

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

8

1988

Новые условия хозяйствования ставят много проблем, которые порой не решить без помощи работников правоохранительных органов.

На снимке: прокурор Боровского района Калужской области В. Д. Макаров и хозяева семейной фермы семья Шепрановых.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

№ 8 (212) АВГУСТ 1988
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

Главный редактор
В. М. Сиренко
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
В. А. Журавлев
(ответственный секретарь),
Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,
В. Д. Поволяев,
И. С. Самощенко, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, Е. В. Смирнова,
А. Я. Сухарев, А. А. Требков,
А. М. Филатов.

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА
Оформление В. А. БУРКИНА

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12

В номере

■ ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

- А. САХАРОВ. Гласность требует правды
Комментарий Закона о государственном предприятии
[объединении] и практика его применения 4
С. ШКУРКО. Кто хозяин предприятия! 9

ЗАКОН. КОЛЛЕКТИВ. СПРАВЕДЛИВОСТЬ

- П. МОРГУНОВ, А. ЮФЕРЕВ. Проклятая «царица» 16

■ ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

- И. ПРИХОДЬКО. Возрождение кооперативов 28

■ ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

- Чтобы победило дело. Отклики читателей на письмо
В. КОРЧАГИНА 39
Э. ТУЧКОВА. На повестке дня — пенсионная реформа 42

■ СОБЕСЕДНИК

НАУКА НА СЛУЖБЕ ПРАВОСУДИЯ

- М. ФУРМАН. Мои коллеги криминалисты 47

ИЗ ЗАЛА СУДА

- Б. МОСКАЛЕНКОВ. Компания Страха 52
М. МИРОНОВ. Покровитель 56

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «4 и 3»

- В. МИКУЛЬШИНА. А в душе — боль... 58
И. ЙОНАШ. Моя заповедь 58

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

45, 59, 77

■ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- В. МАРТЫНОВ. Приглашает ЖСК 62

Контроль и предостережение

15

РУКОВОДИТЕЛЮ О ЗАКОНЕ

- Д. САФИУЛЛИН. Как получить зарплату 65

- Юрист консультирует директора 67

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

68, 76

МОЛОДЕЖИ О ПРАВЕ

- Хочу заработать сам. Письма школьников комментирует

- Н. ШАЙКЕНОВ 69

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

- Г. СТОЯКИН. Для мамы и дочери 71

ОТ А ДО Я	
Подсобное хозяйство предприятия	74
ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ	
Долг платежом красен	75
■	
В. ЖУРАВЛЕВ. Жизнь и смерть Халимы Розыбаевой.	
Рассказ-хроника. Продолжение	78
Мини-детектив	90
■	
ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ	
Г. ПЕТРОВ. Тайна бизнесмена	91
■	
Ю. ФАЙБЫШЕНКО. В тот главный миг. Роман. Окончание	97
■	
ФЕЛЬЕТОН	
А. РЕДЬКИН. Гуляй, Вася!	125
■	
КРОССВОРД	
Знаете ли вы право!	127

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

В госплемзаводе «Зыбино» Ясногорского района Тульской области Александр Анатольевич и Любовь Ивановна Ритгамеры были пионерами семейного подряда. На своей ферме откармливают более ста бычков и, согласно договору, сдают каждого из них хозяйству весом по 500 кг и более. А поначалу и опыта не было, и трудности не обходили. Но во всем им шла навстречу администрация, не нарушала договорные обязательства. «Крестной матерью» своей фермы Ритгамеры считают бывшего главного бухгалтера, ныне секретаря парткома и депутата сельского Совета Г. Марцеву. Много помощи и внимания видели они от Галины Леонидовны в нелегкий период становления.

Четвертая страница.

Фотоэтиюд.

Фото в номере В. Зими́на

ГЛАСНОСТЬ ТРЕБУЕТ ПРАВДЫ

Не ошибается тот, кто ничего не делает. Правильное утверждение, но не становится ли оно иногда удобной формулой для оправдания недобросовестного отношения к делу, низкой квалификации. Люди любой профессии не гарантированы от ошибок. Они могут быть вызваны и личными качествами работника (причем далеко не всегда негативными), и объективными условиями. И все же есть сферы деятельности, где любая ошибка обходится особенно дорого как отдельному человеку, так и обществу в целом — экология, медицина, педагогика и, конечно, правосудие.

Как правило, к судебной ошибке приводит пренебрежение требованиями социалистической законности. О причинах этого явления и мерах по его преодолению на страницах журнала сегодня размышляет доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР А. САХАРОВ.

Гласность выдвинула на гребень общественного внимания факты нарушения законности в деятельности правоохранительных органов. Суровая оценка им дана в партийных документах, требующих решительно покончить при проведении дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства с проявлениями прельзятости, тенденциозности, волокиты, черствости, безразличия к судьбе людей; полностью исключить факты необоснованных задержаний и арестов, незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности. Чтобы преодолеть это зло, надо честно и правдиво сказать о его причинах, трезво судить о том, что мы делаем и чего не делаем в борьбе с ним.

Есть нарушения, совершаемые работниками правоохранительных органов из корыстных либо откровенно карьеристских побуждений, мести, зависти и т. п. При всей опасности и нетерпимости объяснить их в общем-то несложно: налицо явное несоответствие нравственных качеств человека высоким требованиям, вытекающим из самой сути служения правосудию. Тому, что такие люди оказываются среди следователей, прокуроров, судей, удивляться особенно не приходится. Коль скоро общество еще не свободно от подобных пороков, они проникают во все его поры. Мы же не удивляемся, что врачи, призванные бороться с болезнями, сами подвержены им. Если же говорить о правоохранительной деятельности, то и здесь существует опасность

заражения «микробами преступности»: слишком много обстоятельств и соблазнов способствует этому. Понимаю, что такое объяснение ничуть не оправдывает подобные явления. Необходимо решительное и бескомпромиссное очищение органов милиции, прокуратуры, юстиции от недостойных работников, создание надежного защитного механизма против проникновения таких людей в эти органы. В данном направлении делается немало, но, видимо, еще недостаточно.

Другая, притом наибольшая часть нарушений законности связана с дефектами профессиональной психологии работников правоохранительных органов — односторонностью, предвзятостью, обвинительной тенденцией при расследовании и рассмотрении в судах уголовных дел. Отсюда неверие всему, что говорит в свое оправдание обвиняемый; необоснованное отклонение его ходатайств; пренебрежительное, а то и недоброжелательное отношение к адвокату, «мешающему работать»; игнорирование всех фактов, противоречащих обвинению. В результате следователь не столько расследует, сколько обвиняет, а суды часто копируют обвинительное заключение. Признание подсудимого виновным считается нормой, а оправдание — событием исключительным.

Обвинительный уклон в борьбе с преступностью исходит из ложного представления, будто тем самым защищаются общественные интересы. В действительности же это — проявление решительно осужденного партией расхождения между словом и делом, законом и практикой. В законе провозглашены принципы законности, справедливости, объективности, предусмотрены права обвиняемых и адвокатов, обязанность органов расследования и суда — строго их соблюдать. На словах с этим все согласны, а на деле часто нарушают. И у многих практических работников сложилось искаженное отношение к закону как к чему-то показному, декларативному, а значит, необязательному. По данным социологического опроса следователей, подавляющее их большинство убеждено: при неукоснительном соблюдении законов успешно бороться с преступностью невозможно. Отсюда и уверенность: можно отступать от закона, если он противоречит «интересам дела», «потребностям практики».

Спора нет, действующие уголовные и процессуальные законы далеко не во всем совершенны. Сейчас ведется работа по подготовке нового законодательства. Но никакие новые законы не помогут, если не произойдет серьезная психологическая перестройка всех работников правоохранительных органов. Необходим решительный отказ от предвзятости и органическое сочетание высокого профессионального мастерства с обостренным чувством справедливости.

Нарушения законности в правоохранительной деятельности имеют свои «исторические корни» и современные причины. Я бы выделил здесь три аспекта: психологический, организационно-управленческий и уголовно-правовой.

Покончив с репрессиями периода культа личности, мы не освободились еще от нравственно-психологического наследия того времени — подозрительности, равнодушия, черствости, недоверия к человеку. В сфере борьбы с преступностью все это оказалось особенно живучим. Обвинительная тенденция в правосудии обрела новый стимул в застойные годы, когда различные проявления социальной несправедливости, ложь, показуха, корысть, формализм и приспособленчество получили широко распространение. Это проникало во все сферы общественной жизни и, может быть, наиболее нетерпимые, порой трагические формы обрело в правоохранительной деятельности.

Обвинительный уклон безнравствен. Он разрушает основу правосудия — объективность и справедливость. Утверждение обвинительного уклона связано с утратой одного из важнейших проявлений человеческой морали — чувства милосердия. И в обыденном общении людей это чувство стало редкостью, а в следственной и судебной деятельности оно считается вообще неуместным и вредным. Работники правоохранительных органов привыкли смотреть на обвиняемого как на преступника, не видят разницы между этими понятиями. А различие принципиальное! Только суд, вынося обвинительный приговор, правомочен признать человека преступником, до этого он должен считаться невиновным. Это отнюдь не надуманное, схоластическое положение, как считают многие практики. Закрепленный в Конституции СССР принцип презумпции невиновности — важная гарантия законности. Именно потому, что обвиняемый еще не преступник, он требует к себе, не побоюсь сказать, уважительного отношения. Маркс писал, что в человеке, совершившем преступление, необходимо видеть «нечто большее, чем правонарушителя... Государство должно видеть и в нарушителе... человека, живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать родину, свидетеля, к голосу которого должен прислушиваться суд, члена общины, исполняющего общественные функции, главу семьи, существование которого священо, и, наконец, самое главное — гражданина государства»¹. Тем более это необходимо по отношению к тому, чья вина в совершении преступления еще не доказана.

Нарушениям законности в деятельности правоохранительных органов способствуют некоторые организационно-управленческие факторы, среди которых я бы поставил на одно из первых мест критерий оценки этой деятельности. Любая работа должна выполняться не ради ее оценки, а ради самого дела — достижения определенных общественно полезных результатов. Оценка, конечно, важна — она стимулирует работу, но плохо, если подменяет истинную ее цель. А такое нередко бывает.

Задача правоохранительных органов — раскрыть совершенные преступления, изобличить преступника. По тому, как это им удается, оцениваются их работа и сами работники.

Казалось бы, критерий правильный — конечный результат. Однако оценка работы по ее результатам не всегда оправдана. Известно, что несмотря на все усилия врачей больной может умереть. При этом никто не считает, что онкологи работают хуже терапевтов, имеющих дело с гриппом, хотя результативность их усилий далеко не одинаковая. А работу следователей, прокуроров, судей мы оцениваем исходя из формулы: каждое совершенное преступление должно быть раскрыто, и ни одно из них не должно остаться безнаказанным. Формула хорошая, да только нереальная, выдающаяся желаемое за сущее. Слишком многое мешает реализовать ее на практике: сам преступник, его родные и близкие, сослуживцы, даже потерпевшие, не говоря уже о свидетелях. Надо, конечно, стремиться раскрыть каждое преступление, это важный ориентир правоохранительной деятельности, но не критерий ее оценки. Оценивать эту деятельность надо по тому, насколько она оперативна, полна, профессионально совершенна и обязательно строго законна. Дать такую оценку труднее, чем судить по формализованным показателям. Зато это исключает фаль-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 132.

сификацию результатов, ориентирует на установление истины по каждому делу, а не на показное благополучие в борьбе с преступностью, питающее многие нарушения законности в правоохранительной деятельности.

Несовершенство применяемых критериев оценки работы правоохранительных органов никем не оспаривается, но заменить их другими никак не удастся.

Нарушение законности при расследовании и рассмотрении в судах уголовных дел, по каким бы мотивам оно ни совершалось, должно влечь строгую ответственность. К сожалению, это очевидное требование недостаточно обеспечено юридически. Закон признает преступлением привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного, а также вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления. Иными словами, нарушения социалистической законности, необъективность и предвзятости, допускаемые при расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовных дел, наказуемы лишь в тех случаях, когда следователь, прокурор, судья совершают указанные действия, зная, что человек не виновен.

Однако установить это бывает очень трудно. А главное — нарушения законности в отношении заведомо невиновного допускаются намного реже, чем в отношении лица, которого следователь, прокурор, судья искренне считают виновным, опираясь на недостаточные доказательства («анонимную информацию», данные, которые нельзя проверить, наконец, на свою интуицию). Вот и возникает соблазн во что бы то ни стало добыть подтверждения виновности, не заботясь об их истинности и не считаясь с законом. И тогда в ход идут обман и провокация, неправомерные обыски и фальсифицированные опознания, многочасовые изнуряющие допросы, подставные свидетели, подделанные документы и прочие нарушения. Не говоря уже об откровенном бездушии, предвзятости, нежелании вникнуть в суть дела.

Конечно, подобные случаи не часты в следственной и судебной практике. Но они и не единичны. А ведь за каждым таким делом — поломанная человеческая жизнь, поправные честь и достоинство, страдания близких, благополучие семьи, наконец, авторитет правоохранительных органов и престиж правосудия. Как бороться с этим? Рецептов много: расширение прав адвокатов, в частности, допуск их к участию в деле на всех стадиях его расследования; реорганизация следственного аппарата и замена нынешней прокурорской опеки над ним объективным прокурорским надзором; повышение роли народных заседателей и увеличение их числа при рассмотрении наиболее сложных уголовных дел; укрепление независимости судей и решительное пресечение любого давления на них, равно как и на следователей и прокуроров.

Обо всем этом много писалось в нашей прессе, и ныне готовятся законодательные решения подобных вопросов. В числе их должен быть и вопрос об ответственности за преднамеренную необъективность и явную недобросовестность при расследовании и рассмотрении в судах уголовных дел. Пока что виновные даже в грубейших нарушениях законности остаются безнаказанными или отделяются «легким испугом». Вот несколько примеров.

В Сургуте за разбойное нападение был осужден к 10 годам лишения свободы Шитенок. Единственным доказательством вины послужило опознание его потерпевшим. Шитенок решительно отвергал обвинение, приводил неопровержимые доказательства своей непри-

частности к преступлению, но следствие, а затем и суд были глухи ко всем его доводам. И лишь после того, как случайно был обнаружен и изобличен истинный преступник, Шитенка освободили и реабилитировали... через два года. А виновники этой непростительной «ошибки» — следователь, прокурор, наблюдавший за следствием, судья — получили лишь выговоры.

В другом случае к уголовной ответственности привлекли ученого музыковеда А. М. Мирека, обвинив его в хищении государственных средств путем продажи музею якобы по завышенной цене своей коллекции редких музыкальных инструментов. И хотя обвинение было явно надуманным, опровергалось заключениями авторитетных экспертиз, следствие упорно отстаивало свою версию, прибегая к методам, которые Верховный суд РСФСР, отменивший приговор по данному делу, охарактеризовал как грубейшие нарушения уголовно-процессуального законодательства. Невинный ученый просидел в тюрьме почти полтора года, а виновные в этом следователь и прокурор всего лишь поменяли место работы даже без понижения в должности.

Увольнением от должности были «наказаны» следователь и прокурор, допустившие грубейшие нарушения законности по делу прокурора Всесоюзного юридического заочного института Н. П. Кондратенко, обвинявшегося в получении взяток. Необъективная оценка фактов, подтасовка доказательств, многомесячное содержание в заключении больного человека завершилось прекращением дела за недоказанностью обвинения. Во всех приведенных случаях наказать в уголовном порядке за попрание законов и глумление над человеком нельзя, так как человек этот не был для нарушителей «заведомо невинным».

Знаю, что введение за нарушение процессуальных норм уголовного наказания не излечит правоохранительные органы от присущих им недостатков и пороков. Для этого нужны различные организационные мероприятия, о которых говорилось выше. Но нужна и ответственность, соразмерная опасности допущенного нарушения. Мы признаем преступлением неосторожное причинение тяжелых телесных повреждений; судим врачей за причинение вреда больному; наказываем должностных лиц не только за умышленное злоупотребление служебным положением, но и за небрежное и недобросовестное выполнение своих обязанностей. А грубые нарушения законности в правоохранительной деятельности, чреватые порой куда более тяжелыми последствиями, оцениваем как служебный или партийный проступок. Убежден, в новых уголовных кодексах должна быть предусмотрена ответственность за умышленное нарушение норм уголовно-процессуального законодательства лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судьей, причинившее существенный вред интересам государства, правам и законным интересам граждан.

И еще один правовой барьер следует поставить нарушениям законности в правоохранительной деятельности — уголовную ответственность за воздействие на лицо, производящее дознание, следователя, прокурора, судью. Дело в том, что необъективность и незаконность при расследовании и рассмотрении в судах уголовных дел в ряде случаев оказываются результатом давления на работников правоохранительных органов со стороны людей, облеченных властью, занимающих высокое служебное положение. Иные руководители различного профиля и масштаба считают возможным вмешиваться в работу этих органов, давать советы, а то и прямые указания, как разрешить

то или иное дело. Рассказывают, что один ретивый секретарь райкома установил порядок, по которому народный судья должен был каждый понедельник являться с докладом о делах, которые предстоит рассмотреть на предстоящей неделе, и получал «инструктаж»: кого и как судить, а кого миловать. И это не анекдот. Подобные факты нарушения конституционного принципа независимости судей имеют место.

Любое вмешательство извне в работу следователя, прокурора, судьи недопустимо. Иначе извращается сама суть правосудия: объективное и беспристрастное суждение о виновности человека подменяется субъективным усмотрением «влиятельного лица», государственный подход уступает место местническим интересам, своеволию и произволу. Лучший противовес этому — высокая сознательность, профессиональная гордость и гражданское мужество судей, прокуроров, следователей, принципиальная их неуступчивость прямому и скрытому давлению, не боясь поплатиться за это служебной карьерой, личным благополучием. На такое, понятно, не всякий способен, особенно если вмешательство посторонних в работу правоохранительных органов юридически и фактически оказывается безнаказанным. Необходимо, следовательно, специальные гарантии против такого вмешательства — признание его уголовно наказуемым.

Хотелось бы, чтобы в будущих уголовных кодексах была такая статья.

Утверждение законности в правоохранительной деятельности — неотъемлемая часть перестройки, происходящей сегодня в нашем обществе. Успех этого дела зависит и от качества законодательства, и от совершенствования организационных структур правоохранительных органов, и от переориентации профессионального сознания следователей, прокуроров, судей, бескомпромиссного их служения Истине, Справедливости, Закону.

КТО ХОЗЯИН ПРЕДПРИЯТИЯ?

О самоуправлении сейчас говорится много. Например: если самоуправление — то зачем нужна администрация? Раз хозяин производства — трудовой коллектив, то какую роль должен выполнять директор, его заместители, управленческий аппарат? И если всеми делами должен заправлять трудовой коллектив, то что остается на долю партийной организации, профкома, женсовета и так далее?

Краткий ответ на это содержится в статье 6 Закона СССР о государственном предприятии (объединении), которая начинается так:

«Управление предприятием осуществляется на основе принципа демократического централизма, сочетания централизованного руководства и социалистического самоуправления трудового коллектива».

«Что же здесь нового? — спросите вы. — Ведь принцип демократического централизма использовался в управлении и раньше на всех этапах социалистического строительства!»

А дело в том, что прежде централизованное руководство лишало предприятия реальных хозяйственных прав. Это означало, что предприятиям практически все предписывалось «сверху», в плановом директивном порядке. Органы государственного управления указывали, что производить и в какие сроки, кто должен поставлять сырье и комплектующие изделия, кому и по какой цене должна быть продана продукция, сколько предприятие могло оставить себе из полученного дохода на развитие производства и так далее.

Теперь положение в корне меняется. Хотя централизованное руководство и сохраняется, однако вместо преимущественно командных методов управления вводятся экономические. «Сверху» доводятся исходные данные планирования: контрольные цифры, государственные заказы, долговременные экономические нормативы и лимиты. Контрольные цифры содержат ограниченное количество показателей. Показатели эти носят рекомендательный характер. Планы же разрабатываются предприятиями самостоятельно и могут ими же отклоняться от контрольных цифр как вверх, так и вниз. Обязательны для включения в планы лишь государственные заказы. При этом по мере отлаживания нового хозяйственного механизма доля государственных заказов в общем объеме производства должна постоянно сокращаться. Что касается лимитов на материальные ресурсы, то они могут уменьшаться по мере развития оптовой торговли средствами производства. В остальном предприятия должны сами определять, что производить и кому реализовывать продукцию, заключая с поставщиками и потребителями хозяйственные договоры.

Итак, коренным образом расширяются хозяйственные права предприятий. Почему бы на этом не поставить точку, предоставив широкие права и полномочия только администрации предприятия и его руководителям?

Но ведь радикальная реформа в сфере экономики ставит целью не только расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, но и развитие самоуправления. А это неразрывно связано с существенным и реальным повышением роли трудовых коллективов в хозяйствовании на предприятии. Потому что источником производственного и социального развития предприятия, оплаты труда является хозрасчетный доход коллектива, который экономически отвечает за недостатки в работе предприятия. Недопоставит оно продукцию или снизит эффективность производства, будет уменьшен хозрасчетный доход коллектива. И это повлечет снижение заработной платы и других материальных благ рабочим и служащим.

Но что же такое самоуправление?

Это — прямой и непосредственный доступ трудового коллектива и каждого его члена к выработке и принятию решений, а затем — к контролю за выполнением этих решений. Трудовой коллектив утверждает план экономического и социального развития, одобряет коллективный договор, утверждает правила внутреннего трудового распорядка, выбирает руководителя предприятия, решает вопросы распределения заработанных средств, направления их расходования и многое другое. Причем все это возможно лишь на основе существенно расширенных хозяйственных прав предприятий.

Трудовой коллектив представляет собой сложную общественную структуру. С одной стороны, это действительно все рабочие и служащие предприятия, с другой — в него входят, в нем действуют различные общественные организации. Есть в нем и такая составная часть, как администрация: руководители предприятия и его структурных

подразделений. И все они — участники самоуправления. Каждый из них должен занять определенное место в процессе выработки, принятия и исполнения управленческих решений.

Но как между всеми ними разделить управленческие функции? Вопрос новый и непростой. Ведь каждый участник самоуправления должен выполнять свою, присущую ему роль. И именно на основе объединения всех участников должна быть повышена экономическая эффективность производства.

Начнем с трудового коллектива. Ведь он зарабатывает хозрасчетный доход и теперь выполняет функции хозяина. А как это сделать? На практике каждый рабочий и служащий занят в течение дня своей работой. Поэтому, очевидно, что весь трудовой коллектив может осуществлять функции хозяина на общем собрании или конференции, на заседании совета трудового коллектива. Но ведь и они бывают не каждый день! Вот почему на помощь должны прийти общественные организации. Они обязаны подготавливать проекты решений для собраний или конференций. А там уже трудовой коллектив вынесет окончательное решение: принять или не принять проект в качестве обязательного документа. Следовательно, главная функция трудового коллектива сходна с деятельностью законодательных органов: рассмотрение и принятие управленческих решений. Сходна и вторая функция: контроль за принятыми решениями. Причем указанные функции коллектива распространяются на все стороны деятельности предприятия.

Такая управленческая деятельность трудового коллектива имеет три приоритетных направления, которые в наибольшей степени отвечают его интересам как хозяина.

Первое направление — формирование плана экономического и социального развития и обеспечение его безусловного выполнения. Ведь утвержденный трудовым коллективом план содержит программу развития жизни предприятия на текущий и перспективный периоды. В нем предусмотрен хозрасчетный доход — единственный источник покрытия затрат на все нужды предприятия и коллектива. Отсюда и кровная заинтересованность коллектива в высоком плане и, следовательно, в большем хозрасчетном доходе. И, естественно, возникает заинтересованность в изыскании внутренних резервов и разработке организационно-технических мероприятий по их использованию. Понятно, что коллектив также кровно заинтересован и в выполнении плана: это обеспечивает намеченный хозрасчетный доход. А невыполнение плана — это уменьшение дохода, снижение заработной платы, уменьшение других социальных благ. Отсюда — необходимость систематически заслушивать администрацию о ходе выполнения плана, выяснять причины отставания, определять пути исправления положения дел.

Второе приоритетное направление — совершенствование внутриа-входского хозяйствования, чтобы формы и методы управления на предприятии были наиболее эффективными, приносили наибольшие результаты. Это улучшение структуры управления, ее упрощение, развитие хозяйственного расчета, доведение до каждого структурного звена норм затрат не только на труд, но и на сырье и материалы, совершенствование организации и нормирования труда, разработка и внедрение действительно технически и экономически обоснованных норм, использование нормативного формирования средств на заработную плату работникам структурных подразделений и распределение

этих средств между работниками в соответствии с их трудовым вкладом и т. д.

Третье направление — распределение заработанных средств трудовым коллективом и в первую очередь распределение фонда развития производства, фонда заработной платы и фонда социального развития. Ведь только трудовой коллектив вправе решать, на какие цели следует расходовать эти фонды. Поэтому проекты смет расходования фондов должны быть всесторонне обсуждены коллективом. Здесь надо обратить внимание на то, чтобы фонды не только использовались на улучшение материального и культурного положения рабочих и служащих, но и стали важнейшим социальным резервом производства.

Все эти функции коллектив осуществляет через две организационные формы. Основная — **общее собрание** (конференция). Другая, не менее важная, — **совет трудового коллектива**, который действует в период между общими собраниями (конференциями), осуществляя полномочия коллектива.

Выше уже говорилось об основных вопросах, которые решает общее собрание коллектива (избрание руководителя предприятия, рассмотрение и утверждение плана экономического и социального развития и т. д.). К этому надо добавить, что общее собрание может рассматривать и другие вопросы деятельности предприятия. Они выносятся на рассмотрение собрания (конференции) по инициативе совета трудового коллектива, администрации, партийной, комсомольской, профсоюзной и других общественных организаций, органов народного контроля, отдельных членов коллектива, а также вышестоящих органов. Таким образом, здесь проявляется демократизм: каждая составная часть трудового коллектива и каждый работник имеют право поставить на рассмотрение общего собрания (конференции) интересующие его вопросы.

Итак, трудовой коллектив выражает интересы и выполняет функции хозяина на предприятии. А администрация? Не является ли спорным включение ее в число участников самоуправления?

Нет, не является. И вот почему.

Во-первых, администрация в новых условиях хозяйствования становится **исполнительным органом** не только для системы централизованного управления, но и для трудового коллектива. Ведь его решения требуют многих исполнительных действий, которые должны проводиться в жизнь с помощью приказов и распоряжений администрации. Иначе решения коллектива повисли бы в воздухе.

Во-вторых, руководитель предприятия и других руководителей на нем выбирают трудовой коллектив и коллективы подразделений предприятия. Уже поэтому они выполняют волю не только государства, но и трудового коллектива. Если руководитель недостаточно выражает интересы коллектива, не реализует, не отстаивает их в своей деятельности, то трудовой коллектив может его переизбрать. Поэтому с известной условностью можно сказать, что в области хозяйствования **руководитель возглавляет трудовой коллектив**.

В-третьих, самоуправление осуществляется на государственном предприятии, где орудия и средства производства общенародные. И в этих условиях администрация остается конечным звеном **централизованной государственной системы управления**. А без ее участия не могут приниматься управленческие решения по важнейшим вопросам производственной и социальной жизни предприятия.

Следует ли все перечисленное понимать так, что администрация имеет те же функции, что и трудовой коллектив?

Ни в коем случае! Совсем наоборот: ее функции, формы и методы работы принципиально отличаются. Администрация выражает интересы управляющего и выполняет свои функции на принципах единоначалия. Иначе управление производством невозможно.

Возьмем руководителя предприятия. Он руководит всей деятельностью и организует работу завода, фабрики и т. д. За результаты работы предприятия именно он несет ответственность перед государством и трудовым коллективом. Руководителю предприятия предоставлены широкие полномочия: он без доверенности действует от имени завода, фабрики, представляет их во всех организациях, учреждениях, предприятиях. Руководитель распоряжается имуществом предприятия, заключает договоры, выдает доверенности, открывает в банке расчетный и другие счета предприятия, в пределах компетенции издает приказы и дает указания, обязательные для всех работников предприятия. Решения руководителей структурных подразделений, мастеров и бригадиров также обязательны для всех подчиненных им работников.

Таким образом, очевидно: функция трудового коллектива ближе к законодательной, а администрации — к исполнительной.

Поясню примерами. На общем собрании коллектива обсужден и утвержден план экономического и социального развития предприятия. А вот организация каждодневного выполнения плана основывается только на единоначальной деятельности администрации. Или же на совете трудового коллектива подрядного подразделения был распределен между работниками фонд оплаты труда. Однако бухгалтерские расчеты и выплата заработной платы каждому работнику опять-таки решаются на принципах единоначалия.

Но можно ли из этого сделать вывод, что руководители предприятия и другие представители администрации принимают решения, касающиеся деятельности предприятия, не советуясь с трудовым коллективом? Отнюдь нет. Наоборот: подготовка решений производится с участием коллектива и действующих в нем партийной, комсомольской, профсоюзной и других общественных организаций.

Вместе с тем администрация имеет право приостанавливать решения совета трудового коллектива, если они противоречат ее мнению, и переносить обсуждение вопроса на общее собрание коллектива. Это может произойти при вмешательстве в ту область деятельности администрации, где она должна единолично решать вопросы управления. К примеру, совет трудового коллектива против заключения хозяйственного договора о поставке сырья с данным поставщиком. Администрация же считает это необходимым, потому что в противном случае произойдет сбой производства.

В процессе самоуправления по-новому выступает профсоюзная организация. Она и ее профком по сложившейся в прошлом практике были причастны ко всему, что делалось на предприятии. Профком представлял коллектив рабочих и служащих. Однако на деле в условиях командных методов управления экономической интересами личности, профессиональных и других социальных групп принимались. Главной для всех участников общественного производства была задача его подъема. Поэтому основной целью профсоюзов было воздействовать на выполнение производственного плана.

Новые условия хозяйствования требуют активизации человеческого фактора, активного участия каждого в общественном производ-

стве. А это возможно лишь на основе выражения и реализации самых различных интересов людей, профессиональных и других социальных групп. Но о какой активности человека в труде и общественной жизни можно говорить, если он не видит, как рост общественного производства влечет за собой и удовлетворение его потребностей? Вот почему задачей профсоюзов становится проявление заботы о главной производительной силе нашего общественного производства — человеке. И как следствие этого — его активизация во всех сферах общественной деятельности. Без этого невозможно ускорение социально-экономического развития и перестройка производственных и социальных структур общества. Только такой подход к определению функций профсоюзов в системе самоуправления дает ключ, с которым профком может входить в любую сферу жизнедеятельности предприятия.

Как это ни покажется странным; однако профсоюзный интерес отличается от интереса трудового коллектива не только по содержанию, но и по сфере действия. Поясню, почему. Интерес трудового коллектива ограничен рамками того предприятия, где он функционирует. Он хозяйствует на данном предприятии и вступает в отношения с другими лишь в связи с заботой об успешных результатах своей собственной работы, формирования своего хозрасчетного дохода.

Профсоюзный же интерес не ограничивается рамками данного предприятия, потому что интересы одноименных профессиональных и других социальных групп трудящихся в своей основе едины, независимо от того, где они заняты. Так вот, реализация этих интересов и требует профсоюзных действий не только на уровне предприятия, но — и это исключительно принципиально! — на региональном, отраслевом и народнохозяйственном уровнях. Вот почему в отличие от трудового коллектива профком не может ограничиваться интересами только предприятия: они намного шире.

Действуют в трудовом коллективе и другие организации. Каждая из них выражает и защищает интересы своей социальной общности людей. Комсомольская организация — интересы молодежи, женская — женщин. Соответственную направленность имеют организации ветеранов труда и войны, научно-техническое общество и т. д. Причем одни общественные организации охватывают одновременно политические, социальные и трудовые сферы деятельности, как, например, комсомольская организация. Другие — только сферу досуга, как общество садоводов-любителей или рыболовов-спортсменов. Но все они имеют одно общее: их деятельность связана с удовлетворением материальных, культурных и духовных потребностей трудящихся. Отсюда — тесная взаимосвязь с профсоюзной организацией, возможность реализации интересов общественных организаций не только самостоятельно, но и через профсоюзы, объединение усилий в отстаивании интересов отдельных социальных групп.

Политическим ядром коллектива является партийная организация. Она направляет работу всего коллектива, органов его самоуправления, профсоюзной, комсомольской и других общественных организаций, контролирует деятельность администрации.

Таким образом, трудовой коллектив, его общественные организации и администрация одновременно действуют в системе самоуправления. Объединив усилия, каждый из них и со своих позиций активно воздействует на конечные экономические и социальные результаты деятельности предприятия. И это повышает эффективность управления, активизирует человеческий фактор, развивает инициативу работников, воспитывает их сознательность в духе рачительных хозяев.

И, что очень важно, заинтересовывает их, с одной стороны, в удовлетворении потребностей народного хозяйства и населения, а с другой — своих материальных и культурных потребностей.

Но надо сразу предупредить: процесс самоуправления не следует представлять как совершенно «гладкий». Впереди — немало споров и разногласий при принятии решений. Будут «победители» и «побежденные». Так ведь это и есть верный путь к поиску лучших решений: через столкновение различных мнений. Именно это и соответствует духу самоуправления, в котором его участники объединяются не на командных, а на демократических началах. Большинство — вот что определяет судьбу решения. И если оно не противоречит закону, то единственной инстанцией, куда его можно обжаловать, — это общее собрание трудового коллектива, полномочный хозяин предприятия. Вот что такое самоуправление.

То, о чем рассказано в этой статье, — вариант идеальный. Однако на практике очень многое зависит от того, насколько весь трудовой коллектив готов быть настоящим хозяином своего предприятия. А чтобы им стать, необходимы не только желание, но и глубокие экономические и юридические знания, которые помогут каждому работнику грамотно и эффективно участвовать в управлении своим заводом или фабрикой.

С. ШКУРКО

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

КОНТРОЛЬ И ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 января 1988 года милиции предоставлено право: доставлять в установленном порядке в соответствующие медицинские учреждения лиц, злоупотребляющих алкоголем или потребляющих наркотические средства в немедицинских целях, для определения необходимости их лечения от алкоголизма или наркомании, если они уклоняются от медицинского освидетельствования; посещать в случае необходимости по месту жительства, а также вызывать в милицию лиц, злоупотребляющих алкоголем либо потребляющих наркотические средства в немедицинских целях, для проведения с ними воспитательной, профилактической работы.

Официальное предостережение о недопустимости антиобщественного поведения имеют право выносить начальники органов внутренних дел или их заместители и участковые инспектора милиции на обслуживаемом участке в порядке, определяемом Министерством внутренних дел СССР.

ПРОКЛЯТАЯ «ЦАРИЦА»

ФАКТЫ, ДОКУМЕНТЫ, РАЗМЫШЛЕНИЯ

4. Ночью в камере перегорела лампочка. Калашников постучал в дверь, вызвал контролеров, попросил дать новую взамен сгоревшей. Принесли маленькую, 25-свечовую. А по ночам он уже не спал, терзался мыслями: что еще придумают, чтоб поддержать его здесь подольше? Зрение катастрофически ухудшалось, и потому спросил: нельзя ли посильней лампу, такую, как была? Ну, нахал, сочли контролеры, прямо бунтовщик! А сочтя так, вызвали в помощь резервную группу. Примчались трое, с собакой. Старший группы, как потом выяснилось, младший сержант внутренней службы Невидимов, пинками и дубинкой повалил Калашникова на пол, с помощью коллег закрутил назад руки, затянул наручники. Потом, молотя дубинкой по спине, по почкам, по чему придется, погнали по коридорам, в бокс. И там продолжали в том же духе. Через несколько часов дежурный офицер велел снять с посиневших, онемевших рук наручники и вернуть Калашникова в камеру. Утром ему удалось попасть на прием к врачу.

Из заключения врача-терапевта Т. К. Кулагиной от 23. 11. 87:

«...На коже спины кровоподтеки. Гематома в области левого локтевого сустава».

На следующий день его выпустили из следственного изолятора на волю с еще не зажившими побоями. На волю, ограниченную подпиской о невыезде. Но и этому он был несказанно рад. 32 месяца содержания под стражей, согласитесь, не шутка.

Из заявления Ю. Л. Калашникова начальнику изолятора — 19/1:

«Мой срок содержания под стражей в вашем учреждении истек 12 ноября 1987 года. Дальнейшего продления срока Прокурором РСФСР не произведено. Следователь по особо важным делам прокуратуры Красноярского края Магдибур М. А. представил в ваш адрес 17 ноября 1987 года уведомление о том, что им возбуждено ходатайство перед Прокурором РСФСР о продлении мне срока содержания под стражей до 31 декабря.

Ходатайство перед Прокуратурой РСФСР не является основанием для содержания под стражей, необходима санкция прокурора, а не ходатайство следователя. Таким образом, с 12 ноября содержусь в вашем учреждении незаконно. Ответственность за это ло-

жится в равной мере на следственные органы и на администрацию изолятора — 19/1...»

Есть ли логическая связь между этим заявлением, датированным 18 ноября, и тем, что произошло в ночь на 23 ноября прошлого года с подследственным Калашниковым в СИЗО Красноярск? Есть ли логическая связь между этими событиями и тем, что без санкции прокурора человека 12 дней продержали взаперти? Судить не беремся. Может быть, найти эту связь позволит знакомство с предшествовавшими ноябрьским и последующим событиями?

ЗОЛОТО

Калашникову не впервой быть избитым красноярскими сотрудниками органов внутренних дел. Пять лет назад трое инспекторов ГАИ проломили ему переносицу, от удара образовалась трещина черепа, нанесли другие телесные повреждения. Причем уголовное дело возбудили не против избивавших, а против самого Калашникова. Дело против пострадавшего от произвола стражей порядка пришлось прекратить, но и их никто не призвал к ответу. Зато прошло еще два года и призвать к ответу в прокуратуре Красноярского края решили вновь... самого Калашникова. Отчего вдруг вспомнили? Да оттого, что нужен был повод. Повод, чтоб упрятать строптивца за решетку. Двое сотрудников службы БХСС утром 16 февраля 1985 года задержали Калашникова и отвезли его сначала в прокуратуру края, а потом в УВД крайисполкома. И там старший следователь прокуратуры Андреев допросил его в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 191¹ УК РСФСР. Статья эта предусматривает наказание за сопротивление работнику милиции. Но при чем же тогда органы БХСС? Почему не уголовному розыску поручили задержание? Сомнения рассеялись скоро: Искали повод, а причина была глубже.

Вечером того же дня Калашникова повели на очную ставку с бывшим водителем старательской артели «Енисей» Гончаровым. Для Калашникова все стало ясно: не травма черепа, не перелом переносицы, приобретенные от усердия ретивых гаишников, занимали следователя. Он искал другое — доказательства, обличающие в более тяжких преступлениях, за которые наказания куда как серьезнее: злоупотреблении служебным положением, должностном подлоге, хищении денежных средств в особо крупном размере, даче взятки.

Из заявления Ю. Л. Калашникова в Прокуратуру СССР:

«...Все дело в том, что я, работая председателем золотодобывающей артели старателей «Енисей», попал в немилость у директора объединения «Енисейзолото» Смирнова В. В. И он постарался избавиться от меня и от артели. Приказом по объединению артель ликвидировали, а я угодил за решетку».

Артель «Енисей» мыла в год несколько сот килограммов золота. А в 1983 году с планом добычи не справилась. Восемь предыдущих перевыполнений годовых плановых заданий в расчет директором объединения приняты не были. Он принимает решение: артель ликвидировать. Если я неугоден, заявил Смирнову Калашников, уйду. Но зачем разгонять сплоченный, работоспособный коллектив? Ответа не последовало. Артель разогнали и... Тут же создали на ее месте новую. И тут же новая артель с треском завалила план.

Помните, когда был в первый раз избит сотрудниками милиции Калашников? Правильно, в 1983 году. Через год приняты решение ликвидировать артель. А до того искали компромат против председателя... Восемь документальных ревизий хозяйственно-финансовой деятельности артели провело объединение. Но ничего серьезного злонамеренного, увы, обнаружить не смогли. Тогда избили и возбудили дело. Не вышло одно, устроили другое, не вышло это, взяли за третье...

В том же достопамятном 1983 году возбуждают уголовное дело против заместителя председателя артели по материально-техническому снабжению Митиненко. Не получается, прекращают... Через год по тем же эпизодам снова возбуждают уголовное дело, четыре месяца содержат под стражей, отдают под суд. Суд возвращает дело на дополнительное расследование, и тогда заодно возбуждают дело и против Калашникова. Опять не выходит. И Митиненко и Калашникова освобождают за отсутствием состава преступления. Почему-то те, кто устроил многолетнюю травлю артели и председателя, решили, что будущее будет для них более благоприятным... в том числе и для нарушения законности.

Для начала Калашникова девять дней без санкции прокурора держали в изоляторе временного содержания. Там и били, требуя признаться в даче взятки Оленцевич. Взятки в виде ящика тушенки и ящика сгущенки... «Никакого Оленцевича я не знаю и никогда не видел», — утверждал Калашников. Еще увидишь, обещали в ответ. Каково же было удивление, когда увидел... в суде. Оказалась Оленцевич миловидной женщиной, которая не признала мнимого взяткодателя, так как в глаза его никогда не видела. И получение от кого-либо тушенки и сгущенки на сумму 69 рублей 41 копейка категорически отрицала.

Вот кто не отрицал, так это водитель Гончаров. Велел ему, утверждал водитель на первой же очной ставке, Калашников отвезти на строящуюся Оленцевич дачу пять кубов досок. И он, дескать, отвез, хотя не смог с первой попытки, без подсказки, в ходе следственного эксперимента показать дорогу на ту самую дачу. Но водителю верили, а Калашникову нет, хотя он утверждал, что у Гончарова достаточно причин для оговора. Тому снижали за допущенные нарушения зарплату, а потом и вовсе выгнали из артели. Это к твоему делу не относится, Калашников, отмахивался следователь, ты нам царицу подавай. Какую еще царицу, недоумевал бывший председатель артели. Будто не знаешь, хватит паясничать, мягко журил следователь, сколько уж в СИЗО сидишь и все не знаешь!

Про то, что Гончарова наказали рублем, следователь говорить не хотел. Но очень ему нравились беседы о тех, кому много платили.

АРТЕЛЬ

Старательские артели, пожалуй, то небольшое, что сохранилось в кооперации с давних времен. Дух демократии пронизывает все стороны их деятельности. И поневоле, знакомясь с уставом артели «Енисей», задумываешься: как удалось все это сохранить, отстоять от разрушения в годы застоя? Одна из причин, видимо, в высокой экономической эффективности. Весьма значительная часть добычи золота в стране приходится на старательские артели. Причем сред-

ства производства приобретаются либо арендуются у государственных предприятий за счет средств артели.

Выгодно государству? Еще как! При затрате минимума государство получает максимум отдачи. По производительности труда артельщики, как правило, на голову выше своих собратьев из горнодобывающей промышленности. Но и ваньку там, надо сказать, не повалешь. В промысловый сезон смены по 12 часов без выходных. Естественно, и зарплата высока. По труду, как говорится, и честь.

Из постановления коллегии министерства цветной металлургии СССР и ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования старательских артелей за 1981 год»:

...Признать победителями... с присуждением переходящего Красного знамени министерства цветной металлургии СССР и ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности коллективы старательских артелей... «Енисей».

И на следующий год артель перевыполнила план добычи золота на 17 процентов. И вновь министерство и ЦК профсоюза отмечают хорошую работу коллектива, а председателя артели награждают знаком «Ударник одиннадцатой пятилетки». А еще через год в бюрократических недрах объединения, точнее у его директора, созревает план разгрома «Енисея», который официально называется ликвидацией.

Вот как это происходило.

«Председателю артели «Енисей» от водителя Сороковенко. Объяснительная. 29 февраля 1984 года я завел автомашину с тем, чтобы отвезти продукты на участки. В это время на территорию базы вошли люди, представившиеся членами комиссии: С ними был участковый Томашевский, председатель сельсовета Семенов и начальник участка артели «Сибирь». Не знаю, на каком основании, они заставили меня выгнать машину за пределы базы и отогнать ее в «Сибирь». Я отказался это сделать. Тогда за руль посадили другого человека».

«Председателю артели «Енисей» от бульдозериста Бочкарева. Объяснительная. 3 марта я выехал на бульдозере с базы. За поселком мне закрыл дорогу своей машиной участковый Томашевский. Пытался силой вытолкать из кабины. Грозился увезти в милицию. Предлагал писать заявление в артель «Сибирь». Бульдозер забрал, и его угнали в «Сибирь».

«Председателю артели «Енисей». Рапорт. Доводим до вашего сведения, что работе по ликвидации нам мешают капитан милиции Кузьминых и участковый Томашевский. Они заставили нас покинуть помещение базы, опломбировали технику. Неизвестно, из каких соображений предлагали писать заявления и переходить в «Сибирь» или ехать по домам. Просим оградить нас от подобных действий, так как мы хотим в установленные сроки закончить ликвидацию и получить зарплату (под рапортом 13 подписей)». Об этих нарушениях законности члены артели уведомили телеграммой краевого прокурора Елизарьева 10 марта 1984 года. Ответа на нее они не дожались до сих пор.

Вот еще одно заявление на имя начальника Манского РОВД Красноярского края, подписанное председателями артели и ревизионной комиссии, партгрупоргом, председателем профкома: «29

марта 1984 года с базы участка Тубил артели «Енисей» украдено имущество, принадлежащее артели: трактор трелевочный стоимостью 8,2 тыс. руб., автоцистерна стоимостью 2,1 тыс. руб., всего на сумму 10,3 тыс. руб. При захвате имущества было применено физическое насилие.

Ранее, 16 марта украдены автомобили ГАЗ-66 и Урал-375, являющиеся собственностью артели, общей стоимостью 8,8 тыс. руб. Всего украдено кооперативного имущества на сумму 19,1 тыс. руб., которая подлежит распределению между членами артели после его реализации.

Просим защитить от посягательств на кооперативную собственность, привлечь к уголовной ответственности виновных, вернуть артели материальные ценности».

Это заявление датировано 30 марта 1984 года. В тот же день на нем начертана резолюция начальника Манского РОВД: «Отказываю в приеме заявления, так как вопросы принадлежности техники какой-либо организации определяются в порядке гражданского иска. Рекомендую обратиться в народный суд». Верх правовой безграмотности? Неисполнения служебных обязанностей? Безусловно! И еще поощрение произвола. Ведь тот самый капитан Кузьминных, при чем прямом участии расхищалась техника, был заместителем начальника РОВД. И наглость, с какой действовали работники милиции, поневоле заставляет думать: отпущение грехов было гарантировано свыше.

Вот еще одно тому свидетельство:

«Председателю старательской артели «Енисей» от главного бухгалтера Черепановой Е. К. Рапорт. Довожу до вашего сведения, что 2.11.84 г. приехали работники УБХСС крайУВД и инспектор Ширинского ОБХСС для изъятия всех бухгалтерских документов. Документы забирала только те, которые их интересовали, и записывали в акт изъятия, остальные в беспорядке сбрасывали на пол. Что не хотели оставить, сжигали, мотивируя тем, что артель ликвидирована. Акта на сжигание не составляли. Документы сжигал работник Ширинского ОБХСС Бычиков. И он же заявил: «Хватит нам за вами ходить, теперь вы за нами походите». Всем этим лишили возможности произвести окончательный расчет с членами артели».

Проводившаяся вот такими методами ликвидация нанесла членам артели ущерб на сумму более 300 тысяч рублей.

А они, артельщики, разрывались в тот год на два фронта. Ликвидация ликвидацией, а стране нужно золото, семьям — заработок. Основной костяк коллектива «Енисея» в тот же год под председательством Калашникова перешел в объединение «Запсибзолото» и составил новую артель. И годовой план перевыполнили на 9 процентов. Как смог выдержать Калашников этот бой на два фронта, только сам он да жена знают!..

СУД

Красноярская краевая прокуратура, старший следователь Андреев готовились к процессу уже несколько лет. А «царицы», Калашников теперь уже знал, что подразумевал под этим следователь — признание обвиняемым своей вины, выбить все не удалось. Тогда в качестве доказательства в хищении общественных средств ушлый следователь использовал факт... избития Калашникова сотрудниками ГАИ. Дескать, сидел с проломленной головой дома целых

семь дней, ни черта не делал, а зарплату ему начисляли. Время было горячее, подготовка к промысловому сезону, в один голос уверяли свидетели, председатель артели дома работал, не такой он человек, чтобы без дела на диване валяться. Не поверил свидетелям следователь и записал в обвинительном заключении: «При таких обстоятельствах Калашников не мог выполнять своих служебных обязанностей». И, значит, общественные средства расхищал.

Подобных перлов в обвинительном заключении не один и не два. Вот один из той же серии, поражающий редчайшей беспардонностью, полным пренебрежением, следователем духом закона. «В мае 1985 года Митиненко (речь идет о заместителе председателя артели, который вместе с Калашниковым проходил по одному делу.— Авт.) уничтожил бухгалтерские документы артели,— пишет в обвинительном заключении следователь Андреев и продолжает: — Уголовное дело в этой части производством прекращено за недоказанностью».

Позвольте, вправе поинтересоваться любой человек, мало-мальски знакомый с законом, как же можно утверждать, что уничтожил, если вина не доказана? По мнению заместителя прокурора края Смирнова, можно! Иначе думая, надо полагать, он бы не утвердил обвинительного заключения с подобными перлами, и оно не было бы направлено в суд.

Упорству ревнителей закона из краевой прокуратуры можно только позавидовать! Напомним, дважды до этого уголовное дело отправлялось на доследование районным судом, один раз прекращалось... Разделяя сомнения своих коллег из нижестоящего суда, краевой суд вновь направляет дело на доследование. А прокуратура края — вновь в суд. Причем так поспешно, что даже проигнорировала законное требование обвиняемых на ознакомление с делом.

В суде сказали благожелательно: не ознакомились, знакомьтесь... даем вам на это два дня. Вот так! За сорок восемь часов нужно было ознакомиться и подготовиться к защите своих интересов в суде по делу, в котором только обвинительное заключение занимает 78 страниц!

Из заявления Ю. Л. Калашникова прокурору Красноярского края Елизарьеву Г. Ф.:

«26 февраля 1985 года в 10 часов утра я был задержан сотрудниками УБХСС УВД крайисполкома Мельниковым и Кузенкиным и доставлен ими сначала в прокуратуру края, а затем в УВД, чтобы допросить меня в качестве подозреваемого. Допрос вел старший следователь прокуратуры Андреев. Перед началом он попросил сотрудников службы БХСС предоставить ему отдельный кабинет. Андреев спросил меня, есть ли у меня при себе деньги. Я сказал, что имеется 10 000 рублей, которые я должен положить на сберегательную книжку. Я объяснил ему, что это у меня заработная плата по артели «Енисей» и плюс зарплата, которую я получил в артели «Сибирь». Деньги были сторулевыми ассигнациями, завернуты в полиэтиленовый пакет.

Старший следователь Андреев изъял у меня деньги, пересчитал их и положил в свой портфель, составил протокол изъятия. Я и он подписали протокол. Андреев объявил мне, что на эту сумму будет наложен арест. Это было в одиннадцатом часу дня. Когда он окончил допрос, было примерно 12 часов или 12.30. После этого взял свой портфель и куда-то ушел, оставив меня в кабинете одного...

Андреев долго не возвращался. Его не было часа полтора, а может, и больше. Затем меня увели в другой кабинет. Вечером в нем Андреев провел очную ставку.

Внимательно изучив обвинительное заключение и ознакомившись с материалами дела, я нигде не обнаружил отражения изъятия у меня денег в сумме 10 000 рублей. Также нет постановления о наложении ареста на эту сумму. Таким образом, старший следователь Андреев присвоил их себе, используя служебное положение, воспользовавшись тем, что изъяс деньги и допрашивал меня наедине, без понятых. Я не знал закона и ничего ему не возразил...

Прошу вас возбудить уголовное дело и привлечь к ответственности старшего следователя прокуратуры края Андреева».

Забегая вперед, скажем, что уголовное дело через несколько месяцев возбудили не против Андреева, а против Калашникова по факту... ложного доноса. Провели очную ставку и на том расследование прекратили... Поневоле задумаешься: был ли повод не знакомить Калашникова с материалами дела у следователя Андреева?..

Семьдесят бывших работников ликвидированной старательской артели «Енисей» и составивших костяк новой артели «Сибирь» подписали заявление в защиту Калашникова и направили его в Красноярский краевой суд. Объединение «Енисейзолото», в свою очередь, выдвинуло для участия в процессе общественного обвинителя.

Из заявления Ю. Л. Калашникова на имя председателя Красноярского краевого суда Хлебникова Р. Д.:

«Заявляю отвод общественному обвинителю Никифорову А. А. На основании Типового устава артель старателей «Енисей» являлась самостоятельным юридическим лицом, с производственным объединением «Енисейзолото» состояла в договорных отношениях. Работником объединения я никогда не был, поэтому его коллектив не вправе выдвигать против меня общественного обвинителя...»

Это заявление, как и повторное удовлетворены не были. Не удовлетворялись и многие другие заявления и ходатайства обвиняемых. С большим пониманием суд подходил к ходатайствам обвинения и его свидетелей.

Из заявления Ю. Л. Калашникова в президиум Красноярского краевого суда:

«На основании статьи 46 УПК РСФСР заявляю о незаконных действиях председательствующего в судебном разбирательстве по моему делу Ананьева А. М. В целях выяснения истины мои вопросы к свидетелям являются объективной необходимостью. Между тем многие из них отклоняются. Председательствующий стал проявлять необъективность путем оказывания давления на свидетелей, которые прямо заявили о нарушении следователем закона в ходе предварительного следствия, который добивался угодных ему показаний, угрожая привлечь свидетелей в качестве обвиняемых.

Кроме того, председательствующий пресекает мои попытки задавать свидетелям вопросы и даже удалил меня из зала при допросе свидетеля Пономарева, показания которого имеют очень большое значение для выяснения существенных обстоятельств дела.

Поэтому я был вынужден заявить отвод председательствующему Ананьеву. В удовлетворении ходатайства мне было отказано. Я заявил отвод вторично. И вновь мне отказали. А вслед за этим меня вновь удалили из зала суда и вновь без моего присутствия был допрошен другой важный для выяснения всех обстоятельств дела

свидетель — директор производственного объединения «Енисейзолото» Смирнов В. В.

В конце концов мои попытки отстоять предоставленное мне законом право на защиту закончились тем, что председательствующий отстранил меня от дальнейшего участия в процессе. При сложившихся обстоятельствах у меня есть полное основание считать, что председательствующий Ананьев А. М. заинтересован в этом деле».

От себя добавим, что при допросе в качестве свидетеля Смирнова В. В. был удален не только обвиняемый Калашников. Из зала судебного заседания судья велел удалить и жену. А само заседание в тот день перенесли в совсем маленький зальчик, чтобы было поменьше публики и свидетелей того, о чем станет повествовать суду директор объединения.

Из заявления Ю. Л. Калашникова в судебную коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда:

«Мною было заявлено письменное ходатайство о вызове ряда свидетелей, в том числе Иванова В. А., что является объективной необходимостью. Председательствующий отклонил его, не дав мотивированного определения. Затем мною было заявлено ходатайство о том, чтобы показания свидетеля Иванова, данные на предварительном следствии, были оглашены в суде. И это ходатайство председательствующий отклонил».

И вновь последовал отказ...

Из заявления Ю. Л. Калашникова в судебную коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда:

«Дополнения к показаниям мною будут даны в письменном виде. Прошу приобщить их к материалам судебного разбирательства».

В приобщении дополнений, составленных подсудимым на 160 страницах, также было отказано. Поневоле задашься вопросом: стремился ли суд установить истину по делу или исход его был предрешен? Если так, то кто в этом исходе заинтересован? Кто добивался его вопреки закону?

Ни один из подсудимых в суде не признал свою вину. На предварительном следствии «царицу» выбили лишь у одного из четверых — Барина, обвинявшегося в получении взятки от Калашникова и Митиненко. Но и он отказался в судебном заседании от признания. Вот как об этом сказано в приговоре:

«Дачу своих признательных показаний (Барин) объясняет болезненным состоянием, а также тем, что ему в следственном изоляторе не хотелось кушать «кислые щи» и «пересоленную кашу...» По поводу своих признательных показаний Барин указывает, что «ему просто захотелось домой». Других существенных доводов в свое оправдание Барин не приводит». Мы же расскажем о том, что осталось за рамками приговора. Язвеннику Барину действительно не нравятся кислые щи и пересоленная каша. Тем более в болезненном состоянии. Его забрали с температурой 39 и открывшейся язвой. И можно понять, что «ему просто хотелось домой». Тем более обещают: признаешься — отпустим. И правда, как только признался, тут же отпустили, отбрав подписку о невыезде. Лечи, мол, свою язву, дорогой. «Царицу» ты нам дал, а остальное даст суд...

И суд, признав в качестве смягчающего обстоятельства положительные характеристики на всех подсудимых, дал Калашникову 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-тру-

довой колонии усиленного режима с конфискацией имущества, Митиненко — 12 лет с конфискацией, Баринкову — 6 лет с конфискацией, Грачеву — 6 лет с конфискацией, Оленцевич — 4 года с конфискацией. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, куда осужденные обратились с кассационными жалобами, приговор оставила без изменений.

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

В год в среднем наша редакция получает более 400 тысяч писем читателей. По одним мы даем разъяснения сами, по другим — советуем авторам, в какие компетентные органы им следует обратиться, письма третьих сами направляем в те ведомства, которые правомочны разрешить поставленные в них вопросы... Вот в эту группу писем и попало обращение Л. М. Калашниковой. Внимательно ознакомившись с ее письмом, мы направили его в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда СССР.

Нам ответили, что поступившая из редакции жалоба Калашниковой направлена на рассмотрение заместителя председателя Верховного суда РСФСР. Через полтора месяца мы получили ответ от заместителя Председателя Верховного суда РСФСР, который сообщил, что дело Калашникова проверено в порядке надзора и ссылка в жалобе его жены на необъективность предварительного следствия и судебного разбирательства в отношении Калашникова не соответствует материалам дела. Наказание Калашникову назначено с учетом требований закона, а оснований для смягчения ему наказания не имеется.

Через некоторое время к нам вновь поступило письмо Калашниковой и коллективная жалоба от 120 бывших членов артели «Енисей». И ее, как и письмо Калашниковой, мы были вынуждены вновь направить председателю Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР. Почему туда, а не в Верховный суд республики? Потому, что Калашникова писала: «Верховный суд РСФСР не пожелал разобраться по существу, так как ни на один вопрос, поставленный мной, не ответил и дал формальную отписку». Исполнявший обязанности председателя Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР Р. Г. Тихомирнов ответил нам: «Ваше письмо и жалоба Калашниковой направлены председателю Верховного суда РСФСР с просьбой проверить обоснованность осуждения Калашникова и информировать нас о результатах проверки. Дело Калашникова не рассматривалось президиумом Верховного суда РСФСР, поэтому Верховный суд СССР неправомочен принимать по нему решение». И вновь откликнулся заместитель председателя Верховного суда РСФСР. Он уведомил нас, что о результатах рассмотрения дела уже сообщал редакции мотивированным письмом...

Казалось бы, все, что можно, редакцией в отношении письма Калашниковой сделано и можно умыть руки. В принесении протеста заместителем председателя Верховного суда РСФСР отказано. Правда, оставалась еще одна инстанция, где могли изучить дело в порядке надзора, — Прокуратура РСФСР. Мы обратились туда. По протесту Прокуратуры РСФСР 12 августа 1987 года Президиум Верховного суда РСФСР отменил состоявшиеся по делу судебные решения, а дело направил для производства дополнительного расследования. (Заметим: четвертого дополнительного расследования!). Прокуратура РСФСР взяла его проведение под свой контроль.

Приговор отменен, а значит, и отменено наказание, назначенное по нему. Да иначе и быть не может. Оказывается, в Красноярском крае может! Вновь вступают в действие силы, способные противостоять президиуму Верховного суда и Прокуратуре республики! Лишь через полтора месяца после постановления Верховного суда республики Калашникова переводят из исправительно-трудовой колонии в СИЗО Красноярска. Еще неделю потребовалось работникам УВД, чтобы сделать тоже самое в отношении Митиненко! Забегая вперед скажем, что Грачева, бывшего заместителя председателя «Енисея», освободили только в декабре! Видно, недаром говорил ему следователь после ареста Калашникова: заступаешься за председателя, жалобы пишешь, будет тебе, Грачев, еще хуже, чем ему!

Приговор отменен высшей судебной инстанцией республики. Но кому-то в Красноярском крае не терпится создать вокруг старателей и их руководителей негативное общественное мнение. Прокуратура края любезно знакомит корреспондента краевой газеты, органа крайкома КПСС, «Красноярский рабочий» с материалами незавершенного расследования. И вот 14 ноября прошлого года под рубрикой «Гласно о негласном» целую газетную страницу занимает статья «Грязное золото», подписанная В. Нелюбиным. Добрая треть ее посвящена вываливанию в грязи Калашникова, Митиненко и других причастных к «делу» артели «Енисей». Нимало не смущаясь тем, что приговор вот уже как три месяца отменен, журналист все толкует об осуждении Калашникова и других, искажает слова председателя артели, сказанные последним на суде, и дает им такую характеристику: «Ни дать ни взять зарвавшийся князек выступает, а не подсудимый. Откуда это в деревенском паренке из бурятского совхоза? Таким его сделали «бешеные» деньги и полная бесконтрольность». А чтобы у читателей не возникло сомнений о бешенности денег, добавляет: «Свою официальную зарплату он (Калашников) довел до 20 тысяч рублей за сезон». И невдомек автору статьи, что довести себе в артели никто ничего не может. Все сколько-нибудь значительные решения принимаются коллегиально, на правлении, либо общим собранием. Вот против этой коллегиальности и демократичности и направлена публикация. И еще против тех, кто отказывается жить по старым меркам, повинугсь окрикам свыше, а не велениям экономики, законам, наконец.

Будто и не разворачивается в стране кооперация, будто не сказаны с самых высоких трибун слова о важности и полезности укрепления ее и всемерного развития! И теперь станвится окончательно понятно, чем воодушевлялся младший сержант Невидимов, избывая перед освобождением Калашникова, чем руководствовалась прокуратура края, продержав его лишние 12 дней в следственном изоляторе, причем шесть из них, зная со всей определенностью, что Прокуратурой республики отказано в ходатайстве о продлении срока содержания под стражей. Воодушевлялись и руководствовались, зная наперед: общественное мнение просто так настраивать не будут, значит, и грехи в итоге отпустят.

Девять месяцев назад газета «Красноярский рабочий» публично обонгала старателей и не принесла им своих извинений. Да что извинения! Редакция «Красноярского рабочего» не удосужилась известить своих читателей о том, что по результатам дополнительного расследования уголовное дело в отношении Калашникова, Митиненко, Грачева, Оленцевич, Баринава прекращено за отсутствием в их

действиях состава преступления. Иначе говоря, они признаны невиновными! И из бюджета им выплачена немалая денежная компенсация.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВОСТОРЖЕСТВОВАЛА!

Да, с полным основанием можем ответить мы, справедливость в отношении безвинно осужденных восторжествовала! Но зададимся другим вопросом: восторжествовала ли она в отношении тех, кто всеми силами пренебрегая законом, а то и прямо нарушая его, стремился упрятать невиновных за решетку? Вот, к примеру, все тот же избивавший Калашникова Невидимов. Один из нас побывал в Красноярске, познакомился с его личным делом. И в нем такие записи: «Невидимов С. Ю. за время прохождения службы ни разу не поощрялся. Будучи на переподготовке в учебном центре, допускал прогулы и был понижен в должности. Затем был вновь понижен в должности за несвоевременную сдачу денег людей, помещенных в СИЗО. Своим поведением отрицательно влиял на коллектив смены». И вот закономерный финал, как его формулируют в документах личного дела: «Должных выводов не сделал и допустил грубое нарушение соцзаконности, которое выразилось в неправомерном грубом нарушении правил применения спецсредств к заключенному под стражу Калашникову. Невидимов уволен из органов внутренних дел за дискредитацию звания младшего начальствующего состава». Но почему-то мимо «грубого нарушения соцзаконности» прошла прокуратура края... Это заставляет предполагать, что усердствовал, избивая Калашникова, Невидимов не только по своему разумению. А кто из сотрудников органов внутренних дел понес ответственность за предыдущие избиения? Да никто!

Заместитель прокурора РСФСР И. С. Землянушин сообщил редакции, что «вопрос о некачественном расследовании дела и привлечении Калашникова и Митиненко к уголовной ответственности рассмотрен на коллегии прокуратуры Красноярского края, где дана принципиальная оценка выявленным нарушениям».

И тем не менее мы полагаем, что точку в истории выбивания проклятой царицы доказательств — признания обвиняемого — ставить рано. Рано потому, что в угоду ей не раз приносился и приносился в жертву сейчас основополагающий принцип уголовного права — презумпция невиновности. И с глумлением над ним надо покончить раз и навсегда. Где бы ни нарушалась презумпция невиновности — в органах внутренних дел, в прокуратуре или суде. Кулак несовместим с демократией так же, как выбитое признание с правосудием. Иногда говорят и пишут, что пора позабыть о беззаконии периода сталинизма, о нарушениях закона, чинимых во времена застоя. Нет, забывать нельзя, тем более что изобретенная «теоретиком» сталинского беззакония Вышинским проклятая царица нет-нет да и покажет свои гнилые зубы сейчас. Ведь то, что произошло с Калашниковым и Митиненко, случилось не когда-то, а теперь, в наши дни, дни перемен. Пусть же они будут окончательными и бесповоротными. Возврата к прошлому нет, но наследие его нам еще преодолевать и преодолевать. А преодоление, как известно, включает в себя и очищение. Именно эту цель преодоления не до конца расчищенных завалов беззакония ставили перед собой, готовя статью, авторы.

Петр МОРГУНОВ,
Александр ЮФЕРЕВ

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

● Закон о кооперации в СССР вступил в силу.

● Главный смысл Закона о кооперации — раскрыть творческую активность трудящихся, вовлечь их в непосредственное управление экономическими и социальными процессами на последовательно демократической основе.

● Что можно коопертивам? «Можно все, что не запрещено!»

● Распространяются ли положения трудового законодательства на кооператоров или нет? Обо всем этом вы узнаете из материала И. Приходько «Возрождение кооперативов».

ВОЗРОЖДЕНИЕ КООПЕРАТИВОВ

Слово «крепость» произошло, как известно, от слова «крепить». «Крепить», «укреплять» социализм — эти слова мы слышали столь часто, что они почти стерлись от неумеренного употребления. Не задумывались, да и, пожалуй, боялись задуматься над тем, что под флагом укрепления социализма фактически десятилетиями проводилась линия, приведшая к забвению ленинских идей о кооперации как о естественной форме социалистического хозяйствования, о его плане построения социализма как строя цивилизованных кооператоров. Эта линия ничего общего с укреплением строящегося социализма не имела, напротив, она объективно способствовала его обеднению, консервации общественного сознания, застою в хозяйственной жизни. Идея о сближении двух форм собственности — государственной и кооперативно-колхозной — стала рассматриваться как оправдание огосударствливания кооперации. Более того, это стало толковаться как естественный, исторически обусловленный процесс развития социализма, его укрепления. И как-то постепенно забылось второе значение слова «крепость» — состояние крепостной зависимости, прикрепления крестьян к земле. Между тем сегодня, смотря в глаза правде, мы должны признать: коллективизация крестьян, проведенная принудительно-административными методами, с применением не имеющих исторического оправдания массовых репрессий против крестьянства, лишение крестьян паспортов, фактическая продрозверстка, заменившая собой ленинский продналог, по существу означали закрепощение крестьян. Произвол в отношении коопераций, как было сказано со всей прямотой на IV Всесоюзном съезде колхозников, продолжался и в последующие годы, когда необоснованно ликвидировали промысловую кооперацию, административными методами превращали колхозы в совхозы, запрещали или ограничивали другие виды кооперативной деятельности.

Сегодня нам нужна кооперация во всем многообразии ее форм. Это и создание новых кооперативов во всех сферах производства и обслуживания. Это и возрождение, и углубление демократических кооперативных начал колхозов и организаций потребкооперации. Это и развитие кооперации на уровне первичных трудовых коллективов колхозов и государственных предприятий.

Если рассматривать принятый недавно Верховным Советом СССР Закон о кооперации в СССР в плане раскрепощения человеческого активности, общественного сознания, товарно-денежных отношений, оживления всей хозяйственной жизни страны, то его справедливо можно назвать актом, революционным по своей сути.

Какие же принципиально новые положения предусмотрены Законом, в чем именно его революционность?

Прежде всего и это, пожалуй, самое главное как с политической, так и с экономической точек зрения — изменение самого подхода к кооперации, ее роли в дальнейшем развитии политической и экономической систем СССР. Кооперативы — не младший партнер

государственных предприятий. Закон, сказано в его преамбуле, направлен на равноправное взаимодействие государственного и колхозно-кооперативного секторов социалистической экономики. Кооперативные предприятия и организации наряду с государственными предприятиями и объединениями являются основным звеном единого народнохозяйственного комплекса. Во избежание возможных кривотолков, косых взглядов на кооператоров в статье 1 Закона подчеркнута: «Труд в кооперативах почетен, престижен и всемерно поощряется государством». Эта же мысль продолжена и в статье 25 Закона: «Труд в кооперативе имеет равную общественную значимость с трудом рабочих и служащих в государственных предприятиях и организациях».

Говоря об этих принципиально важных установках, хочется возразить тем, кто критикует Закон за обилие в ряде его статей декларативных формулировок. Закон — акт прежде всего политический. Требуется переворот в общественном сознании, ломка сложившихся стереотипов, изменение укоренившегося отношения к кооперации как к чему-то второстепенному. И, кроме чисто юридических гарантий процесса возрождения кооперации, раскрепощения творческого потенциала людей, необходимы еще гарантии политические, гарантии идеологические, о которых тоже идет речь в Законе. Так, в статье 29 записано: «Государство, используя средства массовой информации и другие формы, создает наиболее благоприятные идеологические предпосылки для деятельности кооперативов, обеспечивая всеместно такой морально-психологический климат, при котором каждый член кооператива осознавал бы, что, работая в нем, он выполняет важное общественно полезное дело, помогает государству в решении задач экономического развития страны, удовлетворении спроса населения на товары и услуги».

Мы часто говорим, что новые законы, не успев начать действовать, обрастают разного рода инструкциями, разъяснениями, положениями, которые выхолащивают истинную суть Закона.

С Законом о кооперации так случиться не должно. Принципы нового отношения к кооперации, недвусмысленно зафиксированные в Законе, ясно выраженная воля законодателя создают надежный заслон против того, чтобы через подзаконные акты снова незаметно возвратились призраки администрирования, командования кооперацией, вмешательства в ее деятельность, игнорирования кооперативной демократии.

Закрепленные в Законе основные принципы взаимоотношений кооперации и государства, кооперативов и государственных органов являются четким ориентиром для последующего нормотворчества. Те, кто читал Закон, могут убедиться: в нем очень мало ссылок на специальное законодательство. Идея здесь состоит в том, чтобы в максимально возможной степени сделать Закон актом «прямого действия», исключить «приводные ремни» в виде подзаконных актов между Законом и его применением. Конечно, не всегда удается обойтись без специального законодательства. Возьмем хотя бы порядок налогообложения кооперативов. Многие кооператоры предлагали прямо в Законе определить, какие платежи и в каком размере кооперативы должны вносить государству. Очевидно, сделать это довольно затруднительно. Ведь, кроме подоходного налога, кооперативы вносят и другие платежи. Например, есть налог с владельцев строений — его платят те, кто имеет строения. Есть земельный налог — за отведенный участок земли и т. д. Включить все эти

платежи в подоходный налог? Но тогда кооперативы окажутся в неравном положении — один кооператив пользуется участком земли, другому земля вовсе не нужна. Вопрос о налоге на кооператив особый, поэтому в Законе определены лишь общие принципы налогообложения, намечен ориентир для законодателя при установлении как конкретных видов платежей, так и их размеров.

Немало было и предложений перечислить в Законе все органы, которые могут контролировать деятельность кооператива. Можно ли это сделать? Ответ также будет отрицательным. Все зависит от профиля кооператива, характера его деятельности.

Гарантия прав кооперативов не в том, чтобы вывести их из-под всякого контроля со стороны государства, а в том, чтобы оградить их от незаконного вмешательства со стороны любых органов. Такие гарантии дает статья 10 Закона, предусматривающая право кооперативов через суд или арбитраж требовать возмещения убытков, причиненных незаконным вмешательством в хозяйственную и иную деятельность кооператива со стороны государственного или кооперативного органа (союза, объединения и т. д.). При этом кооператив вправе не только потребовать возмещения убытков, но и добиваться через суд или арбитраж признания недействительным изданного государственным или кооперативным органом акта, не соответствующего компетенции этого органа либо принятого в нарушение требований законодательства.

В Законе в полной мере выражен принцип, впервые высказанный на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС: в хозяйственной деятельности должно стать правилом — разрешается все, что не запрещено Законом. В соответствии со статьей 3 Закона кооперативы могут создаваться в любых отраслях и сферах производства и социально-культурной жизни. Они могут заниматься любыми видами хозяйственной деятельности, за исключением запрещенных законодательством.

При обсуждении проекта Закона предлагалось конкретизировать, какими именно видами деятельности кооперативам нельзя заниматься. Выдвигались предложения принять перечень запрещенных видов деятельности, указанных в Законе об индивидуальной трудовой деятельности. Но механически распространять на кооперативы запреты, установленные для индивидуалов, было признано нецелесообразным.

Что же касается того, чтобы дать исчерпывающий перечень всех видов деятельности, которыми запрещено заниматься кооперативам, то сделать это в одном Законе просто невозможно. Да в этом и нет необходимости.

Хотите знать, чем запрещено заниматься кооперативам, — откройте хотя бы уголовный кодекс, кодекс об административных правонарушениях. Каждому понятно, что раз за незаконное пользование чужим товарным знаком установлена уголовная ответственность, то создать кооператив, который будет выпускать товарные знаки, подделанные, например, под знаки известных зарубежных фирм, и продавать их для маркировки своих товаров другим кооперативам нельзя — такая деятельность незаконна.

Все кооперативы делятся на два основных типа: производственные и потребительские.

Производственные кооперативы производят товары, продукцию, работы, а также предоставляют платные услуги предприятиям, организациям и гражданам. Они создаются и действуют для производства, заготовки, переработки и реализации сельхозпродукции, из-

делий производственно-технического назначения, изготовления товаров народного потребления, сбора и переработки вторичного сырья, ремонта и обслуживания техники, производственного, дорожного и жилищно-гражданского строительства, розничной торговли и общественного питания, бытового обслуживания, организации культурного досуга, медицинской помощи, оказания правовых, транспортно-экспедиционных, научно-исследовательских, проектных, конструкторских, внедренческих, спортивно-оздоровительных и других услуг, а также в сферах рыболовного промысла, заготовки древесины, добычи полезных ископаемых, других природных ресурсов и в иных областях хозяйственной деятельности.

Деятельность этих кооперативов должна основываться на личном трудовом участии их членов. Не должно создаваться таких производственных кооперативов, где бы их организаторы, сами не работая, обогащались за счет применения наемного труда.

Вторую группу составляют кооперативы **потребительского типа**. Это потребительские общества, жилищные и жилищно-строительные, дачные, гаражные кооперативы, товарищества индивидуальных застройщиков, садоводов и огородников и т. п. Основное направление их деятельности — не производство товаров и услуг с целью их реализации сторонним организациям и гражданам, а удовлетворение потребностей самих кооператоров. Это экономическое различие между двумя типами кооперативов обусловило и различия в правовом регулировании их деятельности. Труд в потребительских кооперативах не является обязательным условием для участия в них граждан. Однако потребительский в целом характер таких кооперативов не исключает возможности ведения ими разнообразной производственной деятельности, выполнения работ или оказания услуг для сторонних организаций и населения, приносящих денежный доход. В этом случае потребительские кооперативы рассматриваются как кооперативы смешанного типа. Налоги от доходов, полученных от производства продукции (работ, услуг) этими кооперативами, взимаются на тех же условиях, что и с производственных кооперативов.

Закон по-революционному решил вопрос и о **порядке создания** кооперативов. Это один из ключевых вопросов для дальнейшего свободного развития кооперации, в особенности ее новых, нетрадиционных форм. Решение о целесообразности создания кооперативов изъято из компетенции местных органов. Другими словами, надо создавать кооператив или нет, нужен ли он обществу — эти вопросы решает теперь не чиновник и даже не государственный орган. Вопрос о создании кооперативов решают сами граждане. Они же избирают направление деятельности и определяют цель создания будущего кооператива. Создание кооператива, подчеркнуто в статье 11 Закона, не обуславливается каким-либо специальным разрешением советских, хозяйственных и иных органов. Это так называемый явочный порядок создания юридических лиц.

Кооператив не обязательно должен создаваться при какой-либо организации — он может действовать полностью автономно. Отмена этого ограничения исключительно важна. В последнее время усилились жалобы на то, что многие организации не заинтересованы в создании при них кооперативов — последние вынуждены были искать себе «опекунов». Экономический же интерес кооператива и его «опекуна» друг к другу нередко отсутствовал. Таким образом, требование о том, чтобы кооперативы создавались при ком-то, задумы-

вавшееся для облегчения деятельности кооперативов по производству товаров и услуг на этапе становления этого дела, постепенно стало превращаться в тормоз развития кооперативов.

Конечно, при наличии обоюдной заинтересованности не исключена возможность образовывать кооперативы и при каких-либо организациях. Например, в тех случаях, когда кооператив использует производственную базу государственного предприятия, получая от него сырье и реализуя ему же произведенную продукцию. В таком кооперативе могут работать и сотрудники данного предприятия в свободное от основной работы время. Это позволяет использовать имеющиеся оборудование и производственные площади во вторую и третью смены, сокращает перемещения сырья и оборудования и связанные с этим расходы.

Минимальное число членов организуемого кооператива — 3 человека. Процедура создания кооперативов предельно упрощена: общее собрание граждан, желающих учредить кооператив, принимает устав кооператива, который представляется в исполком районного (городского) Совета народных депутатов на регистрацию.

В тех случаях, когда для создания кооператива требуется земельный участок или другие природные ресурсы (например, участок леса — для лесозаготовительного кооператива, недра — для кооператива по добыче полезных ископаемых и т. д.), для регистрации устава необходимо согласие на предоставление этих ресурсов соответствующего государственного органа или первичного пользователя. Например, колхоз как первичный землепользователь дает согласие на выделение земельного участка из земель колхоза организуемому сельскохозяйственному кооперативу. Необходимость такого согласия вполне понятна — ведь без получения необходимых ему ресурсов подобный кооператив просто не сможет осуществлять ту деятельность, для ведения которой он создается. Если кооператив образуется при какой-либо организации, то для регистрации его устава необходимо согласие данной организации. Это тоже вполне обоснованное условие — нельзя же, в самом деле, создавать кооператив при организации с использованием ее помещений, оборудования без согласия этой организации.

Представленный на регистрацию устав должен быть рассмотрен исполкомом в **месячный срок**. Кооператив считается созданным с момента регистрации его устава.

Отказать в регистрации устава исполком может лишь по единственному основанию — противоречие устава действующему законодательству. Любые другие мотивы отказа, такие, например, как нецелесообразность создания кооператива, отсутствие в нем общественной потребности, невозможность предоставления ему помещений, трудности в материально-техническом обеспечении и т. п., незаконны.

Отказ в регистрации устава может быть обжалован в вышестоящий советский орган — исполком областного, краевого Совета, Совет Министров автономной республики, Совет Министров союзной республики, не имеющей областного деления, либо в народный суд.

В процессе деятельности кооператива может возникнуть потребность в расширении сферы его деятельности, занятия новыми видами деятельности, которые первоначально не были предусмотрены в уставе. Это вполне естественное явление, связанное с укреплением материальной базы, расширением хозяйственных связей и эко-

помических интересов кооперативов. Если такая необходимость у кооператива возникла, то, прежде чем начать осуществлять новый вид деятельности, кооператив должен внести соответствующие изменения или дополнения в свой устав и зарегистрировать их в исполкоме. Отказ в регистрации изменений и дополнений в устав может быть обжалован в том же порядке, в каком и отказ в регистрации устава.

Занятие же кооперативами неуставной деятельностью влечет недействительность заключенных ими в процессе такой деятельности сделок. Никто не может мешать кооперативу заниматься избранным им видом деятельности, не противоречащей Закону, но эта деятельность должна быть оговорена в его уставе. Такое требование вытекает из принципа так называемой специальной правоспособности юридических лиц, закрепленного в гражданском законодательстве.

Максимальную свободу дает Закон гражданам в плане их возможностей участия в кооперативах. Членом кооператива по закону может быть **каждый гражданин, достигший 16-летнего возраста** (если иное не предусмотрено законодательством), **изъявивший желание и способный принимать участие в осуществлении целей и задач кооператива.** В некоторых случаях возраст членов кооператива может быть и меньше 16 лет. Например, в члены жилищно-строительного кооператива может быть принят несовершеннолетний наследник умершего члена кооператива, проживавший с ним в одной квартире.

Помимо особенностей, связанных с возрастом членов кооператива, законодательством могут быть предусмотрены и дополнительные условия принятия граждан в кооперативы отдельных видов. Такая возможность предусмотрена в статье 54 Закона, в соответствии с которой Советом Министров СССР определяются особенности применения Закона в отдельных отраслях народного хозяйства и к отдельным видам кооператива. Например, для того чтобы вступить в члены жилищного или жилищно-строительного кооператива, мало одного желания человека — кроме этого, он должен быть еще нуждающимся в улучшении жилищных условий.

Законом урегулированы условия, при которых граждане могут одновременно работать в нескольких кооперативах. Так, кооператор, для которого основным местом работы является производственный кооператив, в свободное время может работать в другом кооперативе. Однако работающие на государственном предприятии или в организации могут быть членами **только одного** производственного кооператива, участвуя в его деятельности в свободное от основной работы время.

В Законе четко проведена мысль о том, что **работа в кооперативе может быть для человека основной.** Особо это подчеркнуто в отношении кооперативов в сфере производства и услуг, участвовать в деятельности которых ранее могли в основном лишь граждане, не занятые в общественном производстве. Между тем противопоставлять общественное производство деятельности производственных кооперативов значит, по существу, сохранять прежнес отношение к кооперации как к чему-то второстепенному. Деятельность производственных кооперативов сама по себе есть сфера общественного производства. Разве колхозники, члены артели старателей или кооперативов по производству товаров или строительству дорог не заняты в общественном производстве? И почему это в про-

изводственном кооперативе должны работать в основном инвалиды и домохозяйки? Практика показывает, что работа в кооперативах требует нередко более высокой интенсивности труда, чем на государственных предприятиях. Рассчитывать на то, что делать кирпичи и железобетонные панели, строить дома и дороги, рубить лес и добывать руду будут кооперативы, состоящие в основном из стариков и больных, по меньшей мере утопия.

Теперь же согласно статье 40 Закона в кооперативы в сферах производства и услуг могут без ограничений вступать все граждане, желающие участвовать в производстве товаров народного потребления, продукции производственно-технического назначения и предоставлении услуг. Они могут избирать кооператив основным местом своей работы или участвовать в деятельности кооперативов в свободное от основной работы время.

Определенные вопросы вызывает содержащаяся в Законе формулировка о преимущественном праве вступления в кооперативы в сферах производства и услуг отдельных категорий граждан — работников, высвобождаемых из государственных предприятий, организаций, учреждений при их реорганизации и ликвидации или сокращения штатов, а также пенсионеров, инвалидов, домохозяек, студентов и учащихся: Экономический смысл этой нормы — расширить возможности для вовлечения в производство тех, кто по каким-либо причинам не работает в общественном производстве. Если в кооперативе нужен работник, то при прочих равных условиях — квалификации, способности участвовать в деятельности кооператива с должной отдачей и т. п. в кооператив должен быть принят прежде всего тот, кто имеет на это преимущественное право, — в этом юридический смысл данной формулировки. Действительно, зачем «перетягивать» в кооператив человека, работающего на заводе, если ту же работу ничуть не хуже будет выполнять пенсионер? Особенно если работа не требует больших физических усилий. Однако содержащаяся в Законе запись о преимущественном праве на вступление в кооператив ряда категорий граждан из числа не занятых в общественном производстве вовсе не означает права местных Советов «навязывать» кооперативам тех или иных граждан из числа пользующихся преимущественным правом на вступление в кооператив вопреки желанию общего собрания.

Применение в члены кооператива — исключительное право только самого кооператива, и какое-либо принудительное внедрение в сложившийся коллектив других граждан означало бы незаконное вмешательство государственных органов в деятельность кооперации. И потом, принудительное включение в кооператив человека, по состоянию здоровья или в силу других причин не имеющего возможности выполнять требуемый объем работ, не принесло бы пользы ни самому человеку, чувствуящему себя в кооперативе лишним, ни производству. Какую пользу может принести кооперативу человек, имеющий, например, инвалидность по зрению, если производство в кооперативе не приспособлено для использования труда таких лиц?

Очевидно, исполкомы местных Советов должны помогать таким лицам, имеющим преимущественное право на вступление в кооператив, объединяться для совместной трудовой деятельности в кооперативы, где может быть использован их труд с учетом состояния здоровья, квалификации. Например, в кооперативы, основанные на труде инвалидов-слепых, кооперативы надомников и т. п. Кстати,

в статье 41 Закона предусмотрено, что местные Советы оказывают первоочередную помощь кооперативам, основанным на труде инвалидов, предоставляют им льготы в приобретении помещений и материальных ресурсов, в удовлетворении социальных потребностей.

Одним из центральных вопросов, решаемых в Законе, является вопрос регулирования труда членов кооператива и других работников. В любом кооперативе, как производственного, так и потребительского типов, для нормального осуществления его деятельности требуется применение человеческого труда. В то же время есть вопросы, общие для кооперативов, использующих человеческий труд. Этим вопросам в Законе посвящается специальная статья — 25, в которой проведено четкое разграничение между трудом лиц, работающих в кооперативе по трудовому договору (наемных работников), и трудом, основанным на кооперативных членских отношениях.

Трудовые отношения членов кооператива регулируются Законом СССР «О кооперации в СССР» и уставами конкретных кооперативов. При этом Закон исходит из того, что все основные вопросы, связанные с условиями труда членов кооператива, решаются кооперативами самостоятельно. Закон уходит от жесткой регламентации трудовых отношений членов кооперативов, устанавливая лишь общее направление. Это относится, например, к таким положениям Закона, как определение принципов оплаты труда — индивидуальные заработки членов кооперативов определяются их трудовым вкладом и размером той части его валового дохода, которая направляется на оплату труда; заработок членов кооператива определяется с учетом конечных результатов труда и т. д.

Закон распространяет на кооператоров лишь некоторые положения трудового законодательства. Так, согласно статье 13 Закона члены производственных кооперативов имеют право на отдых, обеспечиваемый предоставлением выходных дней, ежегодных оплачиваемых отпусков продолжительностью не менее установленной для соответствующих категорий рабочих и служащих. Однако кооператив может установить и более длительные оплачиваемые отпуска. Члены кооперативов подлежат государственному социальному страхованию, на них распространяется действующий порядок обеспечения граждан пособиями и пенсиями. При этом кооператив по решению общего собрания может вводить за счет собственных доходов дополнительные льготы по социальному обеспечению своих работников. Например, это могут быть доплаты к пенсии. Важно отметить, что теперь и колхозники получают право на получение государственных пенсий за труд в колхозах. Кооператив обязан осуществлять меры по обеспечению охраны труда и техники безопасности, руководствуясь положениями и нормами, установленными для государственных предприятий и организаций соответствующих отраслей народного хозяйства.

Непосредственно в Законе установлен также ряд гарантий и льгот для беременных женщин — членов кооперативов, женщин, имеющих малолетних детей, несовершеннолетних.

Однако общая концепция Закона — трудовое законодательство в целом не распространяется на членов кооператива. Это сделано исходя из того, что кооператив — самоуправляющаяся общественная организация, самостоятельно, на демократической основе, решающая вопросы организации труда, его оплаты, режима рабочего времени, порядка рассмотрения трудовых споров.

Иначе обстоит дело с регулированием труда лиц, работающих в кооперативах по трудовым договорам. Они принимают участие в общем собрании членов кооператива—в высшем органе его управления—с правом лишь совещательного голоса, не обладая теми правами, которые имеют члены кооператива. Поэтому их трудовые права нуждаются в специальной защите со стороны Закона. Трудовые отношения лиц, работающих в кооперативе по трудовому договору, регулируются согласно статье 25 Закона нормами трудового права. Это общая посылка. Однако труд в кооперативе, в том числе и наемных работников, имеет существенные особенности. Некоторые положения трудового законодательства не могут быть механически распространены на лиц, работающих в кооперативах по найму. Поэтому в Законе содержится оговорка, что трудовое законодательство в отношении рабочих и служащих, занятых в кооперативе, применяется с особенностями, установленными этим Законом.

В чем же состоят эти особенности?

Прежде всего в оплате труда наемных работников. Кооператив самостоятельно определяет формы и системы оплаты их труда. Оплата труда может производиться как деньгами, так и натурой. Например, колхоз, другой сельскохозяйственный кооператив пригласил на временную работу горожан—надо помочь собрать урожай такой трудоемкой культуры, как земляника. Для горожан, согласившихся на такую работу, привлекательна зачастую не только возможность получить деньги—их можно и в городе заработать, сколько право получить в качестве вознаграждения за труд часть собранного урожая, не покупать ягоды и фрукты на рынке, а заготовить их прямо в хозяйстве. Это и дешевле, и удобнее. Выгода и хозяйству—не надо вывозить часть урожая, продавать его, чтобы потом рассчитаться вырученными деньгами с людьми, принятыми на работу по трудовому договору.

Размер оплаты труда граждан, работающих в кооперативе по трудовому договору, определяется соглашением сторон. Это тоже особенность регулирования труда в кооперативах.

Кооператив и нанимающийся работник вправе договориться о любом размере оплаты труда, без ограничения заработка. На граждан, работающих в кооперативе по трудовому договору, не распространяются ограничения в совместительстве, установленные для рабочих и служащих. Для работы в кооперативе им не нужно брать разрешение на совместительство, за ними полностью сохраняется заработная плата по основному месту работы независимо от заработка в кооперативе.

Одно из существенных изъятий из трудового законодательства в отношении лиц, работающих в кооперативе по трудовому договору, сделано в пункте 4 статьи 25 Закона. Это изъятие состоит в том, что продолжительность и распорядок рабочего дня, порядок предоставления выходных дней, отпусков (в том числе дополнительных) и другие условия труда определяет сам кооператив в устанавливаемых им правилах внутреннего трудового распорядка. Правила, установленные трудовым законодательством, в этом случае не применяются.

Что же касается других вопросов регулирования трудовых отношений лиц, работающих в кооперативе по трудовому договору (основания и порядок увольнения, порядок рассмотрения трудовых споров, материальная ответственность рабочих и служащих за

ущерб, причиненный кооперативу, применение мер дисциплинарного взыскания и т. д.), то эти отношения регулируются в соответствии с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, кодексами законов о труде союзных республик и другими актами трудового законодательства.

В использовании наемного труда в некоторых кооперативах Законом установлены **специальные ограничения**. Так, для кооперативов в сферах производства товаров и услуг предусмотрено правило, в соответствии с которым соотношение числа лиц, работающих в кооперативе по трудовому договору, и числа членов кооператива определяется исполнительным комитетом местного Совета. Это правило направлено на то, чтобы не создавать ситуации, когда, скажем, предприимчивые люди создали кооператив из трех человек — председателя, его заместителя и ревизора, приняв по трудовому договору 100 или 200 человек. Работники, заключившие трудовой договор с кооперативом, не участвуют в распределении прибыли кооператива — это исключительное право общего собрания кооператива. В подобном кооперативе основной доход создавался бы трудом не самих кооператоров, а наемных работников. А сам кооператив превратился бы, по существу, в частную фабрику, деятельность которой основывалась бы на применении исключительно наемного труда.

Между тем в статье 40 Закона недвусмысленно сказано: «Государство принимает меры к предотвращению случаев использования кооперативов для частнопредпринимательской деятельности с использованием наемного труда под видом создания кооперативов». Инструментом для регулирования государством использования наемного труда в указанных кооперативах и является установление соотношения численности членов кооператива и лиц, работающих по трудовому договору.

При обсуждении проекта высказывались предложения установить соотношение между числом кооператоров и числом работников, принятых на работу в кооператив по трудовому договору, непосредственно в самом Законе. Сделать это, очевидно, невозможно — кооперативы в сферах производства и услуг могут быть самые разные. В Законе предусмотрено, что это соотношение определяется исполкомами местных Советов с учетом общественной потребности и вида деятельности кооператива.

В кооперативах потребительского типа работу оформляют, как правило, трудовыми договорами. В кооперативы такого типа могут приниматься по трудовому договору и лица, не являющиеся членами данного кооператива. Каких-либо ограничений, связанных с соотношением между числом таких работников и членами кооператива, Закон, вполне естественно, не предусматривает.

В одной статье, естественно, нет возможности рассказать обо всех интересующих читателя вопросах, связанных с новым Законом, в частности об аренде земли, выпуске и обращении акций, ценах и контроле за ними, создании совместных кооперативных предприятий с иностранными фирмами в СССР и за границей, взаимном кредитовании кооперативов, кооперативных банках и страховых учреждениях, коллективном членстве, материально-техническом обеспечении кооперативов и о многом другом. Эти вопросы требуют особого разговора. О них мы расскажем в последующих публикациях.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

«Строптивых» — уволить по сокращению штатов! Так депо начало работать «по-новому». Эти и другие факты нарушения социальной справедливости, извращения принципов хозрасчета приводят читатели в своих письмах, продолжая разговор о демократизации подлинной и мнимой.

Привилегированные условия и пенсии для одних и менее благоприятные для других. Чтобы восстановить справедливость, нужен единый для всех пенсионный закон: и для колхозника и для министра — предлагает кандидат юридических наук Э. Тучкова. А ваше мнение, читатель?

ЧТОБЫ ПОБЕДИЛО ДЕЛО

Разговор, начатый в «Дискуссионном клубе» бригадиром В. Корчагиным о единстве слова и дела, о бюрократических преградах, мешающих рабочему человеку стать истинным хозяином на производстве, активно поддержали читатели. В многочисленных письмах, поступивших в редакцию из разных мест, — их искренняя обеспокоенность за судьбу перестройки, несогласие с позицией иных руководителей, ратующих за расширение демократии лишь на словах, твердая непримиримость к различным фактам проявления формализма, равнодушия.

Сегодня мы публикуем строки из писем.

С интересом прочитал письмо В. Корчагина «Игра вместо дела?» и разделяю его точку зрения по всем позициям. Но так как живу и работаю на селе, то и говорить буду о том, что у нас наболело. Прав В. Корчагин, что давно пропали демократические начала в колхозном строительстве. Например, у нас и председатель колхоза, и главные специалисты — все «привозные». И поверьте, они живут у нас в колхозе, работают, куда занимают посты (так со всеми их предшественниками было). Завтра отберут пост, и они уедут. А что их тут удерживает? Ведь колхозники их не выбрали, дорожить их мнением и своим местом они не больно стараются.

Получается, что хозяева колхоза не колхозники, а начальство. К чему же тогда слова о колхозной демократии? Правда, надемся, что после принятия нового Устава что-то изменится в лучшую сторону...

А. БАКЛАНОВ,
Белгородская область

* * *

Прочитала письмо В. Корчагина. Я прачка детского сада № 3 объединения «Индигозолото».

Недавно мы проголосовали на выборах за нашу новую заведующую Сергиенко Ольгу Александровну и очень надеялись, что она обратит внимание на работу прачек. Здание, где мы стираем для детей белье, очень ветхое, зимой стены промерзают насквозь, белье в ваннам примерзает, надеваем на работе по две-три кофты, оборудование давно капитально не ремонтировали...

Я ходила, просила улучшить условия труда, а в ответ услышала: «Не хотите работать, можете уволиться».

Вот вам и отношение. Как все было до выборов, так и осталось. Разве для этого мы выбирали руководителя?

В. ПОДЗЕМИНА,
Якутская АССР

* * *

...Решил поддержать начатый разговор, поделиться тем, как у нас обстоят дела по этому вопросу. У нас — это в управлении технологического транспорта объединения «Черногорнефть» г. Нижневартовска.

С 1 января мы тоже на хозрасчете. Начальство постоянно говорит о том, что теперь основная сила — это мы, рабочие, что вся

прибыль зависит от нашей работы. Но почему-то, если сократить — то обязательно водителя с производства, а ни кого-то из конторы. Если «пролетит» в зарплате или премии (условия-то новые), то машинист, но техперсонал и начальство среднего звена на окладе. Какой же это хозрасчет? Как можно опровергнуть доводы В. Корчагина, если и у нас после повышения тарифных ставок зарплаток, естественно, повысился, и что же? Сняли разряд! Начали платить по низшему, хотя профиль работы усложняется. В результате зарплаток стал меньше, чем был, доплату за совмещение профессий перестали платить...

В. Корчагин заканчивает свое письмо такими словами: «И как бы ни были хороши законы о трудовых коллективах и о государственном предприятии, они не будут работать, если мы, рабочие, не возьмем за наши дела сами». Разве не так? Конечно, так. Сами — значит своими руками, а руки иногда опускаются, потому как не всегда вопросы по справедливости решаются. Я, конечно, понимаю, нужно действовать, что останавливаться нельзя, нужно бороться с «застойными» явлениями. А как эта борьба идет и что нужно предпринять, чтобы не стоять на месте, хотелось бы узнать из вашего «Дискуссионного клуба».

Р. МИРОНОВ,
председатель цехкома автоколонны,
член совета трудового коллектива

Тюменская область

* * *

На последнем общем партийном собрании нашего колхоза «Красный Путиловец», где на повестке дня стоял отчет парткома по руководству перестройкой, первый секретарь райкома Н. А. Гребенник прямо заявил: «Рядовые коммунисты колхоза не имеют права критиковать первого секретаря РК КПСС и работу райкома». Тем не менее половина коммунистов проголосовала за неудовлетворительную оценку работы парткома.

Во время подготовки к общеколхозному отчетно-выборному собранию заранее на всевозможных совещаниях, заседаниях были «избраны» и члены «нового» правления, и новый председатель, то есть старый. А под руководством этого руководителя за девять лет колхоз задолжал государству почти два миллиона, растерял толковых людей, дошел, как верно говорят, до ручки. За последние годы администрация колхоза почти не выделяет средств на ремонтные нужды хозяйства, на социальные нужды. Все время «совершенствует» оплату труда колхозников и тем самым вопреки законам экономики повысила на развале колхоза дутую рентабельность до 30 процентов. А это позволяет администрации и при невыполнении планов по производству продукции получать доплату солидную (до годового оклада). Методы «повышения» рентабельности колхоза «Красный Путиловец» пропагандируются в районной газете. Поэтому вторая кандидатура на должность председателя и не пыталась подбираться. Колхозники уже и не стали ходить на собрания.

М. МОРГУШИН,
Волгоградская область

Может, это звучит нескромно, но я всегда старался работать по совести. Пятый разряд получил честно, заработал трудом, а не как иные еще недавно — «через бутылку». Всегда требовал у начальства работу, за что и вызывал нередко у него недовольство. Мне, рабочему, по душе изменения, начавшиеся в жизни нашего коллектива. Раньше многие опаздывали на работу, не редкостью были прогулы. А мастера всячески «прикрывали» прогульщиков, стараясь «спасти» прогрессивку, и спасали. В результате каждый — и передовик, и прогульщик — получал одинаково. Сейчас по-новому дело пошло, но, скажу прямо, первые шаги трудные. Прежде всего, конечно, те, кто раньше пил и прогуливал, с новыми порядками не хотят соглашаться. Но им придется это сделать. Мы сформировали новые бригады, избрали бригадиров. Оплата труда теперь напрямую связывается с его качеством и конечным результатом: сколько сделал — столько и получай. Вот все и стараются, требуют работы, если нужно, и от выходной субботы отказываются. И хотя, повторяю, не все идет гладко, главное, мы почувствовали на деле, что такое рабочее самоуправление.

И. МОЦНОЙ,
г. Кишинев

* * *

Наше предприятие на хозрасчет перешло лишь в феврале этого года, и рано еще говорить о каких-либо результатах. А вот о том, как в локомотивном депо г. Калининграда внедрялся опыт белорусских железнодорожников, сказать, по-моему, нужно. Для того, чтобы показать, как можно опорочить любое хорошее начинание.

Сокращение в депо прошло в основном за счет рабочих. Оставшихся по одному вызывали на комиссию и ставили в известность о снижении квалификационного разряда, объясняя это тем, что при новом методе работы значительно возрастут тарифные ставки. Строптивых, не согласившихся с таким подходом к определению уровня квалификации рабочих подвели под сокращение штатов. А за счет экономии фонда зарплаты существенно повысили должностные оклады руководству.

Вот как депо начало работать «по-новому». Так что не только у бригады В. Корчагина слабо еще слова о перестройке сочетаются с конкретными делами.

Н. ПОНОМАРЕВ,
электрик локомотивного депо

От редакции. Читательские письма говорят о том, что слова бригадира Корчагина задели «за живое». «Мы полностью согласны с автором письма», «Решительно одобряю гражданское мужество В. Корчагина, его рабочую заинтересованность в успехе перестройки» — это строки из писем, авторы которых люди, разные по роду занятий, по социальному положению. Но объединяет их одно — отсутствие равнодушия к проблемам перестройки, желание быть ответственным за положение дел на своем участке работы.

...Уроки демократии нелегки. И поборники старых форм управления так просто не сдадут свои позиции, это еще раз подтвердила почта читателей на письмо В. Корчагина. Однако, как пишут многие участники нашего дискуссионного клуба, «нужно учиться жить и работать в условиях демократии, нужно уметь преодолевать механизм торможения тому новому, что намечено перестройкой».

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ — ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА

Цель пенсионной реформы — улучшение условий жизни ветеранов и стимулирование их более активного участия в общественном производстве. Не секрет, что разрыв в уровне жизни ДО и ПОСЛЕ перехода на пенсию неуклонно увеличивается. Пенсия ныне составляет значительно меньшую часть заработка, чем прежде. В 1960 году, например, средняя пенсия была больше 60 процентов сложившегося в народном хозяйстве заработка рабочих и служащих, а теперь она не превышает 45 процентов.

Закрепленный в законе 1956 года механизм определения размеров пенсии таков, что по мере роста заработка происходит снижение той его доли, которая переходит в пенсию. Да и максимум пенсии — 120 рублей — оставался практически неизменным более 30 лет.

Падение уровня материального достатка пенсионеров связано и с уменьшением объема материальных благ, которые можно приобрести на установленную пенсию. Жизненный уровень пенсионеров зависит и от уровня цен на потребительские товары и услуги. А то, что цены растут, дешевые товары из продажи исчезают, знает каждый. Размер пенсии же определяется на момент назначения и, как правило, не меняется в течение всего, достаточно длительного периода ее получения.

Максимальная интенсификация общественного производства в условиях перестройки объективно связана с необходимостью гибкого, рационального перераспределения трудовых ресурсов, повышения производительности труда. Безболезненный вывод из производственной сферы той части пожилых работников, производительность труда которых не отвечает требованиям сегодняшнего дня, может быть гарантирован только существенным повышением уровня пенсионного обеспечения. Каждому пожилому человеку и его семье общество должно обеспечить сохранение определенного материального достатка при прекращении трудовой деятельности. В то же время сегодня остро ощущается потребность в более совершенной, эффективной системе поощрения посильного труда пенсионеров, особенно в тех сферах, где их труд необходим обществу.

Одним из принципов социалистической социальной справедливости является распределение материальных благ по труду — кто лучше и больше работает, тот должен иметь и больше благ. Пенсионная система также призвана гарантировать воплощение в жизнь данного принципа, то есть предоставлять более высокие пенсии тем, кто трудился дольше и лучше.

Ныне действующая пенсионная система этого не обеспечивает: в одинаковом размере получают сейчас пенсии миллионы граждан, имевших различный заработок (при условии, если он выше среднего) и разный трудовой стаж (трудовой стаж, превышающий требуемый даже в два раза, существенных преимуществ в размере пенсии по действующим правилам не дает). В этом также одна из причин предстоящей реформы.

В настоящее время пенсионное обеспечение в нашей стране регулируется многими нормативными актами. Даже одни и те же виды пенсий назначаются гражданам на основании разных правовых актов в зависимости от того, к какой категории трудящихся относятся гражданин и его семья. Так, пенсии по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца назначаются рабочим, служащим и их семьям на основе Закона СССР о государственных пенсиях 1956 года и Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий 1972 года. По этим нормативным актам пенсиями обеспечиваются также учащиеся высших, средних специальных учебных заведений, училищ, школ и курсов по подготовке кадров, аспиранты и клинические ординаторы; другие граждане, не относящиеся к рабочим и служащим, но на которых распространяется государственное социальное страхование; военнослужащие рядового, сержантского и старшинского состава срочной службы; иные граждане, если они стали инвалидами в связи с выполнением государственных или общественных обязанностей; члены семей этих категорий граждан.

А вот члены колхозов и их семьи обеспечиваются пенсиями по Закону о пенсиях и пособиях членам колхозов 1964 года. Наравне с ними пенсии получают все другие граждане, имеющие «смешанный стаж», то есть стаж, который складывается из работы в качестве как рабочего или служащего, так и члена колхоза. В то же время ведущие колхозные кадры — председатели, специалисты, механизаторы, главные (старшие) бухгалтеры колхозов приравнены (при определенных условиях) по пенсионному обеспечению к рабочим и служащим. Следовательно, они могут обеспечиваться пенсией как по Закону 1956 года, так и по Закону 1964 года.

Особым актом, принятым еще в 1949 году, регулируется пенсионное обеспечение работников науки и их семей. Пенсии назначаются им либо по Закону 1956 года, либо на основании соответствующего постановления Правительства СССР.

Несколько актов регулируют условия и порядок назначения пенсий за выслугу лет. Их получают различные категории служащих, отработавших определенное число лет в соответствующих должностях в тех или иных сферах (учителя, врачи, артисты, летчики и др.). К числу получателей пенсий за выслугу лет также относятся кадровые военнослужащие, служащие органов МВД СССР, в том числе милиции, работники судов, прокуратуры.

Есть и акты, на основании которых устанавливаются так называемые персональные пенсии. В итоге картина не очень хорошая: в стране действует несколько пенсионных подсистем, нормы различных актов часто не согласованы между собой, нередко вопреки требованиям социальной справедливости одни и те же вопросы решаются по-разному, законодательство о пенсиях чрезвычайно сложно и запутанно, что, по существу, лишает граждан возможности самостоятельно разобраться в нем.

Однако главное все же в другом: сложились разные условия и нормы пенсионного обеспечения различных категорий трудящихся, привилегированные для одних и менее благоприятные для других. К примеру, уровень пенсионного обеспечения рабочих и служащих все еще значительно превосходит уровень пенсионного обеспечения колхозников, хотя объективных оснований для этого давно не имеется. Некоторые ограничительные нормы, предусмотренные для колхозников, воспринимаются (и не без оснований) как дис-

криминационные. Персональные пенсии с набором весьма существенных дополнительных льгот превратились в основной способощернения многолетнего занятия различных должностей в аппарате партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных органов. Численность персональных пенсионеров неуклонно растет. Произошло, таким образом, расслоение пенсионеров по социальному признаку, характеру и роду занятий.

Мнение специалистов здесь однозначно: нужен единый для всех граждан СССР пенсионный закон — как для рабочего, так и для колхозника, как для простого служащего, так и для министра, партийного работника любого ранга.

Суть предстоящей пенсионной реформы, конкретным выражением которой явится новый закон, заключается в том, что данный акт должен быть пронизан принципами социальной справедливости, которые в общем виде закреплены в Конституции СССР. Следовательно, ни одна из норм нового закона не должна противоречить Основному Закону страны. В частности, пенсионное законодательство не должно устанавливать какие-либо преимущества или, наоборот, ограничения в зависимости от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Только труд и его результаты являются основанием для различий в сфере социального обеспечения.

В процессе подготовки законопроекта нужно скрупулезно разобрататься в сложившейся ситуации, выявить дефекты и слабые стороны существующей пенсионной системы. В тот отрезок времени, который теперь принято называть годами застоя, мы утратили ряд наших достижений, в том числе и в области пенсионного обеспечения, утратили в связи с тем, что резко ослабили внимание к развитию социальной сферы. Честная оценка пройденного этапа, действительного положения дел необходима для выработки конструктивных решений, реализация которых отвечает объективным потребностям развивающегося общества.

А теперь несколько слов о том, какие конкретно нормы хотелось бы заложить в новый закон.

Часто можно слышать разговоры о том, что в связи с увеличением продолжительности жизни в нашей стране целесообразно несколько повысить пенсионный возраст, например, на 2—3 года.

Однако предложения о некотором повышении пенсионного возраста вряд ли оправданы. Средняя продолжительность жизни в стране действительно растет. Но дело ведь не только в этом. Главный критерий — это состояние фактической трудоспособности людей ко времени достижения пенсионного возраста. Сейчас большее число людей доживает до такого возраста, чем, допустим, 30—40 лет назад, но это вовсе не означает, что они стали здоровее, работоспособнее. Проведенные исследования показали, что у значительной части наших сограждан (около $\frac{2}{3}$) ко времени достижения пенсионного возраста способность к регулярному профессиональному труду существенно ограничена. Немало из них трудится на более легкой работе, с неполной нагрузкой. Не так уж редко пенсионеры вынуждены работать в связи с тем, что уровень их пенсии недостаточен. В более отдаленной перспективе, возможно, и потребуются корректировать пенсионный возраст, но сейчас об этом говорить преждевременно.

Сохранение сложившегося возрастного рубежа не исключает некоторых новелл в этой части. Одна из них — введение так называемого гибкого пенсионного возраста. Суть ее сводится к тому, что в определенных возрастных границах, например, у мужчин 60—63 года, а у женщин 55—58 лет, трудящийся может либо уйти на пенсию, либо остаться на производстве (в этом случае он пенсию не получает, хотя право на нее есть и в любое время его можно реализовать). Продолжение трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста зависит как от желания самого работника, так и от заинтересованности в его работе администрации и трудового коллектива. Если человек выходит на пенсию по достижении общего пенсионного возраста, ее размер не снижается, он определяется по общим правилам. В то же время более поздний переход на пенсию целесообразно компенсировать ее некоторым повышением. По ориентировочным расчетам, за каждый год задержки пенсию можно было бы повысить на 10 процентов, следовательно, за три года на 30 процентов. Существенная прибавка. Повышается пенсия в связи с тем, что она будет выплачиваться меньшее число лет и за оставшиеся годы надо вернуть то, что не было выплачено за годы задержки, естественно, с учетом выгоды, полученной обществом в результате того, что пенсионер продолжал работать.

В данном случае материальное стимулирование трудовой деятельности достигается без выплаты пенсии в период работы, и вознаграждение, естественно, в виде более высокой пенсии приходится как раз на тот период, когда пенсионер действительно живет на пенсию. Это более разумно и справедливо, чем выплаты пенсии наряду с заработком.

Э. ТУЧКОВА,
кандидат юридических наук

От редакции. Приглашаем читателей принять участие в обсуждении этой статьи. Ждем ваших предложений по совершенствованию пенсионного законодательства.

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

По коллективному письму, поступившему в редакцию от жителей г. Винницы, исполком Винницкого городского Совета народных депутатов проведена проверка.

Установлено, что в результате работы мастерской по ремонту обуви, расположенной в жилом доме, создаются излишние шумы, в квартирах — запах клея.

Учитывая пожелания жильцов, руководством фабрики «Ремобувь» принято решение о закрытии мастерской в жилом доме № 44 по проспекту Ленинского комсомола г. Винницы и переносе всего оборудования в другое помещение.

Совершено несколько краж редких икон... «Прочесь» цепочку следов, оставленных преступником, сумели криминалисты. О работе своих коллег рассказывает судебно-медицинский эксперт М. Фурман.

Трудные подростки... В работе с ними нужны особый такт и знание педагогики. В Астраханском детском приемнике УВД их заменили... битьем. Читайте судебный очерк Б. Москаленкова «Компания страха».

«Ни пива, ни водки — вот моя заповедь», — пишет в своем письме читатель И. Йонаш и призывает всех вести трезвый образ жизни.

Ужесточить спрос с тех, кто отказывается от своих детей, предлагает читательница В. Микульшина.

Редакции отвечают.

Мои коллеги КРИМИНАЛИСТЫ

В наше время, когда в печати появляются судебные очерки, хроники уголовных дел, отражающие в основном работу уголовно-розыска, прокуратуры, судов, хотелось бы поведать читателю о людях, которые остаются в тени, как бы за кадром, но без которых ни одно расследование не перешагнет судебный барьер — экспертах-криминалистах. Зайдем в здание управления внутренних дел Владимирской области. Здесь расположен экспертно-криминалистический отдел, коротко — ЭКО. На дверях таблички с надписями: «Судебный почерковед», «Судебный трассолог», «Судебный баллист», «Судебный химик»...

Если кратко изложить цели и задачи современной криминалистики, они состоят в оказании следственным и судебным органам квалифицированной и эффективной помощи с использованием проверенных научных методов при установлении истины по конкретным уголовным делам. Однако разные бывают случаи...

Вот эпизод, связанный с расследованием несчастного случая на одном из предприятий. Поздним вечером у электрощита был обнаружен рабочий В. Вскоре прибыла следственно-оперативная группа — следователь прокуратуры, эксперт-криминалист, судебно-медицинский эксперт. Предварительным осмотром причина смерти точно установлена не была. На следующий день после вскрытия судебно-медицинский эксперт, исключив сердечно-сосудистую патологию, констатировал, что смерть В. наступила от электротравмы. Тут-то и произошло весьма редкое событие. Когда следователь двумя днями спустя прибыл на завод, он увидел, что на щите с рубильником имеется положенный по инструкции защитный кожух, который, однако, как было отмечено в протоколе, отсутствовал при первичном осмотре. К удивлению следователя, администрация заявила, что кожух находится здесь с незапамятных времен. Следователь опросил несколько лиц — все в один голос утверждали: да, кожух действительно был. Так возникла иная версия: В. погиб по собственной неосторожности. Ее инициатор, «находчивый» инженер по технике безопасности, забыл, однако, о возможностях криминалистики. Когда проявили фотопленку (а съемка места происшествия в подобных случаях обязательна), все увидели, что защитный кожух в действительности отсутствовал. Затем при лабораторном исследовании следов сверления на щите и крепежных болтов на кожухе эксперты точно доказали, что кожух был установлен совсем недавно, вероятнее всего, после трагической смерти В.

Но, как в любом деле, в криминалистике самая совершенная техника без людей мертва. Тут многое, если не все, зависит от личностных качеств эксперта, его квалификации, трудолюбия, творческого горения, если хотите, фанатизма, в хорошем понимании этого слова. Только в умелых руках могут заговорить разнообразные следы — «немые свидетели» преступления.

БЕЗ СВИДЕТЕЛЕЙ И ОЧЕВИДЦЕВ

— Настоящий эксперт обязан быть на уровне передовых научных знаний в нашей профессии,— считает заместитель начальника ЭКО В. А. Кузнецов,— ведь пропустим мы свежую публикацию в журнале, разработанный коллегами метод, и преступник получает своеобразную фору, возможность уйти от справедливого наказания.

Сам Владимир Анатольевич в криминалистике с 1974 года. За это время он принимал участие в десятках сложных экспертиз, владеет разнообразными видами криминалистических исследований. Словом — мастер.

...Ночью в одном из поселков области внезапно загорелся дом председателя колхоза. На месте происшествия В. Кузнецов обнаружил кусок ветоши — промасленной тряпки, что позволило выдвинуть версию об умышленном поджоге, впоследствии подтвердившуюся. На следующий день появился и подозреваемый — Степан И., полностью отрицавший свою причастность к случившемуся. Во внутреннем кармане фуфайки И. тоже нашли ветошь, однако этот факт еще ни о чем не говорил: Степан работал трактористом и подобными вещами пользовался постоянно.

Когда Кузнецов осмотрел под микроскопом обнаруженную у дома тряпку, он заметил на ее поверхности несколько рыжеватых длинных волосков. Эксперт еще не мог объяснить их происхождения, но, в целях сравнения, осмотрел и ветошь из кармана И. Там оказались те же рыжеватые волосы! Логически сходство волос на вещественных доказательствах указывало на единый источник их происхождения. Вскоре из бюро судебно-медицинской экспертизы, где изучают биологические объекты, пришло заключение — рыжеватые волоски принадлежали собаке.

— Дальнейшее расследование оказалось предельно быстрым,— поясняет В. Кузнецов,— у И. была охотничья собака рыжей масти. Из ее подстилки хозяин позаимствовал кусок тряпки для совершения поджога. Под давлением неопровержимых ули лодырь-тракторист признал себя виновным: дом поджег именно он, желая отомстить требовательному и справедливому председателю.

В процессе работы эксперты обычно знакомятся со всеми материалами дела. Бывает, что какие-то новые сведения существенно влияют не только на методику расследования, но и на само исследование. События, казавшиеся маловероятными и второстепенными, иногда выдвигаются на первый план, и тогда то, что представлялось бесспорным, подвергается сомнению, а «железные» факты могут рассыпаться как карточные домики.

...Это произошло поздним вечером, когда по Муромской дороге двигалась со свадьбы с песнями да шутками шумная компания. Когда дошли до деревни, спохватились — одного гостя не хватает. Он шел последним. «Видимо, отстал»,— предположил кто-то. Несколько молодых проворных ребят вернулись назад. Вскоре они обнаружили рядом с оледеневшим полотном шоссе тело отставшего — Михаила Федосеева. Затем подъехало несколько машин, обычная печальная колонна подобных происшествий — ГАИ, «скорая помощь», милиция. Утром эксперт, исследовавший покойного, подтвердил версию о дорожно-транспортной травме. К вечеру того же дня установили две автомашины, которые накануне прошли по этому участку шоссе: ГАЗ-53, принадлежащий совхозу «Зименки», и

УАЗ-452 из соседней области, подъехавший на свадьбу. Водитель УАЗа, которого подозревали в совершении наезда, был задержан. Шофер грузовика Т., давший следователю довольно убедительные показания, — он возвращался с фермы, куда ездил за вечерним навозом, продолжал работать. Поскольку по повреждениям на теле Федосеева не удалось установить тип автомашины, следователь направил одежду потерпевшего на исследование в криминалистическую лабораторию.

Сейчас квалифицированная экспертиза невозможна без тщательного исследования поврежденной одежды. Часто именно она может стать единственным источником доказательства.

На спинке зимнего пальто Федосеева В. Кузнецов обнаружил единственный след сложной конфигурации, образованный наслоениями грязи и маслянистой смазки. При осмотре в ультрафиолетовых лучах выявились дополнительные детали, свидетельствовавшие о том, что этот след оставила какая-то выступающая часть автомашины. Осмотр двух проходящих по делу автомобилей прояснил происхождение грязи на пальто: конфигурация и длина следа точно совпали с формой и размерами передней левой рессоры грузовика ГАЗ-53. Категоричное заключение криминалиста позволило следователю выдвинуть другую версию, поменяв водителей местами. Именно эта версия подтвердилась в суде.

ИЗ СУДЕБНОГО АРХИВА

У криминалистов свои давние традиции. Уходят на заслуженный отдых ветераны, приходит молодежь, но есть экспертизы, о которых непременно рассказывают вновь прибывшим. На них учатся.

Вот печально знаменитые злодеяния некоего С., которого кто-то из оперативных работников окрестил «александровским Ионесяном» (по фамилии опасного преступника шестидесятых годов). За несколько месяцев С. совершил около десятка тяжких преступлений, среди них — два убийства. Его искали «всем миром» — уголовный розыск, бригада асов-следователей, судебно-медицинские эксперты и эксперты-криминалисты, дружинники, просто местные жители, включая врачей-стоматологов, ибо на теле жертв убийца дважды оставлял следы укусов.

...В те напряженные дни большую помощь следствию оказал опытный владимирский стоматолог Виктор Георгиевич Мартынов. Изучив следы укусов, он первый высказал мнение, что у преступника имеются дефекты зубного аппарата, отсутствует один зуб на нижней челюсти, а также предположил, что лицо неизвестного не очень широкое, довольно худощавое.

— По делу С., когда он был задержан, провели около сорока различных экспертиз, — вспоминает начальник ЭКО В. М. Трофимов. — Часть из них выполнялась экспертами нашего отдела, другие проводились судебными медиками и стоматологами. Но наибольшее психологическое воздействие на преступника оказал результат медико-криминалистической экспертизы, подтверждавший его причастность к совершенным убийствам.

Приговор судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда был суров: исключительная мера наказания. Верховный суд республики оставил его без изменений.

КРЕДО ЭКСПЕРТА ТИТОВОЙ

Думаю, нет необходимости доказывать нынешнему искушенному читателю, черпающему солидную информацию из детективных кинофильмов и книг, значение осмотра места происшествия. Ведь именно с этого следственного действия начинается расследование.

Обычно, когда выезжаю на происшествие с Людмилой Михайловной Титовой, я опокоеен. Старший эксперт Октябрьского РОВД Титова в криминалистике более двадцати лет. Сотни сложных экспертиз, десятки раскрытых с ее помощью преступлений.

Захожу к ней в лабораторию, вижу, занимается сразу двумя делами — проявляет фотопленку и одновременно читает солидный том в строгом черном переплете «Криминалистика социалистических стран». Тут как раз вошел молодой эксперт, мельком взглянув на название, полистав книгу, произнес: «Скучно написано, одна теория». А в ответ услышал: «Конечно, это не «Сто лет криминалистики», но уж тебе-то, Дима, прочесть следует обязательно. Ведь сессия не за горами. Вот и срази преподавателя своей эрудицией. Эксперту много знать вовсе не возбраняется».

Разговорить ее трудно. О деле — пожалуйста. Если есть проблема, значит, надо искать пути ее решения. По-мужски уверенно справляется со сложной техникой, обожает цветную фотографию. Об одной сложной экспертизе Титовой мне рассказали ее товарищи.

...Это случилось во Владимире. Вернувшись домой хозяйка заметила пропажу двух редких икон. На место происшествия вместе со следственно-оперативной группой прибыла и Людмила Михайловна. Забрав иконы, грабители оставили стеклянный киот — громоздкий, да и особой ценности не представлявший. В лаборатории, тщательно исследовав поверхность стекла под микроскопом с помощью мощных осветителей, Титова выявила след, указывавший на то, что преступники действовали в вязаных хлопчатобумажных перчатках. Мало того, установила, что на одной из перчаток вытянута трикотажная петля, а двумя сантиметрами ниже прилипла небольшая посторонняя частица.

— Ищите перчатки, — посоветовала эксперт коллегам из уголовного розыска. — И даже если их хозяин будет молчать, они нам кое о чем расскажут.

Не прошло и двух дней, как Титовой доставили нитяные перчатки подозреваемого К.

Я рассматриваю таблицу, где в серии четких снимков отображены этапы экспертизы. Вот фото загрязненных белых перчаток, изъятых у К., на другом — фотография следа со стекла киота, размечены особенности, выявленные Титовой. Еще несколько снимков отображают этапы сравнения перчаток и следа. Нашла все-таки Людмила Михайловна на перчатке и вытянутую в несколько миллиметров петлю, и постороннюю частицу рядом — присохшую рыбку чешуйку размером в полсантиметра.

Читаю вывод экспертного заключения: «Признаки совпадения устойчивы и в своей совокупности индивидуальны, что дает основание для положительного категорического вывода... След вязаной ткани на стекле иконного киота оставлен ладонной поверхностью одной из перчаток, изъятых у гр-на К.».

Признание К. явилось начальным звеном в раскрытии нескольких краж икон, осуществленных организованной преступной группой на территории области.

А совсем недавно Людмиле Михайловне довелось «прочсть» цепочку следов на полу длинного пятидесятиметрового коридора школы № 18. После специальной обработки следы на линолеуме поведали эксперту, что ночью здесь побывали двое мужчин, предусмотрительно («Как в музее», — не без юмора заметила Титова), снявших обувь и прошедших по влажному после вечерней уборки полу в шерстяных и синтетических носках. Она определила их примерный рост, размеры обуви, некоторые приметы, в частности, установила, что один прихрамывал на левую ногу. Получив столь подробное досье, уголовный розыск вскоре выявил двух грабителей, совершивших кражу радиоаппаратуры из кабинета и продуктов из столовой школы.

Повторюсь и замечу, что знаю Людмилу Михайловну давно. Но насколько с ней легко и полезно обсуждать тонкости экспертиз, настолько сложно говорить о ней лично. В конце беседы на всякий случай интересуюсь: «Так о чем же я забыл вас спросить?». Улыбка скользнула по лицу: «Написал бы лучше о моих учениках. Ведь какие растут эксперты! Володя Кузнецов уже заместитель начальника ЭКО, Володя Сурыгин — он теперь в Москве, Света Кузнецова — моя правая рука в райотделе...»

Она умолчала о дочери Жанне, уже постигающей азы маминой работы и готовящейся к поступлению в Высшую школу милиции. Впрочем, что тут удивительного? Ведь верность своему делу, страстная увлеченность им — жизненное кредо эксперта Людмилы Михайловны Титовой.

ЗА ЭХОМ ВЫСТРЕЛОВ

Классическим видом исследований, составляющих сердце криминалистики, являются баллистические экспертизы. Учебник криминалистики определяет судебную баллистику как вид экспертиз, «изучающих средства, методы обнаружения и исследования огнестрельного оружия, боеприпасов и следов выстрела, связанных с расследуемыми преступлениями».

Ведущим специалистом по баллистике в ЭКО считается майор Александр Васильевич Гаврилов. В его кабинете я увидел на полу несколько охотничьих ружей самой разнообразной конструкции. Пока разглядываю эти «трофеи», Александр Васильевич склоняется над микроскопом, изучая при направленном боковом освещении поверхность пистолетной пули.

— Это что за пуля? — интересуюсь у Гаврилова.

— Давний случай, из архива.

Гаврилов встал, потянулся, разогнув крепкую спину, потом, достав из ящика стола спичечный коробок, спрятал туда пулю.

— Она у меня вроде эталона, — пояснил он. — Теперь микроскоп настроен. Самое трудное подобрать нужный угол наклона при освещении.

— И что теперь будешь смотреть?

— Срочное задание. Погиб человек в лесу. Надо разобраться.

...Это случилось в пору зимней охоты, когда егерь Егор Вавилов, услышав эхо дальних выстрелов, сориентировался и, взяв нужное направление, вышел на браконьера. Тот только закончил свежевать подстреленного лося. Пока он раздумывал, как дотащить тушу до дома, охотинспектор внимательно наблюдал за ним. Потом вышел из-за дерева, предложил браконьеру сдать оружие. Тогда-то и прогремели еще два выстрела.

К полудню следующего дня деревенские ребята во время лыжной прогулки обнаружили тело Вавилова. При тщательном осмотре места происшествия с помощью металлоискателя в снегу нашли гильзу от охотничьего патрона. В ходе проверки различных версий в поле зрения уголовного розыска попал некий Сергеев, давний браконьер, у которого, как оказалось, с охотинспектором сложились весьма неприязненные отношения. Однако Гаврилов дал заключение, что патрон отстрелян не из ружья Сергеева.

Пошла третья неделя с момента происшествия. И тут при проверке оружия у местных охотников выяснилось, что из ружья пастуха деревни Любимовка А. Каменского недавно стреляли. Но не сам хозяин, а... Сергеев, который одолжил двухстволку и патроны к ней у приятеля, ссылаясь на отсутствие нужных боеприпасов для собственного ружья.

Сравнивая доннышко найденной гильзы с дном экспериментально отстрелянного патрона из ружья Каменского, Александр Васильевич выявляет достоверно устойчивые признаки сходства, достаточные для категоричного вывода: выстрел был произведен именно из этого ружья.

Короткий комментарий эксперта:

— Когда Сергеев после очной ставки с Каменским и ознакомления с результатами исследования был вынужден признать факт убийства Вавилова, он изложил следователю собственную версию.

— Я на лыжах подъехал к егерю, чтобы сдать ему оружие, как вдруг он схватил ружье за ствол, резко рванув его на себя. На курок я не нажимал, выстрелы произошли сами собой, случайно, с расстояния не более одного метра. Сознательно я не стрелял, и умысла в отношении убийства Вавилова у меня не было.

Последовала новая серия экспертиз. Тщательно изучив следы повреждений на полушубке охотинспектора, А. Гаврилов установил, что выстрелы производились не с метра, а куда большей дистанции — около пяти метров, при этом ударно-спусковой механизм ружья был исправным. Результаты баллистических экспертиз и были положены в основу обвинительного заключения по делу об умышленном убийстве Вавилова, совершенном Сергеевым.

М. ФУРМАН,

судебно-медицинский эксперт

г. ВЛАДИМИР

ИЗ ЗАЛА СУДА

Компания Страха

Егор Таракановский отпраился у матери на пляж. Уехал и не вернулся. Еще на закате дня тревога закралась в материнское сердце, а когда двенадцатилетний Егор не появился к полуночи, она бросилась его искать. Известно куда: в больницы, в милицию.

Ночь прошла в поисках. Лишь утром кто-то посоветовал съездить в детприемник. Увидев его в камере, бросилась к сыну.

Егор вцепился в руку матери и потащил ее прочь, испуганно оглядываясь и словно не веря, что ему удалось отсюда вырваться. А когда отошли, прижался к матери и разрыдался. Сквозь слезы мать услышала:

— Меня били, мама, больно били.

Ольга Анатольевна, оставив сына, вернулась в приемник. Не в силах сдержат себя, закричала на дежурного Моторина.

— Иди,— оборвал он ее,— а то и сама загремишь.

...Незаметно прошли эти два процесса в районном нарсуде. Тихо, прохладно в комнате, где листаю пухлые тома уголовных дел. Но то, что встает со страниц приговора, бросает в жар, все внутри вскипает болью и гневом, да так, что кажется, нечем дышать. А мимо окна бегут мальчишки — беспечные, веселые. Куда они сейчас — на пляж или на стадион?

Говорят, есть люди, склонные к подавлению человеческой личности, постоянно ищущие объект для насилия.

Что ж, бывшие работники детского приемника УВД Страх, Сопляков, Моторин и их начальник Сухарев нашли то, что искали.

Из приговора:

«...Пользуясь бесконтрольностью, встали на путь применения к несовершеннолетним насильственных методов воздействия, связанных с причинением им физических и моральных страданий».

А вот что за этой строкой.

Валентин Страх фамилию свою оправдал с лихвой. На 12—13-летних подростков ужас наводило одно его появление. Они обязаны были вскочить, вытянуться и разом крикнуть: «Рады стараться». Если кто-то не успевал, получал пинок. Обладая большой физической силой и умением ударить профессионально, он оттачивал мастерство на подростках каждодневно. Бил ребром ладони, ногами, плеткой. Придумывал особо циничные издевательства. Например, двух подростков голыми заставил несколько часов стоять в красном уголке под цитатами о гуманности воспитания. Это он избил Таракановского только за то, что тот попросил воды.

Моторин, попавший к Страху на стажировку, показал себя достойным учеником.

«Сироткину В. накинул детскую скакалку на шею и стал сдавливать... Рудневу за то, что тот не смочил тряпку в мыльной воде, когда гладил ему брюки, прижег раскаленным утюгом руку... На Жарикова вылил воду, а кастрюлю надел ему на голову».

Все трое — Страх, Сопляков, Моторин избивали подростков вместе и по очереди, лишали сна, пищи, заставляли подолгу стоять. Двое — Руднев и Алексеев — не выдержали, сбежали. После поимки их снова били, заставляли других ребят бить Руднева плеткой, плевать в лицо. Кто не старался, сам получал удары. Когда наконец пришла пора «расставаться», заковали мальчишек в наручники. Тут, правда, вышла загвоздка: руки из наручников выскальзывали.

По пути в спецшколу издевательства продолжались. Руднева запахали вниз в багажный отсек и заставили кукарекать. Сами развлекались тем, что засыпающих от усталости били по лицу. Выйдя из поезда, напихали одному из ребят в рюкзак кирпичи.

Перед тем, как писать, я многим знакомым рассказывал эту историю. И реакция была однозначной, люди не верили. Честно говоря, и я бы не поверил, что это происходило в наше время

в Астрахани. А ведь то, что рассказано — лишь краткий эпизод событий, длившихся многие годы.

— Я пришел, — рассказывал на суде Моторин, — в детприемник в 1982 году и понял, что такой порядок обращения с подростками существовал и до меня. Даже мне было удивительно это.

Откровения Моторина столь интересны, что стоит продолжить их.

— Я попал в органы чисто случайно. До этого работал грузчиком. Ни с какими документами меня при поступлении не знакомили... Начальник приказал после побега лишить их сна, еды, питья. Я исполнил это приказание... Затем Страх дал мне плетку и сказал: «Иди и поучи их...»

Понимаете, взяли с улицы грузчика и направили на работу с «трудными» подростками, где нужен особый такт и хорошее знание педагогики. И пришел он сюда только потому, что дача у него была по соседству с Сухаревым. Лично меня после этого не надо убеждать, почему так часто из «трудных» вырастают рецидивисты.

Эти «воспитатели» совершили, пожалуй, более страшное преступление, чем то, за которое их судили. Они убивали в душах подростков светлое, чистое, что еще не успели вытравить другие «воспитатели» за их короткие, но так трагически сложившиеся судьбы.

Я не случайно так подробно остановился именно на Моторине. Горячо любящий двух своих детей отец, на суде глубоко и искренне рассказавшийся в содеянном, как дошел он до такой низости? Причина проста: вседозволенность, попустительство. Более того — поощрение издевательства, унижения считались здесь чуть ли не доблестью.

— На производственных собраниях, — скажет Моторин, — Сухарев ставил Страха всем в пример. Поощряли и Соплякова.

Сам же Сухарев поучал подчиненных: «Обращайтесь с этими шакалами, как в тюрьме».

Вот кому было доверено воспитание подростков. И только тот, кто, вливаясь в их стаю, быстро схватывал повадки и поступал как они, только того признавали здесь за своего. Стоило же появиться порядочному честному человеку, пораженному здешними порядками и открыто выступившему против, как тут же в ход было пущено все: доносы, клевета, физическая расправа. Впрочем, возмущались многие. Воспитатель Е. И. Старков сначала пытался говорить Сухареву о творящихся безобразиях. Но поддержки не встречал и махнул рукой. А. П. Мартынюк, фельдшер, возмущалась порядками в детприемнике, антисанитарными условиями. Но вынести сор из избы у нее не хватило мужества. И только один работник, презрев все, решил пойти до конца.

...Она сидит напротив меня — красивая, хрупкая женщина с печалью в глазах и тихим голосом. А я уже знаю обо всем происшедшем с ней, и, честно говоря, хочется встать и поклониться. За удивительную стойкость и мужество, с которыми встретила испытания, выпавшие на ее долю. За то, что шла до конца. И выстояла, и победила.

Первые рапорты лейтенант Рита Фаритовна Купцова, недавно переведенная в детприемник воспитателем, по наивности написала на имя Сухарева. Первый «похитили» из дежурной комнаты, второму не дали хода. Когда она стала догадываться, в чем дело, пошла в управление. Писала об истязаниях детей, о том, что месяцами

они не бывают на прогулках, что зимой температура в помещениях 12 градусов, что находят они в антисанитарном состоянии.

Узнав о ее рапортах, Сухарев начал против нее кампанию клеветы и травли. Моторин потом на суде откровенно признал это. Чтобы скомпрометировать сотрудницу, был даже подстроен побег детей в ее дежурство. Но она твердо стояла на своем. Тогда Сухарев решил запугать. Однажды во время разговора он ударил ее.

Ну, а следующий удар был похлестче. В УВД срочно проводят аттестацию Купцовой, и ее увольняют из органов внутренних дел. В основе решения — характеристика, выданная Сухаревым. 14 лет безупречной службы, и по первому же доносу человека, о проделках которого не могли не знать в управлении, ее увольняют с работы. Только после вмешательства прокуратуры республики незаконный приказ отменяют, ее восстанавливают на работе, выплачивают ей зарплату за вынужденный прогул. Но как оценить тот моральный ущерб, который был нанесен честному человеку, вступившему в открытый бой с нарушителями закона?

За последнее время в астраханской милиции проделана большая работа, положение заметно улучшается. Но в этой истории еще проглядываются старые методы. Вот как, например, проводилось служебное расследование по одному из рапортов Купцовой руководству УВД. Сухареву была дана команда направить в волгоградскую спецшколу сотрудника, чтобы взять показания у подростков, о которых шла речь в рапорте. Тот, не долго думая, отправляет Соплякова, и он, естественно, привозит то, что нужно «компании». На основе этого в управлении делается вывод о том, что Купцова занимается склоками, стремится опорочить хороших сотрудников. А возьмем того же Сухарева. Когда подчиненных заключили под стражу, его тихонько отправили работать... инспектором в речную инспекцию УВД.

Значит, были у него покровители, и они отнюдь не стремились отдать его в руки правосудия. И немало пришлось приложить усилий судебным органам и прокуратуре, чтобы он получил по заслугам.

Годами творились беззакония в подведомственном УВД учреждении. И что же, там ничего не знали, не ведали?

Во время подготовки статьи мне не раз приходилось слышать: «А они, подростки, тоже не сахар». Да, не сахар. Я читал их биографии, их выступления на суде. Убегали из дома, случалось воровали. Но неужели виноват второклассник, что дом ему, едва вставшему на ноги, стал неродным? Или третьеклассник, схоронивший мать и ставший ненужным в новой отцовской семье? Это типичные биографии. Именно в этом возрасте им обычно приклеивали ярлык «трудный» и ставили на учет. А чуть позже они попадали в руки компании Страха.

Суд над преступниками свершился. Они осуждены на длительные сроки лишения свободы. Понесли наказание и другие виновные. Несколько сотрудников уволены, понижены в должности или строго предупреждены кураторы подразделения. Положение дел здесь обсуждалось на заседании облисполкома и коллегии управления внутренних дел. И все же мы решили рассказать об этой истории, послужившей серьезным уроком для многих. Рассказать, чтобы подобное не повторилось никогда.

Б. МОСКАЛЕНКОВ

ПОКРОВИТЕЛЬ

Мужчины на нее заглядывались. Никому, кто встречал на улицах Москвы красивую элегантную женщину с изысканными манерами, не могло прийти в голову, чем она занимается.

Галина Д. родилась в Якутии, педагогический институт окончила в городе на Волге, получила право преподавать химию и биологию, но предпочла иной вид деятельности.

Участковый инспектор с ее слов записал: «Я живу на средства, получаемые от мужчин, в том числе иностранных граждан, сожительствуя с ними. Часто посещаю гостиницу и ресторан «Космос», где неоднократно задерживалась сотрудниками милиции и предупреждалась о необходимости прекратить занятия проституцией и приставать к иностранцам».

Средств у нее было достаточно, чтобы снимать себе квартиры, шикарно одеваться, иметь дорогие вещи и делать дорогие подношения «нужному» человеку.

Таким нужным человеком оказался помощник прокурора Ждановского района Москвы — Емельянов.

В Москве Галя жила на законном основании. Она познакомилась в ресторане с водителем столичного такси Николаем Е. и после нескольких случайных встреч милостиво согласилась стать его женой. «Счастливый» муж красавицы оказался обманутым. Прописавшись в десятиметровой комнате, жена покинула его и стала снимать квартиры, общего хозяйства супруги не вели. Брак их был фиктивным, но признать его недействительным мог только суд.

Пока же выдворить женщину легкого поведения из Москвы милиция не могла. Уголовной ответственности за проституцию пока не установлено, угрозы административного штрафа ее не очень пугали, но раздражали помехи со стороны милиции и администрации гостиницы, которые затрудняли доступ к клиентам.

Тем временем в отделении милиции по месту прописки собрали материалы для признания брака недействительным. Они были переданы в прокуратуру Ждановского района. Помощник прокурора района Емельянов должен был подготовить иск для предъявления в народный суд. На этой почве состоялась встреча прокурора и проститутки. Встретились в квартире, которую снимала Галина. Женщина откровенно сказала, что очень не хочет уезжать из Москвы. Емельянов тоже откровенно сказал, что очень хочет иметь такой же, как и у нее, кассетный магнитофон «Санио». Решили друг другу помогать. После чего прокурор истребовал материалы о признании недействительным брака супругов и получил в виде взятки магнитофон. Другой магнитофон той же марки он получил для своего автомобиля «Жигули». За ним последовали наручные часы. А потом Галина стала рассказывать знакомым, что неприятности по поводу проживания в Москве у нее скоро кончатся, поскольку ее «взял под опеку хороший человек», и назвала прокурора.

«Хороший человек» достаточно часто приезжал к своей подопечной, обедал у нее, доставал билеты в театр, возил ее в своей машине.

Чтобы избавить подопечную от внимания милиции и обеспечить ей беспрепятственное посещение гостиницы, Емельянов обещал устроить ее на должность внештатного помощника прокурора.

Взялся он разрешить и ее жилищную проблему. С помощью своей знакомой Наташи — сотрудницы Ждановского райисполкома, которую нужно отблагодарить.

Галина передала через Емельянова для Наташи туфли, на его машине поехала в сберегательную кассу, сняла со своего счета 1 500 рублей и из них тысячу дала своему покровителю для передачи Наташе.

Через некоторое время Емельянов дал Галине извещение на имя ответственного съемщика Николая Е., женой которого она числилась: отдел учета и распределения жилой площади Ждановского райсовета сообщал, что на основании решения исполкома его семья в составе двух человек принята на учет по улучшению жилищных условий на общих основаниях. Помощник прокурора гарантировал получение квартиры в декабре 1987 года. Внушающий доверие документ был изготовлен на ксероксе. На самом деле на учет была принята семья Емельянова, но он пастой типа «штрих» уничтожил свои данные, по верху впечатал данные мужа Галины и переснял документ на множительном аппарате. На что же надеялся глава семьи, отец маленького ребенка, наконец, юрист? Оказывается, не верил в неотвратимость наказания. Вот что он объяснил в суде:

— Надеялся, что либо верну имущество, либо она будет выслена из Москвы и о наших взаимоотношениях никому не сообщит.

Галина же решила, что в Москве закрепится, а пока будет решать ее жилищный вопрос и оформляться удостоверение внештатного помощника прокурора, собралась съездить в Ялту.

Емельянов и тут взялся помочь, забронировал номер в Ялтинской гостинице. Вскоре покровитель принес ей квитанцию от 25 июня 1987 года к приходному ордеру № 645, в которой значилось, что с нее на основании командировки на 28 дней за проживание в гостинице «Ялта» принято 160 рублей 28 копеек. Деньги он заплатил свои и просил их вернуть.

Квитанцию курортница показала подруге, которая усомнилась в подлинности документа и предсказала в Ялте крупные неприятности.

По телефону Галя выяснила, что никакой брони на ее имя в гостинице нет. Тогда она поняла, с кем имеет дело, и несмотря на то, что сама в этой истории выглядела в неприглядном свете, сообщила обо всем в органы БХСС (именно поэтому мы решили не называть ее фамилию и звучную кличку, под которой она была популярна у некоторых клиентов).

Когда 29 июня 1987 года Емельянов пришел к Галине получить «свои» 160 рублей, он был задержан с поличным.

По совокупности совершенных преступлений В. Емельянов приговорен к лишению свободы сроком на семь лет с конфискацией имущества, в том числе и автомобиля ВАЗ-2108.

Обнаруженные у него два магнитофона «Санио» и часы «Цитицен» обращены в доход государству.

Осужденному после отбытия наказания запрещено в течение пяти лет занимать должности, связанные с исполнением административных и организационно-распорядительных функций.

М. МИРОНОВ

А В ДУШЕ — БОЛЬ...

Прочитала в первом номере вашего журнала публикацию Натальи Радько «Наши чужие дети» и не могла удержаться от слез: эта женщина пишет о том, что не дает мне покоя, о чем я думаю постоянно.

У меня двое детей. Старший пошел уже в первый класс, а на руках у меня Антошка, ему шесть месяцев, существо слабое, беззащитное... Я живу только для них, для моих детей, отдаю им все свободное и несвободное время, кручусь целый день, как белка в колесе, и при всем внимании к ним, при всей материнской заботе — то кашель, то беспокойный сон, то... Да разве все перечислишь? Матери хорошо поймут меня.

А как же там они, брошенные? Да будь при них хоть 22 няньки, ни одна (я уверена) не станет каждый день чистить чужому ребенку носик, чтоб дышалось хорошо, не станет раз в две недели стричь ногти. Поэтому строже надо спрашивать с этих самых «матерей-кукушек»! Во всем я согласна с Натальей Радько.

Во-первых, не должно быть «временно отказных»: не нужен ребенок — отказывайся насовсем. А если уж отказалась — плати алименты, пусть вычитают из зарплаты определенный процент на личный счет ребенка, чтобы он, лишенный материнской ласки, не был бы ущемлен материально. Пусть и у него будет игрушка подороже и стол побогаче. Это — во-вторых. В-третьих, никаких ей послеродовых декретных... Пусть после роддома сразу выходит на работу, а если врачи не рекомендуют, то отдых только за свой счет. И, в-четвертых, судить, я считаю, таких «матерей» и, если есть, «отцов» надо. Народным ли судом, а может, товарищеским, но обязательно принародно, на производстве.

И последнее: пора, давно пора пересмотреть действующее законодательство на этот счет. Ведь даже подумать страшно, сколько детей каждый день становятся «ничьими». Уверена, что не одна я придерживаюсь такого мнения, к вам поступит множество писем, подобных моему. Не могу не писать, потому что очень тяжело об этом думать, потому что в душе боль... Извините, вынуждена закончить письмо, сын проснулся, бегу...

В. МИКУЛЬШИНА,
врач

г. СЕМИПАЛАТИНСК

МОЯ ЗАПОВЕДЬ

Ни пива, ни вина, ни водки — вот моя заповедь. Уже двадцать лет, как я не прикасаюсь к спиртному. Очень внимательно слежу за вашей рубрикой «Пьянство — под запретом закона». Что же получается? С одной стороны, мы боремся с пьянством, а с другой... В магазинах продается водка и другие спиртные напитки. Пьют рабочие, пьет их руководство... С кого же брать пример?

Был я раз на пленуме общества борьбы за трезвость. Там речь шла о том, что запретительными мерами многого добиться нельзя, что нет такого закона — полностью запретить продажу спиртных напитков. Борьбу с пьянством надо вести постепенно, гуманно, с уважением к людям. Я предложил: пусть активно включится в работу по борьбе с пьянством наш районный загс. Ведь их работники ведут регистрацию рождений, бракосочетаний, смертей... И все мы знаем, что именно во время таких событий люди очень много пьют. Почему же общественность стоит в стороне? Много ли толку с того, что дружинники, милиция наблюдают за толчеей у винных отделов? Я считаю, надо приходить в дом к своим друзьям (ведь как часто нас приглашают) и воспитывать не только собственным примером трезвости. Близким людям надо объяснять всю пагубность дурных традиций. Мне, например, больно видеть, как солидные, уважаемые люди, идя на поводу у такой традиции, стоят вместе с пьянчугами в очереди за водкой.

Очень жаль, но нет у нас в Рохове настоящей борьбы за трезвость. Не видел я в нашем городе ни одной безалкогольной свадьбы и ни одних похорон без водки. Не хочу родной город обижать, позорить, но правда есть правда. Горькая правда.

Борьба с пьянством — дело нелегкое, продлится не один год, не два, а я человек уже старый и, надо полагать, не доживу до того дня, когда абсолютно трезвым будет наше общество: годы есть годы, и тут ничего не поделаешь. Но я завещаю своим близким: как помру, чтоб на моих похоронах — ни капли спиртного!

И. ЙОНАШ

Закарпатская область

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

«По протесту заместителя Генерального прокурора СССР от 04.01.88 г. постановлением Президиума Верховного суда Казахской ССР от 19 февраля 1988 года приговор Семипалатинского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР отменены и дело возвращено на дополнительное расследование.

Этим же постановлением Княгинин освобожден из колонии, где отбывал наказание».

«Что касается этого дела, то прокуратура области принимает все необходимые меры к тому, чтобы дополнительное расследование было проведено как можно быстрее, в сжатые сроки, проведено объективно, не предвзято и качественно.

За расследованием дела установлен повседневный контроль».

От редакции.

Мы привели выдержки из ответа прокурора Семипалатинской области государственного советника юстиции 3-го класса Г. Г. Ильешенко по поводу публикации А. Розанова «Расплата за поиск» (журнал «Человек и закон» № 4, 1988 г.).

Статья А. Розанова вышла в свет в журнале «Человек и закон» после того, как ряд органов печати выступил по вопросам деятельности и личной судьбы А. Княгинина (имеются в виду: «Сельская жизнь» — 8 мая 1987 года, «Социалистическая индустрия» — 21 ноября 1987 года, «Казахстанская правда» — 21 марта 1987 года, «Ленинская смена» — 15 августа 1984 года и 14 апреля 1987 года и др.).

Появление нашей статьи, по существу, разделяющей точку зрения вышеназванных публикаций, объясняется тем, что многие весьма важные и серьезные аргументы, поднятые ранее органами печати, а также в материалах ТАСС и телевидения, не были приняты во внимание компетентными органами, занимающимися делом А. Княгинина.

Вместе с тем, по мнению редакции, у автора — А. Розанова не было оснований описывать по существу в негативном виде тот факт, что недавно избранный первый секретарь обкома партии тов. Бозтаев К. Б. не посетил Семипалатинский опытно-экспериментальный завод. За короткое время он просто не успел побывать на этом предприятии. По этим же основаниям, как заявил побывавший в редакции тов. Бозтаев К. Б., в разговоре с автором статьи А. Розановым он не давал А. Княгинину каких-либо характеристик, тем более негативных.

Редакция намерена обратиться к затронутым в статье А. Розанова проблемам после того, как будет внесена ясность по стержневым вопросам, связанным с ними.

* * *

В редакцию поступило коллективное письмо работников Зелецинского консервного завода Агропромышленного комитета Горьковской области о несправедливом, невнимательном отношении к нуждам трудящихся предприятия со стороны Кстовского исполкома. По письму проведена проверка. Как сообщают редакции заместитель председателя областного агропромкомитета А. Шаповал и секретарь обкома профсоюза работников агропромкомитета Л. Ульянов, факты, изложенные в письме, подтвердились. Задолженность в жилье, искусственно созданная Кстовским райисполкомом, составляет 250 квадратных метров общей площади. Коллектив завода сплочен многолетними трудовыми традициями и в период перепрофилирования технологии производства нуждается в повышенном к себе внимании.

Кстовским исполкомом принято решение уже в текущем году выделить определенную жилплощадь заводу в счет общих отчислений исполкому. Оставшаяся задолженность по жилплощади будет погашена в 1989 году. Исполкомом рассмотрен также вопрос об оказании помощи предприятию по подготовке проектно-сметной документации и постройке новых четырех двенадцатиквартирных домов для Зелецинского консервного завода.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

Как к 2000 году обеспечить каждую семью отдельной квартирой? Большую помощь в этом окажут ЖСК, для развития которых приняты кардинальные меры. О них вы можете узнать в статье «Приглашает ЖСК».

В день получения на окошке кассы появилось объявление: «Зарплата выдаваться не будет». Законно ли, что работники остались без денег? Непривычную для нас ситуацию разъясняет кандидат юридических наук Д. Сафиуллин в статье «Как получить зарплату».

Обязан ли директор выполнять решение конкурсной комиссии при назначении работника на должность? Это вы узнаете из материала «Юрист консультирует директора».

У вас взяли займы деньги, а долг не отдают. Как поступить в этом случае, советует Николай Бывалый.

ПРИГЛАШАЕТ ЖСК

Иметь отдельную квартиру со всеми удобствами, просторную, светлую — об этом мечтают у нас тысячи семей. Но не можем мы пока еще всех обеспечить жильем. Не хватает его. Миллионы советских граждан годами стоят в очереди на получение квартиры. Как ускорить ее? Один из способов — привлечение на добровольных началах средств граждан к финансированию строительства. В связи с этим Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР 31 марта 1988 года приняли постановление «О мерах по ускорению развития жилищной кооперации».

В постановлении указывается, что сложившееся в стране положение, связанное с развитием жилищно-строительной кооперации, является неудовлетворительным и не отвечает возможностям и запросам населения. В связи с этим ЦК компартий союзных республик, краевые и областные комитеты партии, Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы местных Советов народных депутатов, министерства и ведомства СССР, предприятия, объединения и организации, все партийные, профсоюзные и комсомольские организации обязаны решительно изменить отношение к кооперативному жилищному строительству и добиться существенного увеличения его объемов, улучшения качества в соответствии с возросшими возможностями и потребностями населения.

Постановлением предусматривается возможность создания кооперативов двух видов.

Один из них — жилищно-строительные кооперативы, которые организуются для строительства жилых домов и последующей эксплуатации. Эти кооперативы могут также приобретать (покупать) подлежащие капитальному ремонту и реконструкции жилые дома, ремонтировать их и затем эксплуатировать.

Второй — жилищные кооперативы, которые создаются для приобретения (покупки) у предприятий, объединений, организаций и исполкомов местных Советов народных депутатов новых или капитально отремонтированных (реконструированных) жилых домов и их последующей эксплуатации.

Жилищно-строительные и жилищные кооперативы граждан организуются при исполкомах местных Советов народных депутатов, при предприятиях, объединениях и организациях, а также при колхозах и иных кооперативных и общественных организациях.

Членами жилищно-строительного и жилищного кооперативов могут быть граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста (если иное не предусмотрено законодательством Союза ССР и союзных республик), постоянно проживающие в данной местности и нуждающиеся в улучшении жилищных условий. В данные кооперативы могут приниматься также проживающие в других районах граждане, которым в соответствии с законодательством предоставлено право на вступление в кооператив в иной местности.

Первоочередное право на вступление в кооператив имеют лица, состоящие на учете для улучшения жилищных условий. Среди них это право предоставляется прежде всего передовикам производства, инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, семьям по-

гибших военнослужащих и приравненным к ним лицам, военнослужащим сверхсрочной службы, прапорщикам, мичманам и лицам офицерского состава, уволенным с действительной военной службы по возрасту или по состоянию здоровья, приравненным к ним лицам, а также ветеранам труда и гражданам, передающим предприятиям и исполкомам местных Советов народных депутатов занимаемые ими жилые помещения в государственном и общественном жилищном фонде.

Чтобы расширить финансовые возможности членов жилищных кооперативов по оплате приобретенных квартир, Сберегательный банк СССР может предоставлять членам этих кооперативов кредит в размере до 5 тыс. рублей с погашением в течение 10 лет.

За пользование указанным кредитом граждане, проживающие в сельской местности, уплачивают Сберегательному банку СССР 2 процента годовых, а проживающие в городах и поселках городского типа — 3 процента годовых.

Инвалиды и участники Великой Отечественной войны, семьи погибших военнослужащих и приравненные к ним лица освобождаются от уплаты процентов за пользование кредитом. Они, а также многодетные семьи погашают ссуды, начиная с третьего года после их получения. В случае если полученный кредит будет использоваться не по своему целевому назначению, Сберегательный банк СССР вправе досрочно взыскать задолженность по ссуде с начислением до 12 процентов годовых.

Предприятия, объединения, организации, колхозы и иные кооперативные и общественные организации имеют право заключать со своими работниками, являющимися членами жилищных и жилищно-строительных кооперативов, договоры на оказание им финансовой помощи в погашении стоимости кооперативного жилья. Правда, в этом случае необходимо соблюсти условие — получить согласие трудового коллектива. Эта мера вызвана тем, что средства на предоставление помощи берутся из фонда социального развития.

Предприятия могут также оказывать безвозмездную финансовую помощь указанным работникам при стаже работы на предприятии, в объединении, организации свыше 5 лет в размере до 10 процентов, свыше 10 лет — до 30 процентов и свыше 15 лет — до 50 процентов задолженности.

Все перечисленные льготы предоставляются работникам, отличающимся безупречным и добросовестным трудом и вносящим большой вклад в экономическое развитие предприятий, объединений и организаций.

В отдельных случаях по решениям трудовых коллективов оказание финансовой помощи в погашении задолженности по кредиту может осуществляться и в больших размерах.

Работникам учреждений и организаций просвещения, здравоохранения и других учреждений и организаций непродуцированной сферы, а также инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, семьям погибших военнослужащих и приравненным к ним лицам, стоящим в исполкомах на учете для улучшения жилищных условий, такая помощь предоставляется исполкомами местных Советов народных депутатов. Для этого используются средства из местного бюджета и других установленных источников финансирования. А осуществляется она в таком же порядке и размерах, в каких оказывается работникам производственной сферы.

Средства, выданные члену жилищного кооператива в порядке безвозмездной финансовой помощи, подлежат возврату предприятию (объединению, организации, колхозу) в срок до 5 лет в случае его увольнения по собственному желанию без уважительных причин до истечения срока, указанного в договоре с предприятием (объединением, организацией, колхозом), а также за нарушение трудовой дисциплины или совершение преступления.

Госплану СССР, Министерству финансов СССР и Госбанку СССР поручено определить порядок и условия выдачи ссуд и оказания безвозмездной финансовой помощи военнослужащим, вступившим в жилищный или жилищно-строительный кооператив.

Член жилищного или жилищно-строительного кооператива, полностью выплативший паевой взнос за квартиру, если он выбывает из кооператива, может получить паевой взнос в установленном размере либо передать квартиру своим родственникам или другим лицам. Однако передача квартиры возможна лишь в случае, если они в соответствии с законодательством имеют право на вступление в кооператив. Заметим также, что при этом не должны ущемляться права членов семьи, проживающих совместно с выбывающим членом кооператива.

В постановлении предусмотрен ряд мер, направленных на то, чтобы заинтересовать предприятия, учреждения, организации и исполкомы местных Советов народных депутатов в расширении кооперативного строительства. Так, например, стоимость строительства кооперативных жилых домов определяется на основе проектов и смет по ценам и нормам, установленным для государственного жилищного строительства.

Исполкомам местных Советов народных депутатов дано право устанавливать в пределах до 15 процентов надбавки к стоимости кооперативных домов, расположенных в наиболее удобных для проживания микрорайонах и местах. Указанные надбавки перечисляются в местный бюджет.

Предприятиям, объединениям, организациям и исполкомам местных Советов народных депутатов, которые продают дома жилищным кооперативам, сумма первоначального взноса и месячного погашения стоимости кооперативных квартир включается в объем оказываемых населению платных услуг.

На строительство жилых домов, которые затем будут проданы кооперативам, предприятиям (при недостатке собственных средств) предоставляется кредит в размере до 50 процентов сметной стоимости дома с погашением кредита в течение 6 лет с момента его получения, со взиманием процентов в установленном порядке.

Жилищные кооперативы при покупке жилых домов оплачивают за счет собственных средств предприятиям, объединениям, организациям и исполкомам местных Советов народных депутатов, при которых созданы, не менее 25 процентов, а в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, на Дальнем Востоке, в Сибири, Казахской ССР, шахтерских поселках и сельской местности — не менее 20 процентов стоимости дома. Оставшаяся часть стоимости дома выплачивается кооперативами ежемесячно равными долями в течение 25 лет.

В. МАРТЫНОВ,
юрист

КАК ПОЛУЧИТЬ ЗАРПЛАТУ

Согласитесь, раньше подобных вопросов не возникало. Еще в прошлом году все были уверены: два раза в месяц, в строго установленные дни (скажем 8 и 22), достаточно было подойти к кассе предприятия, расписаться в ведомости и получить причитающуюся вам сумму.

Теперь же нередко в дни получки окошечко кассы закрыто. А красноречивое объявление «Денег нет. Зарплата выдаваться не будет» приводит людей в изумление.

— Как же так,— недоумевают работники,— план выполнен, а денег нет?

Действительно, почему с переходом предприятия на полный хозрасчет и самофинансирование получение из банка средств на заработную плату может стать серьезной проблемой?

Попробуем разобраться. Дело в том, что раньше действовала (для предприятий, не переведенных на полный хозрасчет и самофинансирование, действует и ныне) так называемая **нормативная очередность платежей**. Суть ее в следующем. Когда предприятие предъявляет банку сразу несколько требований на оплату, а на расчетном счете предприятия необходимых денежных средств нет, то банк удовлетворяет требования в порядке очередности, установленной законодательством. Прежде всего с банковского счета предприятия отчисляются средства на выдачу зарплаты и приравненных к ней платежей (премий, отпускных и др.).

Такой порядок обеспечивал своевременную выдачу рабочим и служащим зарплаты, несмотря на то, что оставались непоплаченными счета поставщиков сырья, материалов, комплектующих изделий, не выполнялись обязательства по платежам в бюджет и т. п. Теперь **все нормативно установленные очереди отменены**. Это означает, что все требования на оплату или на выдачу денег должны удовлетворяться исходя из даты поступления расчетного документа в учреждение банка. Для тех немногих случаев, когда требование подлежит оплате не сразу, а спустя определенное законодательством время (обычно несколько дней), очередность удовлетворения данного требования определяется датой наступления платежа по этому расчетному документу.

Естественно, для тех предприятий, у которых финансы в хорошем состоянии, новый порядок не вызовет особых затруднений в получении заработной платы, хотя и им потребуется более слаженная коммерческая работа, организация ритмичной поставки продукции и реализации услуг. Однако сегодня еще немало трудовых коллективов, финансовое состояние которых требует принятия существенных оздоровительных мер.

Ну а как же все-таки получить зарплату, если нет денег на расчетном счете? Законодательство предусмотрело и такую ситуацию. Рассмотрим такой случай.

На банковском счете предприятия нет средств для получения зарплат по вине предприятий-покупателей, которые задержали оплату своевременно поставленной и качественной продукции. Как рассчитаться с рабочими?

Для этого предприятию надо обратиться с просьбой предоставить ему ссуду на выплату заработной платы. Такая ссуда может быть выдана сроком на 10 дней, но только в тех случаях, когда на счете предприятия, по не зависящим от него причинам, нет необходимых денежных средств в пределах фонда заработной платы. К банковской ссуде можно прибегнуть и в следующий раз, если в установленный десятидневный срок заемные суммы будут возвращены.

Законодательством предусматривается еще одна возможность для выплаты заработной платы за счет заемных денег. Министерства (ведомства), государственные производственные объединения могут выдавать на указанные цели средства из централизованных резервов независимо от причин возникновения финансовых затруднений.

Министерства (ведомства) и государственные производственные объединения могут оказывать финансовую помощь подведомственным предприятиям и на безвозвратной основе. Однако конечная цель всякой помощи заключается в том, чтобы тот, кому оказывают помощь, мог со временем обойтись без нее. В противном случае финансовая помощь перерождается в иждивенчество и подрывает основы хозрасчета и самофинансирования.

Поэтому Закон о государственном предприятии предусматривает: предприятия, которые систематически допускают убытки, несвоевременно рассчитываются с бюджетом, банком и поставщиками, могут быть объявлены неплатежеспособными и переведены на особый режим кредитования и расчетов. При этом выданные кредиты могут быть взысканы досрочно, выдача новых ссуд прекращается. Очередность платежей по обязательствам таких предприятий определяется руководителем учреждения банка. Если же учреждения банка признают целесообразным ликвидацию или реорганизацию предприятия, объявленного неплатежеспособным, соответствующие материалы направляются компетентным органам для решения вопроса.

Конечно же, подобная мера является крайней. И предприятию необходимо поддерживать финансы в таком состоянии, чтобы быть платежеспособным или всегда иметь право на получение краткосрочных ссуд. Для этого нужно, во-первых, хорошо работать. Во-вторых, строго следить за соблюдением договорных обязательств, от выполнения которых зависит своевременное поступление денежных средств на счета предприятий. И, в-третьих, надо полностью использовать все указанные возможности, предоставленные законодательством, для ускорения платежного оборота с тем, чтобы предприятия своевременно получали денежные средства на расчетный счет за отгруженные товары, оказанные услуги, выполненные работы. При таких условиях и не возникает вопроса, как получить зарплату.

Д. САФИУЛЛИН,
кандидат юридических наук

ЮРИСТ КОНСУЛЬТИРУЕТ ДИРЕКТОРА

— Доброе утро, Степан Степанович, зайдите, пожалуйста, необходим ваш совет,— позвонил мне в начале рабочего дня директор. А вопрос у него был такой.

— Проводили мы недавно конкурс на замещение вакантной должности старшего экономиста в плановом отделе,— начал он.— Помните, вы меня еще с Рекомендациями Госкомтруда СССР по этому вопросу знакомили?

— Было такое дело, по-моему, правильно конкурс прошел. Какие сложности?

— Конкурсная комиссия рекомендует на эту должность Волкову. Но меня не очень устраивает ее кандидатура. Она всего четыре года назад окончила институт и все это время работала в основном не по специальности. Думаю, на эту должность больше подходит Макарова. Она у нас долгое время работала бухгалтером, сейчас экономистом, учится заочно, через год диплом получит. А главное — дело хорошо знает. Ну, и перевел я ее на должность старшего экономиста. А конкурсная комиссия обратилась с жалобой в совет трудового коллектива, и тот решил, что рекомендации конкурсной комиссии обязательны для директора. Неужели я должен подчиниться?

— Нет, не должны. В соответствии с пунктом 32 Рекомендаций о порядке избрания советов трудовых коллективов, проведения выборов руководителей и конкурсов на замещение должностей специалистов государственных предприятий (объединений) решение конкурсной комиссии не является обязательным для руководителя предприятия, а лишь учитывается им при назначении на соответствующую должность. Эта норма не может быть изменена решением совета трудового коллектива, так как в соответствии со статьей 99³ Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде для администрации обязательны только те решения совета трудового коллектива, которые приняты в пределах его полномочий и в соответствии с законодательством. Тут же совет трудового коллектива явно вышел за пределы своей компетенции.

— Спасибо за разъяснение,— облегченно вздохнул Демократов,— правильно, значит, я поступил. Но это не все. Есть еще одна проблема. Пришел к нам на завод молодой специалист после института. Приглашали мы его на должность инженера-электрика. Наш-то Иван Антонович вот-вот должен на пенсию уйти. А пока, думал я, поработает парень электриком в том же цехе, производство получше узнает. А он две недели отработал и заявление принес: или переведите на должность инженера, или увольте по собственному желанию. Я ему говорю, вы должны три года по распределению отработать, должность инженера через четыре месяца освободится, тогда и переведем

вас на нее. Парень же ни в какую, не имеете права, говорит, не по специальности меня использовать, не можете перевести инженером, разрешите уволиться. Разве он прав?

— Прав, Василий Иванович. Предприятие обязано предоставить молодому специалисту работу по специальности, указанной в направлении на работу. Если у предприятия по какой-либо причине нет такой возможности, то в соответствии с пунктом 50 Положения о межреспубликанском, межведомственном и персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения, министерство, в ведении которого находится данное предприятие, обязано предоставить ему в своей системе другую работу (на другом предприятии) или, с его согласия, направить в порядке перевода на работу в систему другого министерства или ведомства по согласованию с ними. В подобной ситуации молодой специалист может уволиться и самостоятельно, не дожидаясь решения министерства. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 26 апреля 1984 года «О применении судами законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора» разъяснил, что трудовой договор с молодым специалистом может быть досрочно расторгнут по его требованию в случае нарушения администрацией законодательства о труде, коллективного или трудового договора и по другим уважительным причинам.

— Какое же это имеет отношение к нашей ситуации?

— Самое непосредственное. Не предоставляя молодому специалисту работу по специальности, администрация допускает нарушение трудового законодательства. Если вы не согласитесь на увольнение, молодой специалист вправе обратиться в комиссию по трудовым спорам, профком, народный суд, наконец. Закон тут на его стороне.

С. ИСТИНОВ

Юридический ПРАКТИКУМ

Задача 1

На фабрику «Салют» с заявлением о приеме на работу обратилась:

- пятнадцатилетний подросток, окончивший 8 классов общеобразовательной школы;
- молодой специалист, направленный на должность инженера после окончания вуза;
- военнослужащий сверхсрочной службы, уволившийся в запас;
- домохозяйка, ранее не работавшая;

— рабочий, уволенный с прежнего места работы за нарушение трудовой дисциплины.

Какие документы должны представить эти лица при поступлении на работу?

Задача 2

При обсуждении проекта коллективного договора на собрании трудового коллектива завода поступили предложения включить в его содержание следующие условия:

а) для всех работающих женщин, имеющих трех и более детей дошкольного возраста, сократить продолжительность рабочего времени с 41 часа до 36 часов в неделю без снижения заработной платы;

б) рабочим и служащим, совмещающим работу с обучением в высших и средних специальных учебных заведениях, предоставлять ежегодный отпуск в летний период, обеспечивать их в первую очередь путевками в санаторий-профилакторий завода, не привлекать к работе в выходные дни и к сверхурочным работам.

Какие из перечисленных условий не могут быть включены в коллективный договор?

(Ответы см. на стр. 76.)

Молодежь
О ПРАВЕ

ХОЧУ ЗАРАБОТАТЬ САМ

Из редакционной почты мы отобрали письма школьников с вопросами, касающимися в основном летней трудовой практики и временной работы ребят в период каникул. Вот наиболее типичные из них:

«Так получилось, что прошлое лето я был в городе, страдал от безделья. На кино и мороженое брал деньги у родителей. Этим летом хочу заработать деньги на свои нужды сам. Нельзя ли мне устроиться на работу?»

Сергей МАТВЕЕВ».

«На комсомольском собрании решили часть заработанных во время летней практики денег раздать ребятам. А директор школы сказал, что тогда нам выдадут плохие характеристики. Правильно ли это?

Алексей КИВАЛОВ».

«Прошлым летом многие школьницы работали во время каникул в магазине. Я бы тоже хотела немного поработать, но меня не взяли. Сказали — не положено. Как же так?

Таня БУГРОВА».

В этих письмах — серьезные вопросы. Учащиеся все чаще изъявляют желание поработать во время каникул. Но все эти вопросы регулируются законодательством, которое разрешает предприятиям и учреждениям принимать на временную работу школьников в период каникул.

Так что Сергей Матвеев и Таня Бугрова могут быть совершенно спокойны: на работу они могут устроиться, и отказать в этом им никто не может. Другое дело, что надо знать, на какую работу можно поступить, а на какую нет.

А для сведения можем, ребята, вам сказать, что число профессий, предлагаемых летом учащимся, приближается к двумстам. Однако и тут не обойтись без знания основных принципов, на которых строится временная работа учащихся.

Давайте рассмотрим некоторые из них.

Итак, временная работа допускается с 8-го класса (14 лет) на добровольных началах в период каникул. Для этого требуется заключение трудового договора. Срок окончания трудового договора — не позднее 15 августа. Время работы засчитывается в трудовой стаж.

Учащиеся оформляются на работу приказом администрации предприятия при наличии личного заявления, письменного согласия одного из родителей (или лица, заменяющего родителей), педагогического совета школы, а также профсоюзного комитета предприятия, медицинской справки о возможности выполнять работу по данной специальности (профессии).

Для учащихся, как и для всех несовершеннолетних, установлена сокращенная норма рабочего времени:

— в возрасте от 14 до 15 лет — не более 4 часов в день,

— в возрасте от 16 до 18 лет — не более 6 часов в день.

Запрещается применение труда учащихся на тяжелых работах и на работах с вредными или опасными условиями труда, а также на ночных работах. Ночным считается труд с 10 часов вечера до 6 часов утра. Учащиеся не допускаются также к сверхурочным работам и к работам в выходные дни.

Оплата труда школьников осуществляется в соответствии с трудовым законодательством. Фактический ее размер зависит от степени самостоятельности работы и качества продукции.

Заработная плата учащимся, как и всем рабочим и служащим моложе восемнадцати лет, при сокращенной продолжительности ежедневной работы выплачивается в таком же размере, как рабочим и служащим соответствующих категорий при полной продолжительности ежедневной работы. Более того, администрации со-

вместно с профсоюзным комитетом разрешается устанавливать для школьников пониженные нормы выработки.

Часть средств по решению коллектива учащихся, но не более 50 процентов, предприятие может перечислить на счет школы. Так что директор школы, в которой учится Алексей Кивалов, не прав.

Среди вопросов, заданных ребятами в письмах, есть и такие: обязательна ли летняя трудовая практика и участие в летнем трудовом объединении?

Ежегодная трудовая практика для школьников обязательна. Что же касается ее продолжительности, то она зависит от вашего возраста, ребята. Если вы учитесь в 5—7-х классах, то должны отработать 10 дней по три часа. Учащиеся 8—9-х классов — 16 дней по 4 часа, десятиклассники — 20 дней по 6 часов.

Что же касается участия в различных трудовых объединениях, отрядах и лагерях, то это дело строго добровольное.

В заключение хотелось бы ответить на вопрос, который задает в своем письме Наташа Козырева. Вот что она пишет: «В нашей школе всем, кто собирается в техникум или ПТУ после 8-го класса, не выдают документы до тех пор, пока ребята не отработают летнюю практику. Справедливо ли это?»

Нет, Наташа, конечно же, это несправедливо, потому что все выпускники 8-х классов, если они уходят из школы в техникумы или ПТУ, от летней практики освобождаются.

Н. ШАЙКЕНОВ

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

ДЛЯ МАМЫ И ДОЧКИ

Итак, мы уже знаем, что Семен и Вита Гражданкины прибыли после окончания института по распределению по месту своей работы. Поселились временно в двухкомнатной квартире родителей Виты — Анны Сергеевны и Константина Петровича. Как у большинства молодых людей, только начинающих самостоятельную трудовую жизнь, у них с первых же дней возникло множество проблем. Об одной из них — жилищной — мы рассказывали в прошлый раз. Разрешилась эта проблема частично: Семена как молодого специалиста, имеющего право на внеочередное получение жилой площади по месту работы, поставили на учет.

Заводской дом скоро будет готов, и тогда, заверили Семена, ему обязательно предоставят квартиру.

А пока супругов волнуют другие проблемы. Помните, Вита вместе с путевкой о направлении на работу подала в отдел кадров завода заявление о предоставлении отпуска по беременности и родам. И вот через 42 дня после оформления отпуска в семье Гражданкиных роди-

лась дочь. Назвали ее Еленой. А когда истекло время послеродового отпуска, Вита обратилась с заявлением на имя директора завода о предоставлении ей отпуска по уходу за дочерью, пока Леночке не исполнится полтора года. Вита просила также произвести ей выплату пособия за время нахождения в отпуске по беременности и родам. Но молодая мама сомневалась, имеет ли она право на получение пособия в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком. Кроме того, ее беспокоило, сможет ли она, если предоставится такая возможность, приступить к работе до истечения отпуска, ведь ее должность будет занята другим работником.

Вопросы, волнующие Виту, имеют жизненно важное значение для любой семьи, а для молодой тем более. Гражданкиным еще немного легче, поскольку они живут пока с родителями Виты и при необходимости всегда могут рассчитывать на помощь с их стороны. Многие же семьи в подобных случаях сталкиваются с проблемами, что называется, один на один. По этой причине наши ответы на интересующие Виту вопросы будут несколько шире, чем это вызвано описанной ситуацией.

Прежде всего, уважаемые читатели, мы познакомим вас с основными нормативными актами, которые разрешают поднимаемые вопросы. Возможно, кому-то это покажется излишним, однако само по себе перечисление принадлежащих гражданам прав без указания источника будет создавать неустойчивое состояние: права есть, а чем их наличие можно подтвердить, неизвестно.

Итак, перечисленные выплаты относятся к пособиям по государственному социальному страхованию. Их виды, условия выдачи и размеры определяются различными нормативными актами, среди которых выделим:

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде — статьи 101 и 102;

Кодекс законов о труде. Каждая союзная республика имеет свой кодекс, в котором закреплены соответствующие гарантии (в КЗоТ РСФСР — статьи 238, 240, 240¹);

«Основные условия обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию» (утверждены постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 года);

«Положение о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию» (утверждены Президиумом ВЦСПС 12 ноября 1984 года).

Теперь ответим на вопросы, поставленные Витой.

Пособие по беременности и родам. Право на его получение имеют женщины — рабочие и служащие, работающие как постоянно, так и на временной или сезонной работе (место работы значения не имеет). Пособие выдается, по общему правилу, за период отпуска, составляющего 56 календарных дней до родов и 56 календарных дней после родов. Если со дня освобождения от работы до дня родов прошло меньше или больше 56 дней, то пособие выплачивается за все дни дородового периода.

Для молодых специалистов, к которым относится и Вита Гражданкина, порядок начисления дней дородового отпуска по беременности и родам, за которое им причитается пособие, несколько иной. Пособие им выдается, начиная со дня, установленного для явки на работу. Следовательно, Вита имеет право получить пособие за 42 дня отпуска до родов и за 56 дней отпуска после родов. За пособием по беременности и родам можно обращаться как в период отпуска,

так и по его истечении, однако не позднее 6 месяцев со дня окончания. Это правило соблюдено, поэтому пособие ей будет выплачено в размере 100 процентов заработка по той должности, на которую Вита была направлена.

Кроме пособия по беременности и родам, Вита имеет право получить пособие по случаю рождения ребенка. Это пособие выдается матери по месту ее работы, независимо от продолжительности стажа. Размер пособия определен в сумме 50 рублей при рождении первого ребенка; при рождении второго и третьего ребенка — по 100 рублей на каждого. Если мать ребенка не работает и не учится, то пособие выдается работающему или обучающемуся с отрывом от производства отцу, но в размере 30 рублей. Если оба родителя не работают и не учатся, пособие не выдается.

Следовательно, помимо пособия по беременности и родам в размере 100 процентов заработка, Вита получит в связи с рождением дочери за счет средств социального страхования пособие в размере 50 рублей.

Пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года выплачивается работающим матерям и тем, кто обучается с отрывом от производства. При этом работающим матерям для получения пособия необходимо иметь общий трудовой стаж не менее одного года, а обучающимся — независимо от стажа.

Как мы знаем, Вита поступила в институт в год окончания школы и на производстве не работала. Однако время обучения в институте в данном случае засчитывается в общий трудовой стаж. Размер пособия зависит от места проживания матери. В нашем случае он составит 35 рублей, а если бы Гражданкины жили на Дальнем Востоке, в Сибири, северных районах страны (в Карельской АССР и Коми АССР, Архангельской и Мурманской областях), а также в Вологодской, Новгородской или Псковской областях, размер пособия составил бы 50 рублей. Пособие выплачивается ежемесячно до достижения ребенком возраста одного года.

По желанию женщины в период нахождения ее в отпуске по уходу за ребенком она может работать на условиях неполного рабочего времени или на дому. При этом за ней сохраняется право на получение пособия в период частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком.

Вполне возможно, что Вита решит прервать отпуск и выйти на работу до достижения ее дочерью полутора лет. Тогда она должна будет подать об этом заявление. Выход на работу оформляется приказом по заводу. С другим работником, занимавшим на время отпуска ее должность, трудовой договор заключается только на время нахождения Виты в отпуске, без точного указания даты его прекращения. Поэтому день выхода Виты на работу из отпуска (в том числе и досрочно) будет считаться днем окончания трудового договора с тем, кто ее замещал.

Г. СТОЯКИН,
кандидат юридических наук

II

Подсобное хозяйство предприятия

Реализация Продовольственной программы — дело всенародное. В прошлом номере журнала мы рассказали о личных подсобных хозяйствах граждан, которые являются важным подспорьем в решении этой задачи. Заботиться о снабжении своих работников мясом, молоком, овощами, фруктами, об организации общественного питания должно и каждое предприятие. Для этого, там где позволяют условия, при предприятиях, организациях и учреждениях создаются подсобные сельские хозяйства.

Что же такое подсобное хозяйство? Прежде всего по характеру своей деятельности это — предприятие, целью которого является производство сельскохозяйственной продукции. Как правило, оно создается государственным предприятием, организацией или учреждением.

Характерной чертой подсобного сельского хозяйства, и это видно уже из самого названия, является его «подсобность». Предприятие, организация, учреждение имеют свои основные цехи (или другие структурные подразделения), осуществляющие производство в соответствии с теми целями и задачами, для которых они созданы, например, промышленное производство, строительство, транспортное обслуживание и т. д. Это основная производственная деятельность. Подсобная же деятельность заключается в производстве сельскохозяйственных продуктов в целях улучшения общественного питания на предприятии и снабжения рабочих и служащих продовольственными товарами. Подсобное сельское хозяйство зачастую называют «сельскохозяйственный цех», «животноводческий цех», «аграрный цех», «зеленый цех» и т. п.

Участки для подсобных сельских хозяйств предоставляются из земель государственного запаса, государственного лесного фонда, промышленных, транспортных и других несельскохозяйственных организаций, а также из неиспользуемых земель колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 сентября 1987 года «О дальнейшем развитии подсобных сельских хозяйств предприятий, организаций и учреждений» разрешено при необходимости передавать предприятиям и организациям для создания подсобных сельских хозяйств убыточные и низкорентабельные совхозы или их внутрихозяйственные подразделения, а также закреплять за ними экономически слабые колхозы.

Деятельность подсобных сельских хозяйств предприятий, организаций и учреждений регулируется постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 декабря 1978 года «О подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций и учреждений», а также Примерными положениями о подсобных сельских хозяйствах, утверждаемыми министерствами и ведомствами, и Положениями о каждом конкретном подсобном сельском хозяйстве, разрабатываемыми предприятиями.

В соответствии с этими нормативными актами главным в деятельности подсобных сельских хозяйств является организация растениеводства, животноводства, кормопроизводства и других отраслей сельскохозяйственного производства. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 сентября 1987 года ориентирует предприятия на расширение тепличных хозяйств. Этим же постановлением в целях наращивания производства рыбы рекомендуется шире использовать возможности внутренних водоемов, закреплять их на длительный срок за предприятиями, организациями и учреждениями, организуя на их базе подсобные хозяйства.

При организации подсобных сельских хозяйств необходимо шире применять принципы кооперации, создавать совместные откормочные хозяйства, фермы, тепличные комбинаты путем объединения средств предприятий разных отраслей, развивать на договорных условиях производственные связи с колхозами и совхозами, межхозяйственными предприятиями.

Постановление предписывает усилить внимание созданию необходимых условий труда и быта работникам подсобных сельских хозяйств, решению жилищных вопросов и других задач социального развития этих коллективов.

Г. МИРОНОВ,
кандидат юридических наук

ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ

ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН

Недаром говорится: сколько людей, столько и характеров. Есть люди добрые и доверчивые, а есть злые и жадные. Есть скрытные, решительные, трусливые, радушные, лживые, честные... Словом, всех не перечислишь. И вот часто думаю я, что трудно было бы ужиться всем, если бы не законы, которые регулируют отношения между людьми. Не будь законов, сильный и злой мог бы безнаказанно обижать слабого, хитрый — простодушного, жадный — доверчивого...

Но если говорить по большому счету, то подобное и сейчас бывает. «Как же так? — спросите вы меня.— Законы-то есть, которые охраняют права человека...» Это верно, законы такие есть. Но далеко не все их знают и соблюдают. А из-за этого многие неприятности происходят. И вот что обидно бывает. Скажем, человек порядочный и честный, но закон не знающий, надеется, что и все вокруг порядочные. Хитрый же, но закон знающий, использует эту доверчивость в своих целях.

За примерами далеко ходить не надо. Скажем, потребовались человеку деньги. То ли мебель купить, то ли на автомобиль очередь подошла. А своих не хватает: не успел накопить. Что ж, дело житей-

ское. И естественный выход — взять в долг, занять, как говорят юристы, заключить договор займа. Но вот как это сделать, знают немногие. Одни считают, что надо это обязательно удостоверить у нотариуса. Другие дают просто так, надеясь на совесть заемщика. А ведь закон устанавливает, что договор займа на сумму свыше пятидесяти рублей должен быть совершен в письменной форме. То есть достаточно простой расписки о том, кто и сколько у кого взял в долг и когда обязуется вернуть. И к нотариусу идти необязательно.

Но бывает и так... Приходит ко мне на днях Валера Мамонов и жалуется, что занял у него сосед тысячу рублей еще год назад, а отдавать не хочет. И просит меня Валера помочь написать исковое заявление в суд на соседа.

— А ты расписку взял? — спрашиваю его.

— Зачем? — отвечает Валера.— При трех свидетелях давал я ему деньги. Они это подтвердят на суде.

— Ничего у тебя не получится,— говорю ему,— в законе-то прямо сказано, что в случаях, когда договор займа должен быть заключен в письменной форме, оспаривание его путем свидетельских показаний не допускается, за исключением случаев совершения уголовно наказуемых деяний. Так что, думаю, ничего у тебя не выйдет...

Хоть и искренне сочувствовал я Валере, но помочь не мог. Поступи он по закону, оформи заем, как следует, проблемы бы не было. Тогда бы и долг был платежом красен.

Николай БЫВАЛЫЙ

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАКТИКУМА

Задача 1

Во-первых, приведем правило, согласно которому при приеме на работу запрещается требовать от трудящихся документы, помимо предусмотренных законодательством (статья 19 КЗоТ РСФСР и соответствующие статьи КЗоТ других союзных республик). Эти документы перечислены в пункте 6 Типовых правил внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций, утвержденных постановлением Госкомтруда СССР от 20 июля 1984 года № 213, и в некоторых других нормативных актах. Рассмотрим их применительно к каждому отдельному случаю.

Подросток при устройстве на работу должен предъявить свидетельство о рождении (вместо паспорта, которого у него пока нет) и справку о том, что он ранее не работал и являлся учащимся. Такие справки выдают жилищно-эксплуатационные органы по месту жительства. Если подросток принимается на работу в счет брони, установленной для несовершеннолетних, необходимо направление районной (городской) комиссии по трудоустройству молодежи или комиссии по делам несовершеннолетних. Кроме того, прием на работу подростков в возрасте от 15 до 16 лет возможен только с согласия профсоюзного комитета (статья 173 КЗоТ РСФСР).

От молодого специалиста в отделе кадров вправе потребовать паспорт, диплом о специальном образовании и удостоверение о направлении на работу или справку о предоставлении возможности самостоятельного трудоустройства (п. 53 Положения о межреспубликанском, межведомственном и персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения), а если он работал до поступления в институт, то и трудовую книжку.

Бывший военнослужащий должен предъявить паспорт и военный билет. Домохозяйка — паспорт и справку из жэка или ДЭЗа о том, что она ранее не работала и находилась на иждивении мужа. Рабочий, уволенный с другого предприятия (причина увольнения тут значения не имеет), — паспорт и трудовую книжку.

А теперь сформулируем общий принцип: при поступлении на работу трудящиеся предъявляют паспорт и трудовую книжку (ранее не работавшие — документ о последнем занятии). При приеме на отдельные должности (рабочие места) администрация вправе потребовать и некоторые другие документы, но только если это предусмотрено в специальных нормативных актах.

Задача 2

Коллективный договор может содержать нормативные положения (в задаче речь идет именно о них), которые предусматривают льготы и преимущества для отдельных категорий работников, но при соблюдении одного условия: они должны соответствовать действующему законодательству (статья 8 КЗоТ РСФСР).

Если руководствоваться этим критерием, то первое предложение (о сокращении рабочего времени для женщин, имеющих малолетних детей) принято быть не может. Нормы продолжительности рабочего времени устанавливаются государством с участием профсоюзов в централизованном порядке и не могут быть изменены администрацией и профкомом (статья 8 КЗоТ РСФСР).

Второе предложение вполне допустимо. Предоставлять данные льготы администрация и профком компетентны, так как это не противоречит законодательству.

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

Заместитель заведующего отделом народного образования Донецкого облисполкома Е. Тараненко сообщила в редакцию о результатах рассмотрения письма Л. Таранущенко.

Проверкой установлено, что в детском саду № 240 Ворошиловского района г. Донецка отсутствовал график и учет выполненных работ по совместительству. Количество часов, отработанных и отмеченных в книге учета рабочего времени, не соответствовало данным табеля.

За допущенные нарушения заведующей детским садом М. Макаренко и старшему воспитателю Б. Селеверстовой объявлен выговор и произведен денежный начет в размере должностного оклада.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ХАЛИМЫ РОЗЫБАЕВОЙ

РАССКАЗ-ХРОНИКА

ШАХ — «ШАХУ»

Для Х. Д. Розыбаевой «дело Шаха» оказалось непростым. Речь шла о человеке, которого она знала давно. Файруз Якубов был ее одноклассником, парнем с соседней улицы. После восьмого класса Файруз Якубов пошел учеником шашлычника на рынок. Потом работал поваром в тресте столовых и ресторанов, шеф-поваром, заочно окончил институт и довольно-таки быстро стал делать карьеру, а вместе с ней и свое благосостояние. Построил новый дом, купил машину, окружил себя влиятельными друзьями и, видимо, не без их участия был назначен директором нового ресторана «Ак-Алтын», что в переводе означает «белое золото». Так, бывший ученик шашлычника стал известной фигурой не только в сфере обслуживания, но и в городе. Он модно одевался, любил шикануть, за что и получил кличку «Шах». К нему «на огонек» в ресторан «Ак-Алтын» приходила весьма разношерстная публика, а среди личных гостей директора чаще других можно было увидеть заместителя начальника УВД М. Хихматулина, начальника отдела областной прокуратуры Р. Сейитниязова, следователя городской прокуратуры М. Реджепназарова, а также полковника милиции Х. Солтанова, чей родственник Мурад работал здесь же официантом. С некоторых пор «Ак-Алтын» стали посещать и оперативные работники уголовного розыска и службы БХСС. Но их приводило сюда отнюдь не желание отведать блюда восточной кухни, а сугубо служебные интересы.

Рассказывает бывший начальник отделения БХСС ГОВД А. Борисенко:

— Службу в милиции я начинал в областном управлении БХСС. Моим начальником был Х. Солтанов. Работал он спустя рукава и уже тогда многое позволял себе: пьянствовал, появились у него и байские замашки. Но Солтанов пользовался покровитель-

ством начальства, связями своей жены А. Джеббаровой, поддержкой в министерстве внутренних дел республики. Затем меня перевели в горотдел внутренних дел. Здесь в восьмидесят втором году мы получили информацию, что Якубов, будучи директором ресторана «Ак-Алтын», занимался хищениями. Мы проверили работу ресторана и увидели, что мясо идет на кухню как для котлет, но из него делают шашлыки и продают их по высокой цене, а разницу забирают себе. Составили акт, и об этом факте я сообщил заместителю начальника УВД М. Хихматулину, но он сказал:

— Это какая-то ошибка, не лезь.

Ну, мы тогда и не полезли. А потом это сделали другие товарищи.

...Заметим, что рассказанное А. Борисенко относится к 1982 году.

Наступил 1984-й. И вот уже в самом его начале произошло событие, которое и сегодня продолжает волновать город.

Тогда в Чарджоу на побывку к родителям приехал студент Винар Вахитов. Шесть лет до этого, 7 апреля 1978 года, он стал жертвой хулиганов, которые напали на него и на его друга Б. Акшаева у клуба водников после танцев. Б. Акшаев был убит, а В. Вахитова зверски избивали.

Теперь этот парень появился в городе без пяти минут молодым специалистом. С одним из друзей пришел вечером в «Ак-Алтын», откуда они, поужинав, вышли вдвоем, но тут приятель решил сходить за сигаретами, а когда вернулся, то не увидел Вахитова.

Труп Вахитова нашли спустя несколько дней в арыке. На его теле не было никаких повреждений, но он был раздет. Шапка, японская куртка, джинсы исчезли. Обувь на нем тоже не оказалась, одни носки. На руке — перстень.

Спустя несколько дней в одном из бассейнов в третьем микрорайоне нашли листок из паспорта Вахитова, на следующий день еще один.

Вахитов жил в гервом микрорайоне. Чтобы попасть туда из «Ак-Алтына», он должен был пройти через мост, однако труп был найден совсем в другом месте. Значит, парень погиб не по дороге домой.

В отделении уголовного розыска было заведено дело по выяснению причин гибели В. Вахитова. К нему было приложено сообщение о том, что один из посетителей «Ак-Алтына» сказал, показывая своим спутникам на стоявшие возле ресторана белые «Жигули»:

— Это машина, на которой увезли Вахитова.

Как выяснилось, машина принадлежала директору ресторана Ф. Якубову, но каких-либо новых сведений, подтверждающих его причастность к преступлению, в деле не появилось. Более того, дело было затребовано руководством горотдела. И оно остается до сих пор в числе нераскрытых.

Нераскрытые преступления вызывали справедливые нарекания в адрес работников милиции со стороны прокурора города. Халима Джораевна была во все колокола, но могла ли она одна решить все проблемы? Особенно в обстановке, когда пособниками преступников становились работники правоохранительных органов. Некоторые из них оказались друзьями Якубова-«Шаха».

Халима Джораевна предполагала, откуда у Якубова, который получал зарплату обычного служащего, новый дом, машина, другие

ценные вещи. Ясно, этот человек живет на нетрудовые доходы. Но попробуйте доказать это! Директор ресторана вполне может сказать, что ведет скромный образ жизни, бережлив, что ему помогают родственники, друзья. Наконец, что он выиграл в спортлото большую сумму денег.

Родственников Ф. Якубова Х. Д. Розыбаева знала лично. Отец — пьяница, младший брат Файруза приговорен к высшей мере наказания за убийство, больная мать прикована к постели, у сестры в Ашхабаде своя семья. Нет, не могли родные помогать Якубову. Как же в таком случае он сколотил свое состояние? Как из тихого мальчика Файруза стал «Шахом»?

ПОКАЗАНИЯ АБДУЛФАЗОВА

20 апреля 1984 года в Чарджоу произошло землетрясение. Сила его была невелика, но тем не менее в некоторых домах старой постройки кое-где рухнула штукатурка, в стенах образовались трещины. Среди пострадавших оказался и дом на Мало-Бухарской улице, принадлежавший скромному бармену из ресторана «Дорожный» Аликперу Абдулфазову.

Как и положено, потерпевшему от стихийных бедствий причиталось страховое возмещение убытков. Абдулфазов должен был получить 676 рублей 82 копейки, которые он и получил 2 октября, хотя деньги, как потом выяснилось, ему потребовались значительно раньше.

Когда страхи от землетрясения миновали и беда, казалось бы, отступила от Абдулфазова, его жены и двоих детей, подоспела другая беда, вызванная уже не стихией природы, а стихией людской жадности, которая бывает куда более коварной.

15 мая 1984 года директором куста столовых и ресторанов № 1, куда к этому времени вошел «Дорожный», был назначен бывший директор ресторана «Ак-Алтын» Ф. Якубов. А его кабинет располагался неподалеку от вокзала во дворе ресторана «Чарджоу», в небольшой одноэтажной пристройке.

ИЗ ЛИЧНОГО ДЕЛА Ф. ЯКУБОВА: «Якубов Файруз Фередонович, 1949 года рождения, уроженец г. Чарджоу, беспартийный, образование высшее, военнообязанный».

Прошло всего две недели, как Якубов занял кресло директора куста, а в Москву, в редакцию журнала «Человек и закон», пришло письмо без подписи, в котором указывалось, что новый директор куста столовых и ресторанов вымогает у своих подчиненных взятки.

Напомним, что это происходило в тот период, когда все анонимные письма подлежали рассмотрению. Вот и это было направлено в МВД Туркменской ССР, где его взяли под контроль работники управления БХСС. Их заинтересовало два вопроса: во-первых, соответствуют ли изложенные факты действительности, и, во-вторых, кто автор письма, пожелавший остаться анонимом. Быть может, это негодяй, клеветующий на невинного человека, но, может быть, это честный труженик, лишенный возможности открыто постоять за правду?

Работники УБХСС начали методичную, скрупулезную работу, и с помощью почерковедческой экспертизы им удалось найти автора письма. Им оказался А. Абдулфазов.

Для расследования жалобы Абдулфазова о взяточничестве Якубова в Чарджоу из Ашхабада прибыли опытные работники УБХСС МВД Туркменской ССР А. Гаврилов и С. Силанов.

— Да, директор вымогал деньги,— подтвердил свою жалобу Абдулфазов и привел факты: в августе Якубов впервые потребовал от него 300 рублей, потом еще и еще.

— Когда вы должны давать очередной «взнос» директору? — спросили Абдулфазова.

— Он сказал, чтобы я принес деньги шестнадцатого октября, к семи часам вечера в ресторан «Чарджоу».

— Где будете передавать деньги?

— Не знаю.

— А где вы возьмете эти деньги?

— Прошлый раз я вынужден был занимать у тещи. Сейчас получил страховку за землетрясение. Могу занять и у товарищей, если надо.

Абдулфазову поверили как честному человеку, выполняющему свой долг, предусмотренный Конституцией СССР, статьи 61 и 65 которой обязывают каждого гражданина беречь и укреплять социалистическую собственность, бороться с хищениями и расточительством, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать укреплению общественного порядка.

Зная, что у «Шаха» в городе обширные связи, ашхабадские сотрудники не стали привлекать к операции коллег из городской милиции и подключили к ней начальника отдела БХСС УВД Чарджоуского облисполкома майора милиции Х. Бехназарова и сотрудника этого же отдела Ш. Губайдулина, который был известен как исключительно честный человек и хороший специалист, не имеющий никакого контакта с Якубовым.

Якубова-«Шаха» решили задержать только с поличным. Для этого в лаборатории УВД были обработаны люминесцентным составом 300 рублей, принесенные А. Абдулфазовым, подробно оговорили и детали операции.

— Мы будем находиться в машине,— сказал Аликперу Мухтаровичу Гаврилов.— Как только передадите Якубову деньги, подайте знак, наклонитесь, поправьте носок. Это будет сигналом, что деньги переданы. А остальное — уже наша забота.

16 октября, во вторник, у А. Абдулфазова был выходной, и его сменщик, музыканты и официанты удивились, что он появился в ресторане во внеурочное время, хотя в этом, конечно, не было ничего особенного: мало ли какие дела могли привести его сюда. Надо сказать, что с недавних пор, как его перевели из «Дорожного» в «Чарджоу», Аликпер стал человеком заметным. Еще бы: одно дело — торговать бутербродами и газированной водой в зале ожидания вокзала, другое — здесь, на престижном месте, за освещенной разноцветными лампами уютной стойкой, которая была заставлена декоративными украшениями и посудой с яркими этикетками. Одетый в белоснежную рубашку, в черной бабочке, Аликпер блистал здесь, как артист, привлекая внимание и даже возбуждая зависть. Особенно неотразим он был на конкурсе профессионального мастерства, после которого известность его возросла. Хотя кое-кто уже знал, что за этим очевидным успехом кроется и беда. Вот почему его появление на работе в выходной день не осталось незамеченным.

Где-то без четверти семь в ресторане появился директор. Как всегда неторопливый, улыбающийся, невозмутимый Якубов дал какие-то указания шеф-повару, потом, увидев Абдулфазова, сказал, чтобы тот вышел к его машине.

Вскоре на улице появился и директор, открыл дверцу белого «Жигуленка», пригласил Аликпера сесть в машину.

— Поговорим по дороге.

«ВАЗ-2106» с госномером 61-20 ЧРС отъехал от ресторана и плавно набрал скорость. У госбанка Якубов притормозил и потребовал у Абдулфазова деньги, положил их во внутренний карман пиджака. И, уже уезжая, увидел, как, подойдя к тротуару, Алик наклонился и поправил носок. Тут же за машиной Якубова устремились две другие, в одну из которых успел сесть Абдулфазов. Якубов увеличил скорость.

На перекрестке улиц Ленина и Ташкентской зажегся красный глаз светофора, но Якубов, не останавливаясь, ринулся вперед. Так же пришлось поступить и преследователям. Обогнав белые «Жигули», одна из машин загородила Якубову путь, предлагая немедленно остановиться. Не успел «Шах» затормозить, как в его машине оказался работник милиции. В тот же момент Якубов сунул руку в карман пиджака и выбросил деньги в окно. Но их аккуратно подобрали, составили акт и вместе с «Шахом» доставили в УВД. Здесь в присутствии понятых деньги пересчитали, затем купюры, пиджак и руки задержанного осветили лампой с ультрафиолетовыми лучами. И они стали голубыми, а на одной из 25-рублевых купюр отчетливо проступила надпись: «УБХСС 16.10.84».

В УВД находился и А. Абдулфазов, написавший в тот вечер заявление о факте вымогательства у него взятки. Это снимало с него ответственность как взяткодателя, теперь он стал потерпевшим.

О происшествии было сообщено в областную прокуратуру, и исполняющий обязанности областного прокурора Х. Ялкапов дал санкцию на арест Ф. Якубова. Против него было возбуждено уголовное дело, расследовать которое поручили следователю городской прокуратуры Д. Худайберенову.

Следствие длилось несколько месяцев, а в марте 1985 года состоялся суд. Государственным обвинителем на этом процессе выступала Халима Джораевна Розыбаева.

Стоит сказать, что ей и следователю Д. Худайберенову нелегко было довести это уголовное дело до суда. За «Шаха» хлопотали еще, кто мог. Встречи с Якубовым, который находился в следственном изоляторе, настойчиво добивались начальник следственного отдела областной прокуратуры Р. Сейитниязов, работники областной прокуратуры М. Гумбатов и Г. Семенов. Но ни Д. Худайберенов, ни Халима Джораевна не допустили нарушения закона, который строго-настроено запрещает какие-либо контакты обвиняемого с лицами, не имеющими прямого отношения к следствию.

Более того, узнав от Д. Худайберенова, что на него оказывают давление и пытаются вмешаться в следствие, Халима Джораевна потребовала, чтобы он написал рапорт. Однако следователю ее указания не выполнил, проявил мягкотелость.

— Не могу я написать этот рапорт. Все-таки коллеги,— пытался объяснить он свое поведение.

Халима возмутилась:

— Джума, ты ведешь себя беспринципно, с такими вещами шутить нельзя.

За свою беспринципность Худайберенов впоследствии поплатился. Но об этом речь впереди, а сейчас вернемся в зал суда. Процесс по делу Якубова стал заметным событием в жизни Чарджоу. Еще бы: этого человека знал весь город. Для людей нечистых на руку «Шах» был примером для подражания, честные же люди обходили его стороной.

На суде Якубов виновным себя не признал. Заявил, что ему устроили ловушку его враги, среди них начальник отделения БХСС города А. Борисенко, который якобы проиграл ему в карты пять тысяч. В это не поверил даже адвокат подсудимого А. Исмаилов.

— Что ты говоришь, Файруз? — воскликнул он.

Вызванный в качестве свидетеля А. Борисенко сообщил, что у него с обвиняемым не было никаких приятельских отношений. Что же касается операции по задержанию Якубова, он о ней даже не знал, так как в те дни занимался совершенно другими делами. То, что Борисенко говорил правду, было подтверждено документами и свидетельскими показаниями.

Увидев, что эта версия потерпела крах, Якубов выдвинул другую. Он заявил, что с ним сводит счеты Абдулфазов и никакую у него взятку он не брал, деньги же получил с него за проданный магнитофон «Юпитер». За этим магнитофоном они-де в тот день и отправились на машине.

— Разве берут деньги за вещь, которую покупатель даже не видел? — спросила подсудимого Халима Джораевна.

Якубов ушел от прямого ответа. Однако назвал людей, которые якобы слышали разговор о купле-продаже магнитофона. Это официантка «Ак-Алтына» М. Шейн и ее подруга Л. Бабакулиева. Трудно предположить, где они могли даже случайно услышать этот разговор, так как работали в отдаленных друг от друга ресторанах. Кроме того, Якубов никому не говорил о своей сделке ни в день задержания, ни в первые дни следствия. Версия о продаже магнитофона возникла гораздо позже.

Именно об этом говорила в своей обвинительной речи государственный обвинитель Х. Д. Розыбаева. Опираясь на факты предварительного и судебного следствия, в том числе и на показания А. Абдулфазова, который категорически отрицал факт купли-продажи магнитофона «Юпитер», Халима Джораевна убедительно доказала вину Якубова.

В тот же день, 13 марта 1985 года, приговором судебной коллегии по уголовным делам Чарджоуского областного суда Ф. Якубов был признан виновным в получении взятки и приговорен по части 2 статьи 194 УК Туркменской ССР к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима. Кроме того, на основании статьи 29 УК ТССР он был лишен права занимать материально ответственные должности в системе торговли сроком на 5 лет.

Ф. Якубов с решением суда не согласился и написал кассационную жалобу. 11 мая 1985 года определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда ТССР приговор был оставлен без изменения.

Забегая вперед, скажу: «дело Якубова» стало последним в прокурорской практике Х. Д. Розыбаевой. В апреле 1985 года ее перевели на работу в обком партии, и дальнейшие события с «делом Якубова», казалось бы, касались ее косвенно. Но это только казалось...

МОТИВЫ ЗАЩИТНИКОВ

Из жалобы адвоката А. Исмаилова от 25 мая 1985 года:

«Суд признал виновным Якубова, исходя из факта задержания его с поличным. Якубов в ходе следствия и суда показал, что он действительно взял 300 руб. у Абдулфазова, но это была не взятка, а он продал последнему магнитофон «Юпитер» за 326 рублей.

При задержании у Якубова оказалось не 300 рублей, как утверждает Абдулфазов, а 326 рублей.

Доводы Якубова нашли подтверждения свидетельскими показаниями. Так, свидетель Шейн пояснила, что ранее, т. е. 10.10.84 г., она пожелала купить этот магнитофон у Якубова, но Якубов сказал, что магнитофон он продает Абдулфазову с двумя кассетами за 326 рублей. Этот факт подтвердила и свидетель Бабакулиева.

При этих обстоятельствах с учетом личной неприязни Абдулфазова (подтвержденной материалами дела) к Якубову суд пришел к неправильному выводу о доказанности вины Якубова.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 380—381 УПК ТССР прошу истребовать дело и принести протест на предмет отмены судебных решений с последующим прекращением уголовного дела».

Из ответа адвокату А. Исмаилу из республиканской прокуратуры 28 июня 1985 года:

«Ваша жалоба по делу Якубова Ф. Ф. рассмотрена с изучением уголовного дела.

Довод о том, что Якубов не получал взятку, а продал магнитофон Абдулфазову, необоснован, поскольку допрошенный на предварительном и судебном следствии Абдулфазов последовательно показал, что Якубов ему неоднократно угрожал увольнением с работы, если ежемесячно не будет приносить ему 300 рублей, в связи с чем он дважды вынужден был отдавать деньги Якубову.

Как усматривается из протокола личного обыска Якубова, при нем в тот день находились личные деньги различных купюр, поэтому в кармане, куда положил Якубов взятые от Абдулфазова 300 рублей, могли находиться его личные деньги, которые он вместе с взяткой в сумме 300 рублей выбросил из окна машины.

Утверждение о том, что Якубов Ф. не виновен в совершении данного преступления и необоснованно осужден, несостоятельно, т. к. его вина в получении взятки подтверждена показаниями свидетелей Абдулфазова А., Силанова С., Губайдулина Ш., Нагиевой Ф. и другими материалами дела.

Судом Якубов Ф. осужден правильно. Мера наказания определена ему соразмерно содеянному.

Начальник отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах, старший советник юстиции Б. Н. Назармедов».

Не удовлетворенный ответом адвокат А. Исмаилов пишет повторную жалобу, приводит доводы, в том числе показания свидетельницы М. Шейн. «Шейн и Якубов возможности общаться не имели, так как Якубов находился под стражей»,— писал адвокат 8 июля 1985 года. Потом его жалоба поступает в Прокуратуру Союза ССР, откуда уходит письмо в Прокуратуру ТССР с просьбой дать мотивированное заключение к 15 ноября 1985 года.

Ответ был дан в указанные сроки, но он не удовлетворил ни адвоката, ни родственников Якубова, ни самого осужденного. Они продолжали доказывать свое.

Поначалу все шло, как обычно. Жалобы адвоката, жалобы родственников. Так было в 1985-м, но писем оказалось немного, все их можно пересчитать по пальцам. А вот начиная с 1986 года поток писем по делу Якубова в различные инстанции, включая самые высокие, стал резко возрастать. Мать осужденного Ф. Якубова Ф. Фаталиева 31 января 1986 года отправляет письма в ЦК КПСС, а 24 февраля — в адрес XXVII съезда КПСС.

На эти письма реагируют оперативно. 12 марта в Чарджоуский областной суд уходит запрос Прокурора республики: «В порядке ст. 34 Закона о прокуратуре СССР прошу срочно выслать дело по обвинению Якубова Файруза Фередоновича».

Материалы дела поступают в прокуратуру республики. Здесь же рассматривается и письмо матери Якубова, в том числе ее заявление о том, что никакой взятки якобы ее сын не брал, просто хотел продать магнитофон «Юпитер», что подтверждают свидетели Шейн и Бабакулиева. В письме утверждалось, что Якубова оговорили его недруги, среди которых — проживающие в Чарджоу братья Караевы и начальник городского отделения БХСС А. Борисенко.

ИЗ ОТВЕТА ПРОКУРОРА РЕСПУБЛИКИ:

«Судом правильно не приняты во внимание показания свидетелей Шейн и Бабакулиевой, и им дана надлежащая критическая оценка... Не соответствует действительности и утверждение о том, что Борисенко А. и Караев М. организовали эту операцию с помощью Абдулфазова.

В задержании Якубова принимали участие работники УБХСС МВД ТССР тт. Гаврилов А. Б., Силанов С., а также сотрудники ОБХСС Чарджоуского УВД. Первые двое составили акт обработки денег специальным порошком. Борисенко как работник БХСС Чарджоуского ГОВД и тем более Караев М. об этом не знали и участия не принимали.

Что же касается жалобы Исмаилова А. Г., то в ней приводятся надуманные, искаженные показания свидетелей Абдулфазова, Борисенко, Губайдулина и других, которые они давали на предварительном следствии и на суде. Адвокат ознакомлен с протоколом судебных заседаний, однако замечаний никаких не внес.

Прокурор Туркменской ССР
государственный советник юстиции
2 класса А. И. Харченко»

Казалось бы, все ясно. Однако в Чарджоу вскоре начинают происходить события, круто меняющие судьбы людей, прямо или косвенно связанных с делом Якубова-«Шаха».

НА ГРАНИ ФАНТАСМАГОРИИ

После того, как спустя месяц после суда над Ф. Якубовым, в апреле 1985 года, Х. Д. Розыбаева была переведена инструктором отдела административных органов Чарджоуского обкома КП Туркмении, в городе стали происходить непонятные многим события. Причем некоторые из них начались еще за месяц до суда над Якубовым, в период следствия по его делу.

19 февраля 1985 года следователь городской прокуратуры М. Реджепназаров, которого часто видели в компании Ф. Якубова, вызвал к себе начальника отделения уголовного розыска А. Аннаева:

— Вы укрыли очень серьезный материал,— строго сказал М. Реджепназаров.— И вообще много себе позволяете, суете нос в чужие дела.

— О каком укрывательстве идет речь, я не понимаю? — удивился А. Аннаев.

Реджепназаров назвал розыскное дело, связанное с происшествием в магазине «Рассвет», когда одна из бывших продавщиц этого магазина заявила, что она задержала воровку ночной сорочки и женских сапожек общей стоимостью 83 рубля.

Услышав это, Аннаев рассмеялся:

— Где вы видели, чтобы женские сапожки и сорочка стоили столько?! Все это липа. Бывшая продавщица просто сводила счета с товароведом. Оклеветала ее. Мы закрыли это дело, так как никакой кражи не было.

— Хорошо, но почему вы тогда изнасиловали сестру этой дамочки?

— Вы думаете, что говорите? Сестра девушки-товароведа была нашей помощницей как дружинница во время рейда на пляже.

— Не знаю, не знаю,— усмехнулся Реджепназаров.— В общем, так: сверху поступило указание разобраться. Поедем в Ашхабад вместе.

— Когда?

— Сейчас.

— Но ведь я не успел даже предупредить жену, собрать вещи, деньги взять на дорогу.

— Ничего, не волнуйся. Поедем и снимем все вопросы.

В Ашхабаде, прямо в республиканской прокуратуре, где работал родственник М. Реджепназарова, А. Аннаева арестовали, а спустя два месяца он уже находился в следственном изоляторе Чарджоу. Он добивался встречи с Х. Д. Розыбаевой, но Реджепназаров говорил, что она и видеть его не хочет.

— Не может такого быть,— утверждал Аннаев.— Она хорошо меня знает. Мы же столько работали вместе!

Пять месяцев провел Амандурды Аннаев в следственном изоляторе, а затем состоялся суд. Начальника отделения уголовного розыска осудили по части 2 статьи 191 УК ТССР (Злоупотребление властью, повлекшее тяжкие последствия) и статье 123 УК ТССР (Понуждение к вступлению в половую связь).

Между тем мстили не только ему. В апреле 1986 года был уволен с работы следователь городской прокуратуры Д. Худайберенов, расследовавший дело Якубова.

Тогда же уволился с работы из ресторана «Чарджоу» А. Абдулфазов.

ИЗ ПРИКАЗА № 73 ПО ТРЕСТУ СТОЛОВЫХ И РЕСТОРАНОВ ОТ 14.04.86 г: «Абдулфазова Аликпера Мухтаровича, бармена ресторана «Чарджоу», с 14.04.86 г. уволить по ст. 31 КЗоТ ТССР по собственному желанию. Основание: заявление Абдулфазова».

Не будем искать причин этого ухода. Говорят: в баре ресторана была отменена продажа спиртных напитков...

А. Абдулфазов по совету одного своего товарища устроился на работу в горпищеторг, в бар продовольственного магазина на улице Рихарда Зорге, где, впрочем, проработал всего несколько месяцев и затем был уволен уже не по собственной воле.

А в те дни, когда он еще торговал соками в магазине на улице Рихарда Зорге, на охоту отправился начальник ОБХСС УВД майор милиции Х. Бехназаров. И надо же было случиться, что на ночном хлопковом поле, как по злому умыслу, оказался другой охотник. Заметив движение в кустах, Х. Бехназаров решил, что это кабан, и выстрелил в него из охотничьей двухстволки. Пуля достигла цели, но попала не в кабана — в человека, смертельно ранив его. В итоге было возбуждено уголовное дело № 697, а Х. Бехназаров, тот самый Х. Бехназаров, который принимал заявление А. Абдулфазова о вымогательстве взятки Ф. Якубовым, был осужден.

Еще более драматические события произошли с заведующим производством ресторана «Чарджоу» Д. Джораевым. Он один из

тех, кому Абдулфазов в свое время рассказал, что директор вымогает у него деньги. Аликпер жаловался:

— Якубов просит с меня 300 рублей. Я сказал, что у меня таких денег нет, на что директор заявил: «Если не можешь заплатить, уходи». Выхода нет, придется сообщить в милицию.

— Ты же взрослый человек, Алик,— сказал тогда Джораев,— поступай по совести и закону.

Как мы уже знаем, Абдулфазов так и поступил. В итоге Якубов был арестован. А вскоре после его ареста в ресторан «Чарджоу» пришел родственник Якубова, разыскал Джораева, отвел в сторону.

— Слушай, Дурды,— сказал он заведующему производством.— У нас в областной прокуратуре есть родственник. Он просит, чтобы ты заявил, что накануне ареста Файрузы у вас в ресторане выпивали сотрудники милиции из Ашхабада и Борисенко.

— Не было их у нас, не могу клеветать на людей,— возмутился Джораев.— Да и в тот день в ресторане был банкет, все места заняты.

— Эх, Дурды, Дурды, не хочешь помочь, пеняй на себя,— сказал родственник Якубова.

Разговор этот оставил неприятный осадок в душе Дурдыкулы Дурдыкуловича, но он даже предположить не мог, как коварно и жестоко ему отомстят.

УБИЙСТВО В АВТОБУСЕ

27 июля 1986 года на одной из улиц был праздник. Родственники и знакомые играли свадьбу, на которой женихом был Мурад Чулиев, ученик Дурдыкулы Джораева, а невестой — дочь его первой жены. Свадьба была как свадьба, веселая, с музыкой и танцами. На ней были соблюдены и традиционные народные обычаи, которые многими давно забыты, но еще приняты среди простых людей. Например, старый народный обычай общественного засвидетельствования девичьей непорочности.

После свадьбы молодым предстоял медовый месяц, но он был сорван. Бедой прервалась их семейная жизнь.

15 августа в половине седьмого вечера в автобусе маршрута № 3 на остановке «Мебельная фабрика» Мурад Чулиев был смертельно ранен двумя ударами ножа. По дороге в больницу он скончался. Убийце удалось скрыться. Милиция начала розыск, а прокуратура г. Чарджоу возбудила уголовное дело № 6974.

Услышав об этой трагедии, Дурдыкулы Джораев поспешил в дом своей бывшей жены, спросил молодую вдову:

— Говорят, ты знала в лицо парня, который убил Мурада?

— Ничего я не знаю, а знаю, так не скажу, мне жить хочется,— ответила она.

Так и ушел ни с чем Джораев из дома, в который пришла беда. Ушел не ведая, что беда скоро обрушится и на него самого.

Все началось с повестки в городскую прокуратуру.

Явившись туда, Джораев услышал чудовищный вопрос:

— Говори прямо, Дурды, ты убил Мурада Чулиева?

Нелепость этого обвинения потрясла Джораева.

— О чем вы говорите? Как это возможно? Я же любил Мурада, работал с ним.

— А дело Якубова помнишь?

— Ах, вот вы о чем?! — догадался Джораев. — Вы решили отомстить мне за то, что я отказался оговорить людей, не пошел против своей совести?

— Не болтай лишнего. Ты попался, и живым из тюрьмы тебе не выйти.

— А где доказательства моей вины?

— Доказательства будут. И еще какие. А пока пиши подписку о невыезде.

Не помня себя от горя, вышел Джораев из кабинета Р. Сейитниязова, который начиная с лета 1986 года восседал теперь в кресле прокурора города.

С Сейитниязовым Джораев был знаком давно. Учился с ним когда-то в одной школе и знал, что ничего хорошего нельзя ждать от этого человека, кстати сказать, одного из близких друзей Якубова.

В своих тревожных предчувствиях он не ошибся.

ОШЕЛОМЛЯЮЩЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

14 декабря 1986 года в городской прокуратуре был зарегистрирован следующий документ:

«ПРОТОКОЛ — ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу Вас принять меры к Джораеву Дурдыкулы за то, что он в 1985 году изнасиловал и обесчестил меня. Тогда мне было 15 лет».

Под этим документом — две подписи. Одна молодой вдовы — дочери бывшей жены Д. Джораева, другая с припиской «принял» — старшего следователя юриста 3-го класса М. Реджепназарова.

В тот же день в прокуратуру поступило ошеломляющее заявление от главного свидетеля по делу Ф. Якубова — Аликпера Абдулфазова, который отрекался от всех своих прошлых показаний и утверждал, что давал Ф. Якубову не взятку, а деньги на покупку магнитофона «Юпитер» для бара ресторана.

24 декабря в прокуратуру г. Чарджоу поступило второе заявление А. Абдулфазова, и в результате по вновь открывшимся обстоятельствам было возбуждено уголовное дело № 612.

В те же дни прокуратурой г. Чарджоу было возбуждено уголовное дело № 614 по обвинению Дурдыкулы Джораева по части 3 статьи 122 УК ТССР, то есть в изнасиловании. Обратите внимание на даты. Совпадение, а может быть, случайность?

Между тем судьба Д. Джораева осталась как бы за кулисами, а вот о новом показании А. Абдулфазова вскоре заговорил весь город. Еще бы! Ведь в случае подтверждения оно могло в корне изменить участь Якубова и одновременно бросить тень сомнения в компетентности и объективности тех, кто вел уголовное дело о взятке с начала и до конца, в том числе государственного обвинителя на процессе.

Знала ли Халима Джораевна о столь неожиданном «сюрпризе», который преподнесли ей и ее коллегам-единомышленникам в канун нового 1987 года «друзья Якубова»? Да, знала, и ею — юристом по призванию, партийным работником по должности — эта акция была воспринята как очередная вывоз дельцов и интриганов, стремящихся решать свои дела чужими руками.

Так уже было не однажды за полтора года ее работы в обкоме партии. Ей грозили наветами, анонимками. И вот что поразительно: инициатива этих «произведенных» исходила порой от бывших коллег по работе, которые не могли простить ей дела Якубова, да и некоторые другие уголовные дела.

Еще весной к Халиме Джораевне пришел молодой работник из городского уголовного розыска Елдаш Базаров. Он рассказал историю, переданную ему находящимся в заключении его бывшим начальником Амандурды Аннаевым.

Однажды Аннаева посадили в автомобиль и повезли к заместителю начальника УВД подполковнику милиции М. Хихматулину, а оттуда в городскую прокуратуру. Оставив его в приемной Р. Сейитниязова, М. Хихматулин ушел в кабинет прокурора, о чем-то посоветовался с ним, а затем вернулся с запиской, в которой были тезисы для анонимного письма, компрометирующего Х. Д. Розыбаеву.

— Вот тебе эти тезисы,— сказал М. Хихматулин, передавая записку.— Напиши письмо, и мы поможем тебе досрочно освободиться.

— А если я откажусь? — усмехнулся А. Аннаев.

— У тебя нет выхода,— заявил М. Хихматулин.— Знаешь, кто сидит с тобой по соседству? Наркоманы. Они побеседуют с тобой.

А. Аннаев взял записку с тезисами, составленными Р. Сейитниязовым и М. Хихматулиным, но никакого письма, как он утверждает, писать не стал. И хотя он был сильно обижен на Халиму Джораевну (хотя бы потому, что она, как он думал, не заступилась за него), он нашел возможность передать своему товарищу Базарову сведения о готовящемся заговоре против Х. Д. Розыбаевой.

Е. Базаров сообщил об этом младшей сестре Халимы Джораевны — Зульфие, работавшей тогда в политотделе УВД, а затем и ей самой.

Эта история тогда на многое открыла глаза. Судя по всему, не одного Аннаева пытались склонить к очернительству, столкнуть лбами, дабы найти свою управу на Халиму.

Будучи уроженкой Чарджоу, она достаточно хорошо представляла, кто есть кто, поэтому, готовя партийные документы, называла все своими именами. Но это пришлось не по нраву некоторым работникам, ибо в материалах, подготовленных на бюро обкома, фигурировали нередко не в лучшем свете их родственники.

Однажды, когда в командировке находился второй секретарь обкома В. Ребрик, горячо поддерживавший работу отдела административных органов, в обкоме провели собрание, на котором Х. Д. Розыбаевой объявили взыскание якобы за то, что она не указала в анкете о судимости одного из своих родственников. Действительно, много лет назад один из ее братьев — Тылла был замешан в уличной драке. Но спустя некоторое время он трагически погиб в автомобильной катастрофе. Об этом хорошо знали все, и надо ли было писать о судимости человека, которого уже нет? Увы, именно на этом факте решили сыграть те, кто стал откровенным противником Х. Д. Розыбаевой.

И вот теперь, в конце 1986 года, ей преподнесли еще один «подарок» — заявление Абдулфазова о невинности Якубова.

Рассказывают, что в новогоднюю ночь, выйдя из-за праздничного стола, Халима Джораевна раскрыла шахматную доску, расставила фигуры. Бывшая чемпионка республики, она разгадывала какую-то хитроумную комбинацию, потом убрала шахматы и подошла к окну, за которым уже начался 1987 год.

Как и каждый из нас, она хотела, чтобы новый год принес радость обновления, очищения, правды и красоты.

Она не ведала, что это последний год ее жизни.

(Окончание следует.)

Мини-детектив

ЧЕЛОВЕК С КАРТИНКАМИ

В марте 1924 года шестеро вооруженных бандитов напали в Ленинграде на четвертое отделение Госбанка и завладели ста тысячами рублей золотом. Налетчики таскали тюки с деньгами, в то время как двадцать служащих банка, покорно опустив глаза, сидели на полу под дулом револьвера. Все произошло днем, на людной улице. Распоряжался ограблением «красавец мужчина», который действовал спокойно и хладнокровно, словно находился у себя дома. Забрав деньги, преступники скрылись на автомобиле.

Единственное, что на первых порах смогли выяснить сотрудники уголовного розыска, это то, что организовал ограбление заезжий уголовник «Ванька-одессит». Но кто скрывается за этой кличкой? Неизвестны были и приметы остальных бандитов. Их лица во время налета закрывали матерчатые полумаски.

Через три дня в перестрелке был убит неизвестный гражданин, который в ответ на предложение милицейского патруля предъявить документы оказал вооруженное сопротивление. Снять у него отпечатки пальцев и по ним установить личность с помощью дактилоскопической картотеки не удалось. Подушечка каждого пальца имела свежие механические повреждения.

При осмотре трупа в морге увидели, что все тело убитого покрыто татуировками. Даже между пальцами были рисунки — цепи, стрелы, змеи. На груди справа красовалась женская головка величиной с ладонь, под ней надпись «Нюра». Слева — другая головка и надпись — «Шура», а между ними в венке имя «Ваня». На спине была изображена обнаженная женская фигура, а ниже по поясу широкой лентой вилась надпись крупными буквами: «Боже, я помню, что у меня мать».

Татуировки и позволили выяснить, что убитый зарегистрирован как неоднократно судимый Иван Полонский, известный в преступном мире под кличкой «Ванька-одессит». Установив личность главаря и почерпнув в картотекке дополнительные сведения о нем, сотрудники уголовного розыска смогли раскрыть бандитское нападение и быстро обезвредить остальных грабителей. Похищенные деньги были возвращены Советской республике.

Е. ИЩЕНКО

ТАЙНА БИЗНЕСМЕНА

Распластав 20-метровые бетонные руки, высоко над левым берегом Тежу парит огромная статуя Христа. Ей далеко до гигантских размеров монумента Христу-Спасителю в бразильском городе Рио-де-Жанейро. Однако и это сооружение впечатляет своими масштабами: высота — 110 метров, вес — 40 тысяч тонн. Белая фигура с распростертыми руками видна в хорошую погоду на расстоянии 20 километров.

Как утверждают старожилы Лиссабона, по первоначальному проекту это сооружение почти не должно было уступать рио-де-жанейрскому. Но вот беда: священник-казначей, отвечавший за финансирование строительства, бесследно исчез, не забыв прихватить с собой мешки с деньгами. Очевидно, руку к немалым средствам, собранным по подписке, в том числе и среди жителей африканских колоний Португалии, приложили также профессиональные казнокрады салазаровского режима. В результате фигура Христа-Короля, торжественно открытая в мае 1959 года в благодарность небесам за то, что Португалия осталась в стороне от участия во второй мировой войне, «недоросла» примерно наполовину.

Закулисная история строительства этого монумента невольно всплывает в памяти, когда читаешь сообщения лиссабонских газет об очередном случае скандальной коррупции, мошенничества или казнокрадства.

...Эта шумевшая история изобиловала всеми атрибутами детективного романа. В ней были и похищение приемного сына героини с целью получения огромного выкупа, и неожиданная находка чемодана, набитого ее расписками, и, наконец, явно затянувшаяся развязка — аресты главного персонажа и ее подручных. Впрочем, начать рассказ лучше с финала.

Весть об аресте доны Марии Бранки душ Сантуш, солидной 73-летней дамы, разъезжавшей по Лиссабону на роскошном «мерседесе», с быстротой молнии облетела Португалию и гулким эхом отозвалась на страницах газет большинства капиталистических стран. Не веря сенсационной новости, в первые дни на столичном проспекте Рио-де-Жанейро, где находилась штаб-квартира доны Бранки, продолжал собираться народ. Квартал был оцеплен усиленными нарядами полицейских, но толпа угрожающе росла. Раздавались возгласы: «Не может быть... Я остался без единого сентаво, что же теперь делать?», «Дону Бранку голыми руками не возьмешь! Вот увидите, ее банк опять начнет действовать, и мы заживем припеваючи».

Но шло время, а «народная банкирша», которую привыкли видеть в окружении семи дюжих телохранителей, в совершенстве владеющих приемами каратэ, так и не появлялась у дверей своей конторы. Увы, скудные гроши и огромные состояния, уплывшие в сейфы доны Бранки, вряд ли вернутся когда-либо к ее наивным «клиентам». А самой героине нашего рассказа грозит тюремное заключение сроком более десяти лет — за мошенничество с отягчающими обстоятельствами.

...До рокового октябрьского дня 1984 года, когда власти решились наконец покончить с деятельностью «крестной матери» финансовой мафии, страну лихорадило. Длинные очереди бедно одетых людей и вполне respectable публики терпеливо выстраивали у дверей многочисленных контор «народной банкирши», открыто действовавших в различных районах Лиссабона. Шутка ли: ростовщица принимала деньги в рост под умопомрачительные 10 процентов в месяц и 120 процентов в год! Государственные банки Португалии и филиалы иностранных финансовых спрутов неожиданно почувствовали, что они быстро теряют вкладчиков.

Известно, что денежные ассигнации, как любая материя, не способны возникать из ничего. Но донна Бранка словно задалась целью опровергнуть этот закон природы. Почему банкирша, превратив деньги в ходовой товар, способна отваливать крупные суммы многочисленным просителям, доверяющим ей свои сбережения? Секрет фирмы, над которым долго ломали голову и уголовная полиция, и финансовые работники, и чиновники министерства планирования. Кое-кто всерьез поговаривал о необходимости изучения опыта доны Бранки для использования его в масштабах всей финансовой системы страны.

Как выяснилось значительно позднее, ларчик открывался довольно просто: Гобсек в юбке в течение двух десятков лет (!) искусно манипулировала законами общества «равных возможностей». Полученные у заимодавцев деньги немедленно обращались в недвижимое имущество, которое перепродавалось по спекулятивным ценам.

А пока суд да дело (впрочем, до суда было еще далеко), сеньора Бранка открыла еще одну контору — на проспекте Аугушту ди Агиар, в самом центре Лиссабона. Нескончаемый поток клиентов устремился и туда.

Дама отнюдь не чуралась досужих репортеров. Однажды она приняла в святая святых своей фирмы целую группу журналистов.

— Что интересует вас, дети мои? — проворковала она. — Оговорюсь сразу, в моих делах нет ничего предосудительного, а тем более противозаконного. Живу безбедно, это правда. Мой принцип — состоятельные люди должны становиться все богаче, а бедные — менее бедными. Вот я и помогаю жить другим. Каким образом? Умело вкладывая одолженные мне деньги в выгодные сделки. А затем возвращаю львиную долю доходов клиентам. Мне остается кое-какая «мелочишка». В детали моих операций вдаваться не будем. Ведь тайна — душа бизнесмена, не так ли?..

И впрямь, по словам служащих национального института защиты потребителей (есть в Португалии и такое заведение), еще никто не обращался с жалобой на «народную банкиршу».

— Если все ваши сделки законные, то как вам удается выплачивать огромные проценты? — спросили репортеры дону Бранку.

— Ах, душеньки мои, сколько себя помню, в этой стране только и разговоров, что о кризисе. А коли так, возможностей для бизнеса хоть отбавляй, бери голыми руками. К примеру, кто-то вынужден сегодня продать дом или землицу. Вы покупаете, а через год продаете вдвое-втрое дороже. Вот и весь секрет. Главное — иметь начальный капитал. А я скопила его еще в дни моей юности. Наивные домработницы в моем родном городке давали мне свои жалкие сентаво в долг. Я одалживала их лавочникам. Разумеется, уже под проценты. Так и набежала кое-какая сумма.

— Значит, чем острее социально-экономический кризис в стране, тем выше ваши доходы?

— Я не шибко грамотна, но очень разбираюсь во всех этих ученых словах. Но думаю, вы правы... Что поделаешь, такие нынче времена, — лицемерно вздохнула ростовщица.

— А как вам удается учитывать огромный оборот? Есть ли у вас компьютер?

— Упаси бог! В отличие от банков с их морем бумаг моя система проста: я принимаю самые обычные расписки и выдаю такие же. Правда, среди моих служащих есть экономисты и юристы.

— Но вы ведь даете какие-то гарантии своим клиентам?

— Самая надежная гарантия — мое слово, — отрезала дона Бранка.

— Если бы вас назначили министром финансов...

— То я немедленно подала бы в отставку.

— Почему вы всегда в окружении телохранителей?

— А разве крупные политические деятели, предприниматели и другие важные персоны Португалии обходятся без них?

Дона Бранка вскипает от возмущения, когда кто-то интересуется, законна ли спекуляция.

— Кругом кишат ростовщики, которые ссужают деньги из расчета десять процентов в свою пользу. А я даю с выплатой таких же процентов моим вкладчикам.

Железная логика. И все-таки дона Бранка явно не в ладах с португальскими законами. Во-первых, она давно открыла свой нелегальный частный банк. А закон о допуске частного капитала в финансовую сферу был принят правительством социалистов и социал-демократов лишь в 1983 году. Во-вторых, ее проценты почти в пять раз превышали официальную норму годовых. В-третьих, ее деятельность способствовала усилению хаоса на финансовом рынке страны...

Тем временем власти проявляли странную беспомощность. Даже близкий к правительству буржуазный еженедельник «Темпу» так иронизировал по поводу проволочек в принятии какого-нибудь решения:

«Для готовящейся атаки против «народной банкирши» мобилизуются крупные силы, стягиваются отряды агентов уголовной полиции, чиновников банка Португалии и генеральной финансовой инспекции, служащих министерства юстиции. К командованию этими силами привлекаются члены совета министров. Возможно, в операции будут задействованы армия Португалии и даже войска ее союзников по НАТО».

Дело зашло так далеко, что дона Бранка стала знаменитостью и за рубежом. Властям пришлось срочно спасти свое лицо, тем более что в лиссабонских газетах появились намеки: кое у кого из чиновников тоже рыльце в пушку.

Действовать решили очень деликатно, дожидаясь, пока преступный бизнес сам исчерпает себя. Для этого с помощью слухов о несостоятельности банкирши, подброшенных на страницы газет, было организовано паломничество вкладчиков, опустошавших частную «казну». Никто не знает, сколько мошенников успело разбогатеть, подделывая каракули полуграмотной донны Бранки на фальшивых расписках.

А сколько отчаявшихся людей успели за это время, не зная о готовящейся операции, доверить свои скудные сбережения матери хищнице? Подлинную трагедию пережили, например, около тысячи семей рабочих-судостроителей промышленного пояса португальской столицы. Ведь, получив повестки о массовом увольнении, они в отчаянии отдали свои жалкие пособия по безработице «народной банкирше».

Немалый ущерб нанесен и государственной казне. Некоторые руководители мафии роскошествуют ныне на Британских островах. Другие успели перевести крупные суммы на свои счета в Бразилии, Испании, Швейцарии. А всего в обороте подпольного банка, по разным оценкам, находилось до 45 миллионов долларов. Дона Бранка щедро одаривала наиболее верных своих «сотрудников» не только деньгами, но и «сувенирами» — массивными золотыми цепочками с ликом Христа, украшенным бриллиантами. Цена каждого такого подарка превышает минимальную зарплату португальского рабочего почти в 30 раз. Что касается денег, то каждую пятницу она выплачивала жалованье на глазок, набивая пластиковые пакеты ассигнациями или «отмеривая» заветные бумажки «охапками».

Сначала слухи, а потом официальное сообщение об аресте донны Бранки и некоторых ее сообщников произвели эффект, сравнимый со взрывом мощной бомбы.

Смакуя перипетию финансовой «аферы века», буржуазная печать вместе с тем умалчивала о причинах длительного процветания преступного бизнеса. Кое-кто поспешил даже изобразить дону Бранку такой воительницей против устоев традиционной финансовой системы, символом живучести и гибкости частной инициативы, способной в условиях острого экономического кризиса не только о себе позаботиться, но и бедным помочь, да и богатым сделать лишние деньжонки вроде бы из ничего. Другие посчитали хищницу невинной жертвой заговора властей.

Судебное разбирательство по делу донны Бранки затянулось на несколько лет. Оно неизбежно вскроет некоторые пружины подпольного бизнеса, пустившего в Португалии глубокие корни. Ведь история «народной банкирши» — это всего лишь вершина огромного айсберга, который держится на плаву в грязном море крупных и мелких афер.

Не случайно сразу после ареста главарей финансовой мафии на страницах газет замелькали сообщения о ее «достойных преемниках». Буквально через несколько дней была арестована некая сеньора Жервазия, бывшая служащая министерства юстиции (1), которую жители столицы успели окрестить доной Бранкой № 2. Вслед за этим стало известно о деятельности подпольного финансового туза по имени Башир Ибраим Пател, возвратившегося в Португалию из Мозамбика после провозглашения независимости бывшей португальской колонии в Африке. Этому воротиле удалось перещего-

лять дону Бранку — он выплачивал вкладчикам 15 процентов дохода в месяц.

Репортеры еженедельника «Тал и куал» напали в 1986 году на след еще одного «матерого волка», которого они тут же окрестили «бриллиантовой доной Бранкой». Архитектор Фернанду Вила Реал— 50-летний интеллигентный господин с задумчивым взглядом философа — орудовал в городе Порту под прикрытием фиктивного предприятия «Диакор». Шеф фирмы брал деньги в рост из расчета «всего» 36 процентов в год, но зато компенсировал более низкий, чем у знаменитой доны Бранки, уровень прибыли бриллиантами, которые ввозились в Португалию контрабандным путем. Архитектор «спроектировал» разветвленную схему своей подпольной империи, которая привлекла вклады многих предпринимателей не только из северной части страны, где находился Порту, но и практически всех других районов Португалии. За шесть лет деятельности «Диакор» сеньор Фернанду Вила Реал прибрал к рукам не менее 3 миллиардов эскудо. Исходя из принципа «сколько веревочке не виться...» предусмотрительный архитектор позаботился о том, чтобы сделать консулом одной из африканских стран. Когда разразился скандал и был выдан ордер на арест мошенника, полицейские беспомощно развели руками: они не имели права войти в рабочий кабинет консула, поскольку это помещение формально находится на иностранной территории.

Благодаря дипломатическому иммунитету архитектор-консул избежал вынужденного отдыха за тюремными решетками. Однако отдыха и сна лишились сотни клиентов «Диакор», потерявших солидные состояния. Один из вкладчиков в сердцах заявил, что по сравнению с Фернанду Вила Реалом дона Бранка кажется ему ангелом с белыми крылышками.

Не успели улесться страсти вокруг «бриллиантового дела», как все тот же «Тал и куал» опубликовал в мае 1986 года секретные документы, свидетельствовавшие о безнаказанном присвоении хозяевами многих частных строительных фирм миллиардов эскудо из государственного кармана.

Владельцы около 60 компаний заключили с правительством еще в 1976 году соглашение о срочном строительстве жилья почти для миллиона бывших колонизаторов и их семей, возвратившихся из Африки. В соответствии с контрактами деньги были предоставлены этим фирмам сполна. Но, как выяснилось, большинство домов так и не было построено, а некоторые из этих компаний уже давно «приказали долго жить».

Пожалуй, самое удивительное в этой истории — проволочки с расследованием скандального дела. Им в течение семи лет (!) занимается лишь один судья, фактически не получающий никакой поддержки в своей работе. После нескольких неудавшихся попыток подкупа и ночного визита неизвестных в его кабинет в адрес следователя посыпались анонимные угрозы. Судья был вынужден превратить свой рабочий кабинет в настоящий «бункер».

Черепашьи шаги португальской Фемиды в расследовании этого и других нашумевших дел объясняются не только обструкционистской позицией влиятельных чиновников, греющих руки на подпольном бизнесе. Юридические органы Португалии буквально тонут в горах бумаг. По данным министерства юстиции, к началу 1985 года разбирательства дожидались более миллиона судебных дел. На каждого португальского следователя приходилось в среднем около

1350 процессов! «Рекордсменом» среди коллег является один из работников юстиции в старинном южном городе Эворе: его кабинет завален папками с бумагами пяти тысяч дел. Трудно предположить, сколько времени понадобится этому служителю Фемиды хотя бы для самого беглого ознакомления с этим морем документов.

Дополнительную работу следователям, как это ни парадоксально, подбросило вступление Португалии в европейский «Общий рынок». Введение новых налогов, обязательных для стран этой экономической группировки, не только не способствовало упорядочению финансового хаоса, но, напротив, вынудило местных торговцев и предпринимателей еще чаще нарушать закон, чтобы избежать уплаты дополнительных налогов, хотя они и взвинтили цены на все товары и услуги под предлогом необходимости выполнять обязательства перед ЕЭС. Таким образом, жертвой новых правил игры снова стали простые португальцы, те, кто честно зарабатывает себе на жизнь.

Тяготы поистине титанического труда и низкое жалованье заставили судей Португалии впервые выступить с угрозой проведения всеобщей забастовки. Чиновники в мантиях намерены прибегнуть к этому испытанному средству борьбы трудящихся еще и потому, что работать им нередко приходится в ужасных условиях. Заседания судов часто происходят в коридорах старых зданий, в залах с протекающими крышами или сырых подвалах.

Судей понять можно. Кому из них захочется, например, заниматься делом доны Бранки? Ведь надо проанализировать ни много ни мало... 10 000 страниц текста, образующих 108 увесистых томов, рассмотреть жалобы около 1000 бывших клиентов, заслушать сотни свидетелей.

Кстати, о героине нашего рассказа.

Угодив в женскую тюрьму «Моникаш», доня Бранка занялась рукоделием: вышивает, плетет кружева. По вечерам играет в карты и не пропускает очередных эпизодов бесконечной бразильской теленовеллы «Безумная любовь». Каждое воскресенье исправно ходит в церковь замаливать многочисленные грехи. А помощь с небес ей теперь ох как нужна. Нужна, чтобы вновь оказаться на свободе и приняться за старые дела,— бывшая банкирша верит во все-таки сообщников, которые благополучно избежали ареста.

А пока «крестная мать» финансовой мафии чувствует себя за металлических решетками в полной безопасности. Они служат надежной преградой на пути разгневанных «клиентов», прогоревших дотла.

Личный врач доны Бранки предложил ей однажды лечь на обследование в одну из клиник. Однако седовласая дама замахала руками в ответ: а вдруг среди пациентов больницы есть ее неблагодарные «вкладчики»? Лучше уж переждать беспокойные времена.

Действительно, процесс по делу этого отвратительного персонажа, словно сошедшего со страниц «Человеческой комедии» Бальзака, грозит затянуться еще лет на пять. Так что доня Бранка вполне успеет освоить искусство рукодельницы еще до того, как судья огласит наконец приговор по сенсационному делу.

Г. Петров,
корреспондент ТАСС,
специально для «Ч и З»

В ТОТ ГЛАВНЫЙ МИГ

РОМАН*

Чалдон и Нерубайлов занесли под сосны Аметистова. Положили его на мох, забросали ветками и хворостом. Лошадь привязали поблизости. Она еще могла понадобиться. Вдруг заскрипела трава, и голос Соловова крикнул:

— Едут! Скорее в канаву!

Колесников кинулся к лиственнице у самой просеки, выглянул из-за нее. В промежутках между деревьями виден был конный. Кажется, Глист. Надо его встретить так, чтобы он не успел выстрелить: один выстрел — и все пойдет прахом. У тех в руках Альбина, а у них одна только обойма на карабин.

— Чалдон, — сказал он, — возьми карабин и дай ему проехать. Стреляй только в крайнем случае. Лучше бы его напугать. Не надо тех, внизу, тревожить. Мы с Нерубайловым к канаве. Как только он подъедет к нам, заходи с тылу. И действуй.

Через несколько секунд Колесников рядом с Соловово орудовал кайлом, а Нерубайлов, присев на корточки, рассматривал комки, в которых, если их покорябать, тускло светилось золото.

Затопали копыта, и Колесников обернулся. Глист подъезжал лихо. Заметно было, что он пьян. У самого шурфа, почти наехав на сидящего на корточках Нерубайлова, он осадил лошадь и зарал:

— А ну, грузи золото, работнички! Мешки привез! И он сбросил прямо на Нерубайлова груды пыльных мешков.

Колесников осторожно, стараясь не спугнуть его, стал спускаться с бруствера шурфа. Глист веселился.

— Трудовой народ! — зрал он, и лошадь приплясывала под ним понукаемая каблуками, — жратву вам привез. Вкалывайте получше! Кто не работает — тот не ест.

* Окончание. Начало см. в №№ 5, 6, 7.

Нерубайлов встал, почти касаясь его сапога, погладил лошадь по крупу и взглянул на Колесникова. Сзади неслышными прыжками подбегал Чалдон, держа наперевес карабин.

— Слезь,— сказал подходя Колесников — Чего гарцуешь-то? Расскажи, что там?

И тут неизвестно что встревожило Глиста. Он взглянул на Нерубайлова, на подходившего Колесникова и натянул поводья. Лошадь осела на задние ноги, готовясь повернуть, и тут Чалдон ткнул сзади ему ствол под лопатку и сказал негромко:

— Однако, слась, паря!

Глиста всего выгнуло вперед от прикосновения дула, он открыл рот, хотел что-то сказать, но вдруг вывернулся, вынося сбоку пистолет, попытался обернуться, и тогда грянуло. Выстрел был не слишком слышен, ствол был вбит в Глиста, и тело его, вышибленное страшной силой из седла, валилось, тяжело, падало. Федор закрыл мертвому глаза и заторопил товарищей: «Ехать надо, давеча, как я уходил, Хорь с Лепехой баял, будут Альбину сильничать. Поспешать надо».

У Колесникова дернулось и остановилось сердце. «Альбина! Она же в их руках!»

— Порхов где? — спросил Чалдон.

— Лежит на берегу, однако. Отмыл им золото и лежит бормочет. Вроде не в себе он.

— Нерубайлов, на коня! — крикнул Колесников, выхватывая пистолет из застывшей руки Глиста.— Чалдон, на второго! Я у стремени побегу!

— Мне куда? — спросил подошедший Соловово. Глаза его глядели строго и осуждающе.

— Бегом! — сказал Колесников.— Надо успеть.

АМЕТИСТОВ

«Ма-маня,— шептал он пересохшими губами, пытаюсь бессильным языком сбросить иглы лиственницы, прилипшие к углу рта.— Мама-ня, готов твой Митька, готов...»

Он бредил. Прямо на лице его лежало несколько прутьев хвороста. Весь он был с головы до ног забросан мхом, ветками и прутьями, хвоя шекотала лицо.

«Мама-ня,— шептал он,— помираю... Дурак был твой Митька, вышло все, как ты говорила...»

«Не водись ты со шпаной,— говорила ему мама-ня,— не носи ты, Митенька, эти ножки по карманам. Зачем она тебе, эта свинчатка? Ах, Митька, Митька, баловный ты, не кончишь ты по-хорошему, не кончишь. Непутевый!»

Непутевый он был, не путем шла его жизнь, не его путем, а так, как другим захотелось, а то вообще неизвестно как... Хотел быть сильным, никого не бояться. И вот... Ах, мама-ня, как голова болит... Хотел я жить как человек, как все, хотел... Только училка по математике придиралась, и Васька-Козел из седьмого дома выпендривался. У него приятели были, и мне без приятелей стало не обойтись. Девочка ходила в седьмую женскую школу, по Октябрьской, и я ее встречал, как раз напротив сквера. Она шла по той стороне, а мы — по нашей. Красные туфельки, красный капор, красное пальто и сумка красная... А волосы черные... Она и не смотрела на нас. У нее все было, как надо... Ее не поджидал Вась-

ка-Козел с приятелями в подворотне, меня караулил, и надо было в руке держать ножик, иначе все равно бы заporоли, а толку б не было... Вся в красном девочка была. Я к ней и подступиться боялся. Ветер дует в чистом поле, лист вокруг роняет... Непутевый я, ма-маня-а! Непутевый... Ма-ма-ня. В красном капоре... Ма... А что меня они кончили, так законно... Не они бы меня, я бы их... Почему их, а не тех своих... Как человек выбирает своих?.. Может, это они его выбирают... Ма-а-ма! Все. Умирает Митька, уми...

ЛЕПЕХИН

— Ладно, выпьем,— сказал запыхавшийся в борьбе с Альбиной Хорь,— никуда теперь не денется.

Связанная, брошенная на спальник, Альбина неотрывно следила за ними полыхающими глазами. Ее волосы разметались, пуговицы на груди гимнастерки были оборваны. Рот заткнут тряпкой. Руки прикручены к телу, ноги в сапогах накрепко стянуты пеньковой веревкой. При каждом движении обоих преступников она вскидывала голову и глаза ее сверкали жгучей ненавистью.

Хорь и Лепехин присели на ящики и разлили в кружки спирт.

— Чего кочевряжишься, дура? — спросил Хорь, повернувшись к Альбине.— Не хочешь добром, силой возьмем.

— Ничего,— усмехнулся Лепехин.— Время есть, пусть поломается.— Он навел на Альбину угрюмые, как дула двустволки, глаза,— когда брыкаются, оно даже интереснее.

Они выпили. Молча стали закусывать черствой лепешкой и рыбой.

— Где муженек-то? — спросил Хорь, дожевывая.

— На бережку. Клад открыл, теперича мечтает.— Лепехин чуть не подавился от хохота.— Открыл, понимаешь, жилу.— Он подмигнул Альбине.— Открыть-то открыл, да не он. А вот разработать не успеет. Он встал и тяжело шагнул к Альбине.— Усекаешь, баба, нет? Кто золото это видел, тот народ конченный.

В глазах Альбины метнулся ужас, она уронила голову на спальник. Довольный Лепехин повернулся к Хорю.

И в этот миг где-то сквозь шум тайги донеслось ржанье лошади.

— Наши ржут? — насторожился Хорь.

— Чего? — равнодушно переспросил Лепехин, опять одним глазом кося на Альбину.— Приехал кто?

Хорь подошел к выходу из палатки, отдернул полог и тут же высочил из палатки:

— Шухер!

Альбина вскинула голову. Лепехин метнулся к карабину, шелкнул затвором. Совсем рядом трижды выстрелил пистолет, и тут же длинно и тягуче ответила ему винтовка.

Хмель разом выветрился из головы Лепехина. Он кинулся к пологу, но остановился, рывком выхватил нож и вырезал кусок парусины. У самого выхода корчился Хорь. От верхних палаток крались трое. Лепехин, не целясь, выпустил обойму. Трое упали. Пока он вставлял новую обойму, уползли за палатки наверху. Он узнал их: Колесников, Нерубайлов, Чалдон. Где же кореша? Один карабин у них. Значит, Актера они прибрали. Царство ему небесное. Но тут вам, сволочи, не выгорит. Хорь застонал снаружи. Лепехин выглянул

в щель. Тотчас же длинно ударил карабин, у самого лба цвикнуло. Хрипнул распоротый пулей тент. «Бьет, как снайпер,— подумал Лепехин.— Ладно, хрен с Хорем, пусть гниет, раз такая его звезда. Что теперь делать?»

Он нагромоздил перед щелью ящики. Выглянул сбоку. Канавщики опять ползли, заходя с трех сторон. Лепехин торопливо расстрелял вторую обойму и, пока они там отлеживались, оторвав крышку от ящика, набил патронами карманы. Опять выглянул. Снова свистнуло, и он почувствовал, что из уха потекла кровь. Ладно, суки! Приподнял еще один ящик и поставил его поверх остальных. Теперь у него была целая баррикада, но сектор обстрела был узок. Рывком рассадил тент почти до полога. Парусина провисла, и он увидел движение атакующих. Они распределились. Армейская фуражка Колесникова торчала за лиственницей с правого фланга. Слева заходил Чалдон. Из-за куста ерника видна была его белесая шевелюра. Нерубайлов шел по центру. Но сейчас он был где-то за столпившимися у дымокура, тихо ржущими лошадьми. Порой его склоненная голова мелькала меж конских круп. А остальные? Он похолодел от этой мысли. Где эта божья коровка Шумов? А где Седой? Но тут же успокоился. Эти не вояки.

Теперь он был полон холодной злобой. Попробуй сунься, попробуй!

Лепехин прицелился и разрядил винтовку в фуражку Колесникова. Фуражка исчезла. Но Чалдон в это время сделал перебежку и устроился за сосной метрах в тридцати от палатки.

«Стой,— подумал Лепехин,— у этого карабин. Надо его выследить».

Он раздвинул два ящика, в отверстие между ними выдвинул ствол, начал караулить Чалдона. В двух шагах от него, загороженный парусиной, лежал и странно вздыхал Хорь. Потом ойкнул и затих. Лепехин шаркнул ногой, устраниваясь. Звякнули гильзы. В палатке пахло порохом и серой. «Ничего, прочихаемся»,— подумал он и опять трижды выстрелил в сторону Чалдона. Не попал, но заставил того затанцевать. Колесников пока не двигался. Значит, он его все-таки продырявил. Но вот Нерубайлов, видимо, что-то предпринимает! Лошади вдруг начали двигаться на палатку. Лепехин хладнокровно расстрелял первых трех. Они с ржанием забились на земле, пытаясь подняться, остальные, дико визжа, бессмысленно пятились и топтались вокруг них. Нерубайлов спрятался за телами подстреленных лошадей.

И вдруг Лепехин увидел, что из-за палаток спокойно выходит Соловово. Обогнул беснующихся лошадей и пошел прямо навстречу дулу карабина. Ему что-то крикнули из-за лиственницы, значит, Колесников жив. Седой, не отвечая, шел прямо к провизантской палатке. Лепехин взял его на мушку, потом решил дать ему подойти еще. Выстрелил в сторону сосны, но Чалдон опять укрылся за стволом. Немедля он вогнал три пули в лиственницу, и там движение прекратилось. Седой все шел, до палатки ему осталось шагов пятнадцать.

— Лепехин,— крикнул Седой. Лицо у него было все в поту, глаза неотрывно смотрели в прореху парусины.— Выпусти Альбину, и мы тебя отпустим.

«Альбина! — радость током пронзила мозг Лепехина.— Вот кто им нужен». Он спокойно прицелился и дважды выстрелил. Седой дернулся, упал, заскреб руками землю. Но и Лепехина ранило в

руку. Кровь сочилась на брюки. Попали! Попали, гады! В бешенстве, орудуя одной рукой, он, как из пистолета, выпалил из карабина в сторону сосны. Чалдон затанлся, примолк. Но палатка тут же была пронзена двумя выстрелами из-за лиственницы. Значит, у Колесникова был «ТТ». Ни Аметистова, ни Глиста, видно, не было больше на божьем свете, ну и аллах с ними. Надо о себе позаботиться. У Чалдона в запасе один или два выстрела. У Колесникова — пять. Пистолет против его карабина не тянет. Но Чалдону, чтобы попасть, одной пули хватит. Лепехин оглянулся. Что делать? Теперь, когда рука висела, как плеть, дело его швах!

— Эй,— заорал он, пригибаясь за ящиками.— Если будете еще пулять, я вашу бабу тут прикончу.

— Слушай, сука! — крикнул Чалдон, хоронясь за сосной.— Освободи Альбину, и мы тебя выпустим!

— Дурака нашли! — захохотал Лепехин в ответ.

— Лепехин! — крикнул из-за лиственницы Колесников.— Слушай наши условия. Если сейчас же выйдешь, мы тебя помилуем.

— Плевал я на вас! Слушай сюда: я выхожу и оставляю Альбину, а вы пять минут не стреляете.

— Покажи нам ее! — крикнул Колесников.— Докажи, что она жива

Новая мысль обожгла Лепехина:

— Если будете сидеть на месте три минуты, Альбину выпущу.

— Идет! — ответил голос Колесникова.

Лепехин бросился к задней стенке палатки, тремя ударами ножа разорвал ее и вырезал дыру. Там позади был кустарник, затем просека. Пробежать метров двадцать открытого места, и он свободен. Ринулся к ящикам. Так! Спички! Лепешка! Кусок недоеденной рыбы, бутылка спирта. Все. В карманах полно патронов. Он швырнул на ящик с динамитными патронами тряпку, полил ее спиртом и поджег. «Ждите свою Альбину!» Он выпрыгнул через дыру из палатки и помчался к кустарнику. Просвистела пуля, но мимо. Позади легла борозда. Стланик бил в лицо. Он отшвыривал ветки, вгорячах даже не чувствуя боли в руке. «Сейчас рванет»,— ждал он. Но взрыва не последовало. Успели, гады! Но и он ушел.

КОЛЕСНИКОВ

Он ворвался в палатку, сразу почувствовал запах гари и с размаху грудью упал на ящик с динамитом. Тряпка погасла, грудь обожгло, но Колесников этого даже не заметил. Вскочил, огляделся.

В палатке было дымно, кто-то корчился за выюками на спальнике, он кинулся туда и склонился над Альбиной.

Она смотрела снизу огромными молящими глазами, в них закипали слезы. Владимир упал на колени, стал распутывать и развязывать узлы веревок. И вдруг — нет, это не сон, почувствовал, что лица его касаются губы Альбины. Колесников развязал ей ноги, она вскочила и припала к нему всем телом, забилась у него в руках, плача и повторяя одно и то же:

— Жив! Жив! Жив!

В палатку вбежал Нерубайлов.

— Как Соловово? — спросил его Колесников.

— Две дырки в груди. Пока жив.

Альбина зажмурилась, дико, словно просыпаясь, взглянула на Нерубайлова и выскочила из палатки.

— Владимир Палыч,— спросил появившийся в палатке Чалдон.— Этого-то зверя как, аль жить оставим?

— Черт с ним,— сказал Колесников,— не до него сейчас. Как там Седой?

— Ежели быстро его доставить к людям, выживет,— ответил Чалдон, набивая карманы патронами.— Альбина там его бинтует.— Он вышел, вскинув на плечо карабин.

— Вот и все,— сказал Колесников и сел, чувствуя, что ноги его не держат. Подошел и сел рядом Нерубайлов. Руки, которыми он пытался свернуть самокрутку, тряслись.

— Как мы их, а? Владимир Палыч?

Колесников заулыбался. Но тут он вспомнил о Соловово и заставил себя встать. Молодец, Викентьич. Если бы не он, этот Лепехин мог бы их, как кур, перестрелять. У Чалдона патрон в обойме оставался, в пистолете Колесникова два. Он вышел на поляну. Рядом с убитым Хорем стоял неизвестно откуда взявшийся Порхов и тянул у того из руки пистолет.

— Мое оружие,— сказал он в ответ на недоумевающий взгляд Колесникова.— За мной числится.

Соловово лежал на середине поляны, прикрытый ватником, а Альбина подсовывала ему под спину сосновые лапы, чтобы ему легче было лежать, полусидя. Грудь его была забинтована. Глаза потухли.

— Главное, что жив, старина!— сказал Владимир, присаживаясь перед ним на корточках.

Соловово вздохнул. Подошел Порхов, scomандовал:

— Колесников, к лошадям. Сейчас уходим.

— Что-о?— не веря своим ушам, спросил Колесников, поражаясь тому, как быстро этот человек снова взял бразды правления в свои руки.

— Как уходим, а похоронить?

— Ждать не будем,— заявил Порхов, не глядя на канавщикова.— Раненого берем и уходим.

— Нет уж,— сказал Колесников.— Я без Чалдона шагу не сделаю.

— Он за Лепехиным пошел,— пояснил Нерубайлов.— И пока того не кокнет, не воротится.

— А я говорю, выходим немедленно,— сказал Порхов, вонзаясь в них небольшими злыми глазами.— Я начальник партии. Кто не подчиняется, тому платить зарплату отказываюсь.

Нерубайлов широко раскрыл глаза. Секунду подумал, потом растерянно улыбнулся:

— Может, чуток подождем, Алексей Никитич!

— Ни секунды!

Нерубайлов взглянул на Колесникова, отвел глаза и пошел к палаткам.

— Я отсюда не двинусь,— сказал Колесников твердо.

— Ваше дело,— отрубил Порхов.— А я обязан позаботиться о раненом, его надо доставить к людям как можно скорее.

— Я не дам себя унести отсюда, пока не придет Косых,— прошептал Соловово и посмотрел на обоих спорящих отсутствующими глазами.

— Я тоже буду ждать Васю,— сказал женский голос.

Порхов и Колесников оглянулись. Альбина стояла простоволосая, в разорванной на груди гимнастерке, на лице ее, когда она смотрела на мужа, было выражение вызова и вражды.

Из палатки с «сидором» за спиной вышел Нерубайлов.

— Остаемся, — резко скомандовал Порхов. — Но без дела сидеть не дам. — Он враждебно уставился на Колесникова. — Где Шумов? Берите лопаты. Закапайте этих... Там, на горке. Кроме того, надо забрать с собой породу, которую вы набурили.

Колесников исподлобья взглянул на Порхова. Итак, власть вновь переменилась. Где же ты был, начальник, когда мы дрались? Однако Колесников был военный человек, и когда приказ исходил от истинного начальства, его надо было выполнять. Он встал:

— Что ж, закапывать, так закапывать.

Через полчаса они уже поднимались в гору. Колесников вдруг почувствовал, что страшное напряжение последних дней разрядилось. У него задергалось веко, ноги ослабли, и двигать их приходилось с усилием. Они брели сквозь тайгу, и покой ее с ровным шумом листвы, с побрякиванием стволов напоминал ему то далекое, блаженное предвоенное время, когда они осваивали новую технику в Западной Украине. Так же было тепло, так же пахло лесной свежестью и гнилью и на огромной вырубленной в буковой роще площадке ревели новенькие сверкающие свежей краской «яки», а рядом еле слышно работали моторами старики — «ишачки», тупорылые коренастые машины. На этих машинах они и вступили в схватку с врагом. В боях он думал только о том, что страна его, стиснутая за горло, боролась изо всех сил, и он хотел сделать только одно: уничтожить хоть одного фрица...

Они подходили к канавам. Глист лежал, как упал, лицом вниз. Черная спецовка под лопаткой была ржавой от крови. Над ржавчиной пятна висел столб мошки.

— Жрут, однако, — сказал со вздохом Федор Шумов и стал снимать с лошадей лопаты и кайла. — Днем жрут, ночью жрут, живого жрут, мертвого жрут. — Он подошел к труп, нагнулся и перевернул его на спину. Длинное лицо Глиста с раскрытым в непрорвавшемся крике ртом поразительно быстро заросло темной щетиной. Колесников все смотрел на искаженное вскриком лицо Глиста и думал о Соловово. Викентьич не простил им убийств. Но как они могли вести себя иначе? Викентьич не был на фронте. Кто не был там, тот еще может сомневаться, мудрствовать. Но война все решает просто. А разве не было у них тут крохотной гражданской войны?

Соловово — штатский, ему свойственно колебаться. Он же военный и умеет не только отдавать приказы, но и подчиняться. Это у него в крови. Армия научила, армия его спасла. Да, посадили по наговору. Это несправедливо. Но если бы товарищи, его ребята из полка не боролись с оговором, не искали бы свидетелей того, как он вел себя в плену у немцев, разве бы его выпустили через три года? Пусть Соловово что хочет наговаривает на армию, пусть считает их баранами, которых можно повести куда угодно — на правое и на неправое дело, — это болтовня людей со стороны. Нерубайлов, Чалдон, он, Колесников, — все, кто посмел выступить против урока, воспитаны армией и подготовлены ею для борьбы с любой несправедливостью... Приказ остается приказом. И правилен он, нет ли, обсуждению не подлежит. Может быть, нормальный чело-

век и не должен жить по приказу, но иногда привычка к нему важна. Он еще поспорит с Викентьичем об армии, когда вернется.

Похоронив Глиста и Аметистова, Колесников и Федор отправились за телом Алехи. Колесникова мутило. Действовал он, как надо, не трусил и не медлил. Но вот теперь, после схватки, после победы, приходили тягостные мысли. Все-таки это были люди, хоть, может быть, и нехорошие, злые... А с Алексой вообще вышло не совсем справедливо. Но жизнь есть жизнь. У них была война, они выиграли ее. Он выиграл свою вторую войну, и эта вторая, маленькая и короткая, потребовала от него такой же мобилизации всех душевных и физических сил, как и большая. Так или иначе, а они вернули закон и порядок. Пусть ему сейчас и не очень радостно оттого, что это порховский закон и порядок, но таков он был изначально. Порхов во главе, и рядом Альбина. И, едва вспомнив ее, он сразу отвлекся от всех других мыслей.

Они забрасывали тело Алехи землей, собирали лопаты и кайла, складывали их вместе, связывали, бросали в мешки тяжелые коричневые комья. Владимир что-то отвечал Федору, слушая Нерубайлова, говорившего о Чалдоне, а сам думал только об этой высокой темноволосой женщине с гордым лицом и горячим глазами, о той женщине, которая обняла его несколько часов назад, прижалась всем своим яростным телом и твердила только одно: «Жив! Жив! Жив!» Что это было? Благодарность за спасение? Так или иначе, а с этой женщиной он был теперь связан невидимыми прочными путами, от которых некуда деться и нечем спастись.

Он заметил ее в первый же день, когда Порхов, по своей манере грубо поговорив с ними, оформил его в партию.

Но главное случилось тогда на канавах. Он увидел, как знакомятся белка и кабарга. Это было так смешно и так прекрасно: живое существо тянулось к другому, хоть и не похожему... Альбина подкралась незаметно, а он сразу ввел ее в ход своих мыслей, и она стала следить за ними послушно и любопытно, как девочка, которую ведут по незнакомой пещере.

Вот тогда все и началось. Впрочем... Что началось? Что, собственно, было? Несколько незаконченных разговоров? Ощущение ее понимающей близости, а потом чувство необходимости его для нее, потому что Порхов вдруг сломался, повел себя недостойно не только как руководитель, но и как мужчина...

— Пошли,— сказал, поднимаясь с колен, Нерубайлов.— Образцов тут на полгода хватит.

В лагере между палатками по-прежнему лежал Соловово. Он повернул к ним голову и посмотрел, но как-то словно сквозь них куда-то дальше. Неподалеку от провиантской палатки сбились в кучу лошади у дымокура. Никого больше не было. Ревниво отметив, что нет обоих — и Порхова, и Альбины, Колесников подсел к Соловово:

— Как себя чувствуешь, Викентьич?

— Слишком хорошо, Володя,— сказал Соловово, чуть улыбаясь, и посмотрел на него тоскливыми отстраненными глазами.

Колесников знал, что делает с людьми боль. Он сам дважды валялся по госпиталям, а один раз оказался в таких условиях, что думал уже отдать богу душу,— в немецких лагерях не очень стремились вылечивать русских пленных. Он сел на траву рядом с раненым.

Рис. В. Родина.

— Где эти... — он отвел глаза под понимающим взглядом Солово и повторил: — Начальство-то куда делось?

— Отправились к реке посекретничать, — сказал Солово. Подошел Нерубайлов.

— Как, Исидор Викентьевич? — спросил он, наклоняясь. — Крепко тебе впаял?

Солово и ему улыбнулся.

— Крепко, Иван. Где Чалдон?

— Лопихина выслеживает,— ответил Нерубайлов, присев.— Он его, иудину душу, ни в жись не упустит. Он этих власовцев за войну в разных видах повидал. Они ему только мертвые нравятся.

Соловово закрыл глаза. Видно, не хотел больше разговаривать на эту тему. Колесников мигнул Нерубайлову и отошел к палаткам. Ожидание дрожало в нем. Он боялся подумать о Порхове и Альбине. Его давило сознание того, что этот трус и наглец, карьерист и себьялюбец снова станет ее мужем, предъявит на нее свои права...

Он вошел в общую палатку и сел на свой спальник. Но кто он ей? Кто? Что дало ему право надеяться? Она обняла его? Просто потому, что он первый вбежал в палатку. Она поддержала его против мужа в споре о том, ждать или не ждать Чалдона,— это из чувства справедливости. А остальное— его помощь в переходах, краткие разговоры— это все в те времена, когда ее муженек потерял себя и женщине нужна была рядом сильная мужская рука...

Он вспомнил свою Лизу, тихую, скромненькую, с пшеничной высокой пирамидой кос на голове, ее томные взгляды, ее вечно женское стремление одновременно и к тишине, и к гостям... Он полюбил ее, когда еще был курсантом. Переписывался два года, приезжал в отпуск в Калинин, чтобы с ней повидаться. Светлоокая студенточка физмата покорно выслушивала его горячий бред о будущих победах, о подвигах в грядущей войне, слушала мнения о книгах, молчала и робко целовалась в подворотнях. Потом он стал лейтенантом, они поженились. Началась гарнизонная жизнь. Полк часто перебрасывали, менялся состав. Неожиданно ей стала нравиться эта чехарда перемещений и людей. В тихой скромнице с пшеничными косами он внезапно обнаружил начинающую, но несомненную кокетку, любительницу застолий, хорового пения и танцев. Но придать этому значения не успел. Родился мальчик. Началась война, и все полетело в тартарары. Сначала она с мальчиком уехала в Алма-Ату, с трудом нашла его адрес. В сорок втором он попал в плен. Потом, выйдя из партизанского отряда, нашел семью. Письма связали его с женой, но в сорок пятом, так и не добравшись до дома, он опять попал в лагерь— теперь уже в свой... А через четыре месяца получил от жены официальное сообщение о разводе. И не пожалел об этом. Такая женщина, как Лиза, не могла его ждать, а уж на понимание он и не смел надеяться. Да и как ей было понять человека, которого перед самой победой сажают в лагерь? Он мог выглядеть в ее глазах шпионом, изменником, кем угодно... А объяснить все из лагеря ему бы не дали. Да он и не стал бы пытаться. Настоящая жена должна была верить, ей не надо ничего объяснять. Жаль было сына, но, по правде говоря, настоящей тоски Колесников по нему не испытывал. Он помнил только курносую кроху, его лысенькую головку. Он не успел почувствовать себя отцом. Но иногда, как нож, сердце пронзала мысль, что где-то есть на свете родной ему человек. Но... Что же он мог дать своему сыну?

Снаружи раздался голоса. Он узнал Порхова, тот что-то выговаривал Шумову. Федор обстоятельно отвечал.

Колесников вышел из палатки и увидел, что на тагане уже висело ведро с каким-то варевом, костер пылал вовсю, расшибая пламенем густеющий сумрак. Около лежащего неподалеку Соловово сидела Альбина. Порхов отдавал приказание у костра. Колесников постоял немного, стараясь утихомирить биение сердца. Что же там

у них было у реки? Наверняка, супруги примирились. Да, ее благоверный не проявил мужества, когда обстоятельства того требовали. Да, один из лучших геологов струхнул, когда перед ним встали не только рабочие задачи. Но она женщина, жена, и она все поняла и простила. Колесников усмехнулся. В конце концов Порхов ищет золото, и в этом смысл его существования, а так или иначе — задачу эту он выполнил. Нашел жилу. Кому какое дело, что при этом он потерял больше половины состава своей партии... Собственно, за что осуждает он Порхова? Алексей Никитич все-таки первым начал оказывать сопротивление: не дал тогда Лепехину часы, разбил их... Хотя, конечно, это бунт одиночки, он обязан был организовать ответный удар, возглавить людей. Порядок был наведен с помощью иных лиц... И даже тех, кто совсем недавно числился в нарушителях закона. Но в этом ли дело? Почему он пытается то принизить, то оправдать Порхова? Альбина — женщина, у нее другой суд.

— Лепешки спечем, однако, — обещал от костра Федор. — У меня и тесто подходит. Коли сутки простои — с хлебом будем.

Колесников смотрел, как Альбина ухаживает за раненым Соловово, видел гибкую спину, черные волосы, упавшие на плечи, и горечь переполняла его сердце. Эта женщина была как раз по нему. С такой бы он выстоял, чтоб бы там ни было уготовано в жизни. Не примут в армию — пусть. Он смог бы начать все заново на заводе — механиком или мастером, а то и слесарем. Он все мог и все умел. Мужчине нужен защищенный тыл, надо, чтобы он воевал там — на трудовых своих фронтах, чтоб умел не замечать неприятностей, приносить деньги в семью, умел делать свое дело, но там, сзади, у него должен быть крепкий тыл — его жена, его любимая женщина. Она должна быть надежной, любящей, готовой заклонить его от пустяков и мелочей, создать тепло и уют в доме. Понимать мужа, как самое себя... Разве ее найдешь, такую верную и любимую, помощника и друга во всех делах? Он встретил ее, и она как будто поняла его. Но она чья-то жена, и теперь, чтобы увести ее, он должен заставить ее отречься от того самого качества, которое в ней ценил больше других — от верности и чувства долга. Увести ее — нет! Это она способна увести его от кого угодно и куда угодно... Но она пока не рвется это сделать.

Колесников подсел к костру.

— Слышь, Владимир Палыч, — сказал Федор, помешивая ложкой в ведре. — А Хорь-то живой ишло был, когда я к нему подошел. Глаза открыл, говорит: «Зря Саньку пришили... Коли б не это, дошли бы...» — тут и вытянулся.

— Ты его зарыл? — спросил Колесников.

— Зарыл, — сказал Федор, дуя на щи в ложке. — Какой ни есть, а человек.

Колесникову почудилось, что его кто-то окликнул, оглянулся. Соловово, пробуя привстать, позвал его. Он лежал, до подбородка закрытый телогрейкой. Во тьме болезненно светились его глаза.

— Викентич, — встревоженно присел над ним Колесников. — Плохо?

— Володя, — с трудом, облизывая белесые губы, заговорил Соловово. — Надо было перебить столько народу, чтоб вернуть все назад?

— А разве нет? — спросил Колесников. Он с жадностью глядел в исхудалое тонкое лицо с удивленно приподнятыми черными бро-

вами, с белой щетиной на впалых щеках. Соловово закрыл глаза.

— А Алеху? — спросил он.

— Что Алеху?

— Зарезали, как барана... А если он не хотел выдавать?

— Викентьич, не будь ребенком. Ты сам тревожился больше всех. Из-за него все дело висело на волоске, а теперь — хоть мы живы...

— Значит... Только такой ценой? — Соловово глядел на него со странным, иступленно-вопрошающим выражением.

— Что, за мысли, Викентьич, — склонился над ним Колесников. — Жизнь продолжается — это главное.

— Такой ценой продолжается? — спросил Соловово, все более уходя в себя. — Нет, это не для меня. — Он опять прикрыл веками глаза, потом с трудом открыл их и глядел теперь перед собой отчужденным, спокойным взглядом.

— О чем ты? — пытаюсь сломать равнодушие, которое теперь завладело Седым и пугало его, убеждал Колесников. — Мы победили — это главное. Пойми!

— Не хочу я... этой вашей победы, — пробормотал Соловово. — И кровь на нас... на всех...

— Брось разводить интеллигентские сопли, — перебил Владимир, — разве бы лучше, если бы победили они?

— Не хочу, — сказал Соловово, и вдруг весь обмяк, откинув голову вбок.

Владимир приподнял ватник и вскрикнул. Вся гимнастерка Соловово набухла кровью, бинты были сорваны.

— Что ты сделал? — закричал он в ужасе и гнев. — Что ты наделал, Викентьич?

— Не хочу, ничего не хочу, ни вас, ни ваших побед... — он дернулся, в горле у него забулькало и захрипело. Колесников, весь дрожа, смотрел на вытянувшееся на траве тело друга.

ЛЕПЕХИН

Сердце разрывалось, грудь ходила ходуном, но он лез в гору, не давая себе ни секунды продыху. Надо было уйти, изготovitься и встретить погоню так, чтобы отбить охоту преследовать Лепехина. Свою истинную фамилию он забыл давно, с сорок второго года, когда вступил в антипартизанскую бригаду. У немцев он был унтер-офицером Лоскутовым, а та фамилия, под которой он родился, вырос в небольшом городке, почти стерлась в его памяти, потому что человек, носивший ее, был совсем другой. А настоящий окончательно появился в эту войну, во время плена. Хотя жил, конечно, в этом парне всегда. Но кто знает, если б не сорок первый год, кем бы он стал? Может, и прожил бы благополучно, как большинство других, выбился бы в люди, заслужил уважение и почет... Но жизнь по-другому крутила. И он стал Лепехиным. И не жалеет. Хотя, жаль не жаль, толку чуть. Нет возврата.

Лепехин ворвался в гущу стланика и рухнул на траву. Теперь надо было перевязать руку и подкопать силенок. Он распахнул пиджак, расстегнул гимнастерку, нащупал под ней майку и рванул ее. Треснула материя. Он вырвал большой лоскут, достал из-за голенища нож, располосовал рукав пиджака и, помогая зубами, крепко стянул лоскутом раненую руку. Слабость все еще кружила го-

лову. Лепехин лежал на холодной траве, слушал тишину и вяло обдирал с лица мошку. Проклятая тайга! От одного гнуса можно с ума сойти. Думал, что делать дальше. Надо идти к границе. Но и те могли двинуться туда же, потому что знали его прежние планы. Могут они и пойти на юг, к жилью, потому что на базу им уже не вернуться — не хватит продуктов. Но сначала с ним расквитаются. Они все его ненавидят. И Колесников, и Чалдон, и Нерубайлов. Искать будут. Особенно эти трое. Колесников — стоящий офицер, он это доказал, организовав сегодняшнюю атаку. Чалдон — солдат и таежник. Нерубайлов — старый солдат, так что враги у него такие, что можно их ждать в любую секунду. К тому же Порхов может подстрекнуть. Порхов трусоват, а у страха глаза велики. Поэтому он испугается, что Лепехин их живыми не оставит. Да он бы так и сделал, не будь ранения. Перешелкал бы, как бикасов.

Унтер-офицера русской освободительной армии Лепехина недавно обучали немецкие офицеры из егерских частей. Да что немцы, он сам соображать мог и без них приобрел известность своей неутомимой жестокостью. Тридцать красных партизан гниют теперь в земле от его пули или финки. Он бы показал этой большевистской сволотени, и бабу эту он так бы не выпустил... Рука. Чалдонская собака, пульнул наугад, а попал. Сибирячок... Ладно. Попадись ты мне сейчас, я из тебя потроха вытряхну.

Он встал, поднял и повесил на плечо карабин, ошупал карманы, в них брэнчали патроны, в пиджаке — остатки лепешек, бутылка спирта. Он зашагал не вверх, а низом. Надо было держаться реки. Уже сейчас горло сушила жажда, а идти больше недели. Река доведет почти до границы.

Сейчас ему надо вызвать одно: есть ли погоня. Если нет, надо идти и идти. опередить их... Молодцы они с Хорем были, когда с первых дней вывели из строя рацию. Теперь и те с их лошадьми, и он с раненой рукой в одинаковых условиях. Лошадь по звериным тропам идет медленнее человека. По пути надо убить кабаргу или изюбра, разделать, запастись мясом. Но главное — вода. Где вода — там и рыба. Лепехин не пропадет, братцы-большевички, рано вы радовались. Понятно, что Хоря шлепнули, он в воровском деле был мастер, а здесь нужна солдатская работа. Зато бывший унтер Лоскутов мало кому уступит... А что рука — ничего, он и с одной стрелять умеет. Одно только — перезарядка оружия времени требует. Но все равно выкрутятся.

Он ободрял себя, но чувствовал, что слабеет. И мысли его стали менять направление. Во всем война виновата. Разве он так уж рвался к немцам или хотел воевать против Советов? Ну, батя у него был конторщик у купца Соломина, ну прижали купца после нэпа, ну батяня сначала лишился работы, так потом он ее получил и не хуже прежней. И сам он работал рабочим на бойне и в ус не дул. Лепехин вспомнил, как они выходили вечером в пятницу, в конце рабочей пятнадцатки, три дружка, народ здоровенный, хмельной от кровавой своей работы и от самогона, шли — в красных рубашках, стянутых наборными ремешками, с пиджаками на одном плече, с чубами из-под картузов. Он — Валька Басков с гитарой на перевязи, Кирюха Клейменов с гармонью на груди, а Толька Савченко бил четкетку прямо на мостовой, и на булыжнике тонко позванивали подковки его сапог. А сверху, на спадавшей вниз к центру улице, застроенной частными, нередко в два этажа,

домами, где жили торговцы и бывшие мелкие чиновники, на самом взгорье лучилась в закате голубая колокольня. Вдоль заборов на скамьях посиживали старики и бабки, стояли подростки, и все смотрели, как Басков с приятелями шел гулять в общежитие текстильной фабрики к веселым подружкам, недавно только приехавшим из деревни и пустившимся в городе во все тяжкие...

Конечно, пьяненький папаша ворчал тогда на большевиков. Говорил, что жизнь пошла неправильная и нельзя человеку размахнуться в ней, потому что запрет на инициативе. Но им, молодым, до того ли было? Весь день укладывали одним ударом кувалды на бойне бычков, перерезали шею мычавшим и бившимся животным. Хмелели от запаха крови и выходили за ограду, полные здоровой и пьяной силы, жаждущие драки и веселья. И что бы там ни трепал папаша, к ним это не приставало. Потому что в самом конце улицы, в бывших конюшнях полицейской части было теперь общежитие, и там ждали их такие же хмельные, яростные и грудастые подруги.

В тридцать восьмом Валентина и двух дружок посадили за драку: покалечили соперника-текстильщика, который пытался ухаживать за их девчонками. Но на канале Басков вкалывал так, что произведен был в передовики, а затем через полтора года выпущен. Особой обиды и тогда не осталось. В тридцать девятом был призван в армию, и за два года перед войной стал неплохим сержантом. Но пришла война, и тогда-то все решилось: бывший советский гражданин Валентин Семенович Басков стал унтером РОА Лоскутовым Петром Семеновичем.

...Ночь загустела. Погони пока не было слышно. Лепехин огляделся. Надо было располагаться на ночлег. Костер разводить нельзя. Но мошка жрала его со свирепой силой, становилось все холоднее, от потери крови он мерз сильнее, чем раньше, неудержимо хотелось тепла. Пожалуй, можно костер развести по-партизански, сделать его маленьким и незаметным.

Он стал надрезать и обдирать кору с ближайших лиственниц. От коры дыма не бывает. Если вырыть углубление в земле или найти какую-нибудь зверюжью нору, то огня не будет видно совсем. Можно и отогреться, можно и отогнать огнем мошку. Немного оживет, потом и спать. Для этого тоже надо место выбрать как следует. Тогда наутро он будет в норме. А когда он в норме, давай подходи, кто ты там есть: Нерубайлов, Колесников, Чалдон, кто хошь. Он встретит. Как в сорок третьем встречал партизан знаменитого Гаврикова. Мало осталось таких, которые об этом могли рассказать, может, только те два немца из «Абвера», что были прикреплены к их бригаде. Такие были ловкие, прилизанные баре...

В углублении, которое он выкопал ножом, уже потрескивала кора. Хотелось бы чайку, но не в чем сварить, да и заварки не успел прихватить впопыхах, когда удирал.

Удирать ему приходилось не раз, и в сорок первом особо. Тогда немцы прижали их сразу. Самое страшное было — их авиация. Как она появлялась, тут начиналось такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Немецкие самолеты настигли их в первый раз на марше у Пинска. Сверху сразу свалились черные птицы, от одного воя которых обозные и артиллерийские лошади кинулись кто куда. Стоптали капитана — их командира батареи, когда тот кинулся наводить порядок. Потом пошли бомбы. Он, сержант Басков, старослужащий, рухнул в болото и забыл о своем взводе и обо всем на

свете. Потом, когда юнкеры улетели, он вылез на дорогу, очищаясь от липкой грязной тины, посмотрел на своих солдат — они выглядели не лучше, смущенно пересмеивались.

Недалеко от Молодечно вырыли они жидкие окопчики. На них поперли танки. Это страшно, когда танк прет прямо на тебя. Пушка палит, пулемет трещит, окоп осыпается, а танк пыхтит прямо над тобой. Такое невыносимо выдержать человеку. Некоторые, правда, выдерживали. С соседнего окопа, где сидели старослужащие пулеметчики, танк сполз, а они опять пулемет на бруствер и по немецкой пехоте. Танк вернулся и еще раз на окопчике покрутился. Там только мокрое место осталось. Но Валька Басков не родился был так умирать. Как только танк с их окопчика сполз, он встряхнулся, огляделся, сказал:

— Кончай воевать, ребята.

Один было выставил винтовку на бруствер, но он это пресек. Вывесил белый платок на штыке. А немцы уже орали:

— Ком, ком, русс!

Они и вышли, бросив винтовки. Сержант тогда объяснил подчиненным: «У нас против немцев кишка тонка». Но ребята брели рядом чумазые, бледные и почти его не слушали. Так, небось, и сгнули где-нибудь в лагерях. Туда им и дорога. Валька Басков за здорово живешь и за всякие там красивые слова помирать не хотел: Родина там, коммунизм, это для дураков. Он жить хотел и жить по-человечески. И раз там, наверху, мозги у них не сварили, что немец вдарит, то он за это не ответчик. Но совсем потрясла Баскова немецкая батарея в двадцати шагах у обочины. Командовал ею офицер в сером парадном мундире с белыми манжетами на обшлагах, в сверкающих сапогах. Артиллеристы работали, как машины. Вот тогда Басков и потерял голову. Воюют в белых манжетах. Европа! Не-ет, это настоящие хозяева. Теперь, вспоминая тот случай, он понимал, что гауптман в Молодечно перебрал, был, видно, у женщины, и приказ на выступление сорвал его с места в неподходящем для боя парадном виде. Но так он мог думать только теперь, когда война легла позади, когда хорошо узнал немцев и их порядки. А в сорок первом и помыслить не мог о случайности виденного. Тогда он уверовал: на деревенскую его. Расею шла культурная Европа, а она все умела делать культурно, даже воевать в белых манжетах.

Посидев три месяца в лагере для пленных под Бобруйском, поголодав и похолодав, понял Валька Басков: не для него такая жизнь, и смерть такая не для него. За что он должен тут подыхать? За что? За Советы? А на кой они ему, эти Советы, комиссары и прочее? Да и много ли от всего этого останется через два месяца? Немцы вон к Москве уже прут. Кто их остановит? Утром на перекличке в лагере он подошел к немецкому майору-коменданту и сказал, что согласен помогать Германии в ее борьбе с большевиками. Тогда, конечно, он не знал, на что шел. Но это дело десятое. Он просто влюблен был тогда в немецкий порядок и щегольство, хотелось как-то по-бабьи прислониться к этой могучей и четкой силе.

...Лепехин подбросил в огонь коры. Костер грел и почти не давал дыма. Прислушался. Было тихо. Может, и не будет погони? Эти ведь тоже устали, плюнули на него: мол, сам подохнет... Лепехин за войну научился быть готовым к любым неожиданностям. Он поел. Спустившись к реке, напился. Потом потянулся к бутылке. Чистый

спирт ожег желудок, но через минуту внутри все улеглось, и он почувствовал прилив сил. Заткнул бутылку скрученной бумагой, вылез на склон гольца, срезал себе рогатину, поглядел вниз на костер. Пламя было все-таки чуть видно. Но только вблизи. Он выругался. Надо было ямку выкопать поглубже. Да, ладно, перед сном все равно придется потушить.

Лепехин вернулся, сел у огня, окончательно отстругал рогатину и заострил ее нижний конец. Тот, кто увидит костер, сам теперь попадет в ловушку. Единственно, что надо придумать, это как приспособиться быстро выбрасывать гильзу... Тут и ноги помогут, сжимаешь ногами ствол, дергаешь затвор. На все это тратится секунда-другая. Конечно, потеря времени большая. Но ничего! Первая пуля Колесникову! Или Чалдону. Уж больно меток, гад, сибирячок... Ладно, первая пуля тому, кто вылезет первый. У партизан первым нередко ходил командир, а в разведке — почти всегда командир.

Ловко немцы их запрягли тогда в партизанские дела. Ребята у них в антипартизанской бригаде РОА были разные. Некоторые ненадежные. В лагерях было голодно. Чтобы не подохнуть, пошли служить немцам. Однако служили через силу, с жителями цацкались, а на войне с партизанами такого никак нельзя позволять. Но немцы были не дураки, не-ет не дураки: первый же приказ, который был ими отдан, все поставил на место. Кто участвовал в выполнении задания, тот уже к большевикам перебежать не мог.

Он установил карабин в рогатине. Теперь надо было оглядеть место битвы, если она произойдет. Он осмотрелся. Было темно, но в черном небе зеленым льдом попыхивали звезды, и луна растягивала паутину серебряного света между деревьями. Если сесть спиной вон туда, прижавшись к комлю лиственницы, то сзади к нему никак не подобраться. Пологая полянка перед ним вся, как на ладони. Откуда бы ни пришли за ним — с гольца или от реки, он их увидит. Так и порешим. Лепехин хотел было загасить костер, потом подумал: «А чего таяться? Пусть видят. Он дает бой большевикам проклятым!»

Лепехин встал и, вслушиваясь в ночной шорох тайги, пошел надрать еще коры для костра, чтобы горел ярче. Их командир генерал Ламсдорф всегда говорил: «Надо попытаться обмануть. Обман на войне — это доказательство ума, а не трусости». Вот мы и встретим красных соколов по-генеральски. Он резал ножом лиственничную кору, с хрустом обдирав ее, а сам все прислушивался. Тайга была полна шорохами и гудом. Где-то пронзительно крикнул филин. Лепехина пробрала дрожь. До чего он не любил эту птицу! Она и там, в партизанских лесах, портила им кровь.

Воевать было тяжело. Партизанам помогал народ по деревням. А ведь те тоже были не сахар. Бывало, последние продукты брали и стреляли по одному подозрению, а все-таки — «свои». Это всех власовцев раздражало. Они-то что, не русские? Особенно обижало, что ошибались в тех, кто непременно должен был помогать им. Считали, те, кто обижен Советами, — за них, бывший — за них, кулак — конечное дело, кто в тюрьге сидел, — тоже, попы и все, кто за церковь и бога, — опять же за них, потому как их большевики теснили! А на деле все шло кувырком. Попы помогали партизанам, а не власовцам. Назначили бывшего кулака старостой в деревне, дали ему секретный пароль, а он, скотобаза, оказался партизанским лазутчиком. А мужик был действительно раскулаченный. И должен был на Советскую власть зуб иметь, с большевиками бо-

роться. Очень обидел тогда этот мужик унтера Лоскутова, и он его, ясное дело, повесил, а обида осталась: они же для «бывших» стараются, а свиньи эти красным помогают...

К сорок третьему Валька Басков, ныне унтер Лоскутов, вешал, стрелял и не знал укороту. От немцев железный крест получил. Жизнь была пьяная и разгульная...

Прошло время. Немцы стали нервничать. Как-то отставший от своих Лоскутов спрятался в кустах и увидел, как идет русский батальон. Такие же, как в сорок первом, курносые лейтенанты со сбитыми на ухо фуражками, не слишком вымуштрованные солдаты. Но вот где-то ухнул взрыв, и в секунду развернулись цепи, упали за пулеметы, номера, раскинулась минометная батарея, сигнал — и все это ударило, заревело, понеслось к лесу, и минут через пятнадцать погнали назад по дорогам пропыленные молоденькие автоматчики длинную колонну немецких пленных.

Вот тебе и Расея беспорочная! Вот когда взвыл унтер Лоскутов! Не на тех поставил! Не на тех! Распромать твою, Европа! Прикупила Вальку Баскова немчура проклятая! Затянула в кровь, как выныривать?

Надо срочно было сматывать удочки, менять биографию, добывать чистые документы. Пришлось воспользоваться немецкими врачами. Немало он перетаскал им и деревенского масла, и награбленных мехов. Когда в сорок пятом его взяли в Прибалтике, он был рядовой власовский санитар Копалкин Петр Семенович, таким он и остался в лагере, а в побеге по добытой Хорем «ксиве» стал Лепехиным.

Хоря уже нет, а Лепехин остался.

«Что ж,— подумал Лепехин,— кажись, твое время пришло, Басков».

Он попытался было двинуть раненой рукой, но она висела плетью, растеребил только... Ладно. Уложил карабин в рогатину, уселся спиной к лиственнице и весь обратился в слух. Потом попробовал, как идет карабин вбок. Шел, как на штативе, хорошо. Значит, он их встретит, как только сунутся к костру. Рука болела, потом напряжение сменилось внезапной дремой. Стал щипать себя здоровой рукой, положив приклад на колено, но дрема и слабость напозвали. Он испугался, испарина покрыла лоб, его знобило мелкой дрожью: куда пропала его сила — тело не слушалось. И в этот миг где-то неподалеку хрустнул сук. Сон мгновенно пропал. Он сидел собранный и злобный, как когда-то в окопе за пулеметом, ожидая атаки красных. Вытянул из голенища и взял в зубы нож: пригодится!

ЧАЛДОН

Он шел, зорко вглядываясь в темно-зеленые низкорослые косяки кедрового стланика. Его вел точный расчет и охотничий азарт, тяжелая и так долго таившаяся под внешней невозмутимостью ненависть теперь вырвалась наружу. Чалдон знал, что Лепехин — зверь опасный, пострашнее шатуна или волка, но охотник рано или поздно выйдет на зверя.

Сумерки были ему на руку. Лепехин не таежник. Он обязательно разведет костер. Чалдон ходил в партиях и на порубку леса еще до войны. Рядом всегда оказывались приезжие с запада. Они боялись тайги. Без костерка, особо поначалу, никак не могли обой-

тись. Сибиряк тоже знал цену теплу и огню, тянулся к нему, как к родному.

Чалдон знал, что Лепехин хитер и смел. Значит, от реки не уйдет. Река в тайге и поилница и кормилица. Это раз. Второе. Куда еще мог Лепехин податься? Только туда, куда и собирался с самого начала,— к границе. Тайги он не знает, без дороги тут никуда не выбраться, а к границе путь уже намечен, по карте они с Хорем не раз смотрели, да и Алеху-возчика расспрашивали, как туда пройти. Другое дело, что выйдет он к границе не обязательно там, где собирался. Но как ни крути, а с недельку ему переть по реке, тут-то и прижмет его охотник. Дороги их обязательно скрестятся. К власовцам у Чалдона свой особый счет, за Епиху Казанцева и весь лыжный батальон. Для Чалдона упустить власовца — это на всю жизнь стыдоба. В его роду народ гордый, и так ведется, чтоб позора за своими не было. Роду этому уже триста лет, от казаков, почти что от Ермака, у Чалдона нитка вьется, и он эту нить ни запутать, ни опозорить не позволит.

Село их старое, кондовое. У дедов в сундуках спрятаны рукописные книги, аж с тех пор, когда Иван Грозный царствовал. Дома рублены дедами да прадедами из почернелого от времени железного листвяка. Русские свое помнят, но и врагам ничего не забывают. Особенно таким, как Лепехин, который немцам продался, на людях изголялся. Как вспомнит Чалдон про завхоза или про Саньку, так все в душе костенеет. Не будет тебе, Лепехин, пощады! И за Епиху Казанцева тоже расквитаться самая пора.

Раздался треск. Чалдон вздрогнул, остановился, влип спиной в лиственницу, вскинул карабин. Шагах в десяти, раскинутые чым-то движением, отлетели лапы стланика, и тяжелая туша, плохо различимая во тьме, вылезла на поляну. Чалдон удержал себя от выстрела. Медведь втянул в ноздри воздух и замер, подняв переднюю недонесенную до упора ногу. Он был сейчас похож на огромную собаку, почуявшую зверя. Глаза его сверкнули во тьме и нашли Чалдона. Секунду они молча глядели друг на друга — зверь и человек, словно спрашивая, что же будет, потом зверь попятился и, не спуская с Чалдона глаз, опять скрылся в стланике, только качнулись лапы встарника. Чалдон вздохнул и вытер пот со лба. Как ни говори, а встреча эта была ему сейчас ни к чему. А если бы это был шатун? Пришлось бы бить в упор. И себя обнаружить. Попробуй тогда найди Лепехина!

Сколько раз они с Епихой в молодые времена встречались вот так со зверем! Но тогда они сами искали таких встреч, и кончались они добычей и радостью, потому что за них была молодость и опыт, перешедший от отцов и дедов. Раз только чуть не погиб Епиха, но то было не от медведя, а от волка.

Волк — зверь сильный и умный, а боится глупого флажка. Чалдон знает, что есть и такие люди, которые не самой опасности боятся, что ждет их с ружьем в засаде, а такого вот обложного флажка, за которым ничего нет, и выставлен-то он с расчетом на испуг, на нервность противника.

Вот так немцы в сорок втором на испуг взяли их командира дивизии, и он бросил без помощи совершивший прорыв отборный лыжный батальон, где служил Епиха и куда собирался после госпиталя контуженный Чалдон. Вот как это было. Прорвали немецкую оборону. Лыжники двинулись и исчезли в белой мгле. Но в тот же миг сообщили, что немцы атакуют танками левый фланг дивизи-

зии. Приказано было отменить движение резервов к прорыву, и батальон за батальоном потянулись на левый фланг. Потом узнали, что танков было всего три, атаковали немцы силами двух рот, и эти роты наши положили у проволоки и выморозили их к утру до последнего. Но пока все это происходило на левом, на правом фланге немцы заткнули свежими частями дыру прорыва, и лыжный батальон остался в захваченной им деревушке в шести километрах за линией фронта, ожидая подхода товарищей.

Плакали каленые сибиряки, слыша, как гремит невдалеке за немецкими окопами стрельба. Комбаты и комроты приходили в штабы со своими планами помощи лыжникам. Солдаты целыми делегациями настигали комдива. Но только через сутки было решено прорвать фронт. Оставляя трупы на проволоке, снова и снова атаковали сибиряки. Но не было внезапности в их действиях, а без нее и успеха. А за линией немецкого фронта рвалось и гремело еще трое суток. Сражался и умирал лыжный батальон — краса и гордость сибирской дивизии. Когда же прорвались и взяли село, где дрались лыжники, жители привели солдат к сожженному сараю: там были одни обгорелые кости: немцы сожгли раненых, человек двадцать.

Старуха в огромных худых калошах нагнала одного сержанта: — Соколик, записку мне давеча, как их похватали, чернявый один сунул, отдай, говорит, мать, как наши придут.

А писал его друг Епифан Казанцев:

«Ребята, у нас нет ни гранат, ни патронов. Не сдаемся, но тут все ляжем. Отомстите за нас выродкам. Деремся мы не с фрицами, а с власовцами, и они, подлые души, кричат нам по-русски: сдавайтесь, чалдонские валенки! Не откажите, ребята, расплатиться за нас. Уж больно тяжело от падали этой русской речь слышать»...

Вот тогда и начался у Васьки Косых свой счет к власовцам, и вел он его всю войну. После выхода из госпиталя пошел в разведку. Народ там был веселый. Как раз в те поры дела у них были швах. Не приводили «языков». Вернее, не доводили. Резали. Начальство грозило карами. Но с месяц ничего сделать не могло. После, когда угнали в штрафбат капитана, командира батальона дивизионной разведки, ребята пошли к комдиву, выпросили, чтоб капитана вернули, привели двух «языков».

А история эта вся началась из-за сожжения раненых лыжников. Очень хотелось расплатиться. В разведке и ждала Василия его беда. В марте сорок второго они впятером ушли за «языком». Но вместо этого попали у проволоки в ловушку. Пошли на голос, а немцы нарочно вслух разговаривали. Вместо боевого охранения нарвались на целый взвод эсэсовцев. Резались у кольев ножами. Ваське вмазали между глаз прикладом, очнулся в блиндаже. Допрашивали его строго. Переводил русский, переводил и все сочувствовал: «До чего ж дурной ты парень. Отвечай, иначе плохо будет». Чалдон молчал. Его избили, но не до смерти, а потом попал в лагерь.

Лагерь этот на Смоленщине был самое страшное и подлое место, которое видел Василий за всю свою жизнь. За проволокой кучились в дырявых бараках тысяч десять наших солдат. Иногда их выгоняли на работу, иногда вообще не трогали. Это было, пожалуй, страшнее. От голода, от разных мыслей безделье убивало скорее, чем самый каторжный труд. Кормили немцы пленных так: утром и в обед солдаты из-за проволоки кидали в толпу брякву и

буханки непропеченного хлеба. За ними бросались ордой, рвали из рук, отталкивая друг друга. Глядя на голодных, солдаты даже не смеялись, смотрели, лениво переговариваясь, и отходили.

Сначала Чалдон решил вообще не есть. Не мог он стерпеть лютого этого унижения. Само русское имя было втоптанно в грязь. Он уползал в глубь захламленного барака, ложился там и закрывал глаза. Но товарищи нашлись и там. Подошел к нему как-то курносый парень, сунул кусок хлеба.

— Умирать собрался? — спросил он, перекатывая желваки под мутной кожей щек. — А мстить кто будет?

Ненависть дала силу. Теперь оба кидались вместе с толпой за брюквой и хлебом, ели только часть, другую — откладывали. Готовились к побегу.

Как-то вывели их на работу — ремонтировать дорогу. По дороге непрерывно шли обозы и грузовики, охрана заевалась. Бежали незаметно. Сначала отползли в поле. Неубранная гречиха прикрыла их, а потом на коленях, ползком, бегом ударились в ближний лес. Добрались до него только через час. Охрана потому и прозвала их, что лес был километрах в трех, а гречиха в поле низкорослая — не спрячешься. Однако им повезло.

На фронте Чалдон был ранен два раза. Второй — в Польше. Взяли Люблин, дивизия прошла по его улицам, и цветы, приветственные крики людей, улыбки женщин всех ослепили. Однако на следующий же день пришли сообщения другого свойства: в небольшом городке под Люблином была перестрелка, убит лейтенант из их дивизии и двое ранено. Вот тогда-то и подзалетел Чалдон. Он с двумя ребятами из разведвзвода должен был выяснить, укрепились ли немцы в небольшом фольварке. Фольварк был каменный, со стеной, похожий на старый замок. Когда подползли, немцы их встретили точными пулеметными очередями. Чалдона ранило в ногу. Ребята пытались его утащить из-под огня, и как он их ни молил, все волокли его по жидкому ноябрьскому снегу. Оба так и остались в снегу рядом с раненым Чалдоном.

Дальше дела пошли совсем плохо. Немцы из фольварка ушли. Чалдон слышал, как рычали моторы машин, как кричали унтера, как шлепалось что-то тяжелое в кузова грузовиков. Потом все стихло. Наши тоже прошли где-то стороной. И остался он в грязном тающем ноябрьском поле один. Ни сдвинуться, ни шелохнуться. Чалдон лежал, глядел в небо, вечером вмерзал в лужу, утром оттаивал, рядом лежали два убитых дружка: Колька Кандыба и Петька Серых.

На третий день нашла его полька-крестьянка, женщина лет тридцати, жгуче черноволосая и черноглазая, глянула из-под платка; встретила его взгляд и ахнула:

— Москаль!

Чалдон глядел на нее молча. Нога его опухла, как бревно, и уже не болела, он знал, чем это грозит, лучше бы болела.

Через час женщина явилась с лошадей и подводой и по страшной грязи, по разбитой дороге увезла его на хутор. Где-то совсем близко были наши, но хутор в лесу в зону их действий не попал. Вот тут-то и понял Чалдон, как нелегко у них в Европах. Хозяйка была на хуторе командиршей. Муж слушался ее, как овца, но от одного взгляда на Чалдона начинал трястись мелкой дрожью:

— О матка бозка, помилуй нас, приде Армия Крайова, нас забьют, як бога кохам!

Эвелина — так звали хозяйку — грозно прикрикивала на него, и муженек плелся работать по хозяйству. До своих Чалдону добраться было нельзя, потому что вокруг шла чересполосица наших и немецких позиций, как бывает всегда после большого наступления, когда оно, наконец, выдыхается.

Немцы на хутор не заходили, наши тоже, зато Армия Крайова пришла. Они вошли под вечер. Шесть человек в старой польской форме, в конфедератках с огромными кокардами. Старший с узким лицом, на котором выделялись серые стальные глаза и огромный орлиный нос, сразу увидел ширму, за которой лежал Чалдон, и отодвинул ее. Понял все с первого взгляда.

— Москаль? — спросил он и яростным взглядом выбелил лица хозяев.

Чалдон сел на койке. Шесть человек с автоматами стояли в комнате и молча смотрели на него. Бледные хозяйки жались к стенам. Человек с могучим носом закричал на них. Он кричал, все повышая голос. Чалдон разбирал только два слова «москаль» и «герман» — он понимал, что офицер ставит их и немцев на одну доску, и это возмущало его своей несправедливостью.

Он вдруг перебил крик офицера:

— Эй паря, — сказал он, — чо болтать? Вали сюда, потолкуем.

Двое постарше аж зашипели от его невыносимой дерзости, хозяин чуть не упал в обморок, двое уже лезли к нему с автоматами, тыча их ему под нос, но молодые засмеялись. И, неожиданно, взглянув на Чалдона, улыбнулся и офицер. Спросил чисто по-русски:

— Откуда будешь?

— Из Сибири, — сказал Чалдон: — Из Иркутской области. Закурить нет, братишка?

Офицер, не оборачиваясь, что-то сказал, и ему поднесли самокрутку и огонь.

— Зачем пришел к нам, Иван? — спросил офицер, тоже закуривая, но сигарету.

— Освободать, однако, — пояснил Чалдон. — И вот гляжу: навроде это вам не нравится?

— Нам что москаль, что герман — один дьявол, — сказал офицер, — но это хорошо; что ты сибиряк.

— Вестимо, хорошо, — ответил Чалдон. — У нас там, в Сибири, герман не бывал, а видишь, куда мы за ним притопали.

— В тех местах, где ты живешь, бывали мои предки, — сказал офицер, задумчиво разглядывая его. — Их ссылало туда русское правительство.

— Знамо, — сказал Чалдон. — У нас вокруг польских деревень штук пять будет: и Шуровское, и Лодзинка, да мало ли.

— И сейчас живут поляки? — оживился офицер. Остальные слушали, боясь проронить хоть слово. По ожившей хозяйке Чалдон понял, что дело его не так плохо.

— А что им не жить, — рассказывал он. — У нас в Сибири земли хватает, зверя — неисчислимые тучи, охота, хозяйство, чо хошь!

— А колхозы? — спросил пожилой усатый, зло косивший на него с самого начала.

— А что колхозы? — спросил Чалдон в ответ. — Колхозы, паря, это правильное дело. У нас там земли — хоть с самолета меряй, одному такое в хозяйстве не потянуть. Надо вместе.

С этого момента все пошло крутиться наоборот.

— Так ты красный агитатор? — спросил, вставая, офицер. — Ты не простой русский солдат, я вижу.

— Самый чо ни на есть простой, паря, — сказал Чалдон. — Ефрейтор.

— Нет, ты врешь. Ты политрук, — сказал офицер, резко взглядывая на своих.

Те сразу прострожали, подтянулись, выставили автоматы.

— Я служил в русской армии, — говорил офицер, — тогда солдаты не агитировали, а ты агитируешь, ты политический работник. Чалдон засмеялся.

— Брось, паря, чушь молоть. То ж старая армия была, а мы новая, Красная. У нас политинформация как-никак бывает.

— Мы тебя расстрелием, москаль, — сказал офицер. — Ты пришел на чужую землю, тебя сюда не звали.

Чалдон не испугался, гнев ударил в голову, заглушил все опасения.

— Стрели, — сказал он, распахивая гимнастерку. — Стрели, пан. Давай, стрели русского солдата. Ты германа не сумел со своей земли прогнать, я пришел тебе помочь, по твоему слабосилию, а ты теперь мсня, ранетого, убей. Верно, благородный ты, паря, пан, как я погляжу. Только вот чо, — он приподнялся и спустил с кровати здоровую ногу. — Кабы встренул ты меня здорового, я бы с тобой на равных поговорил, тогда, паря, видно было б, кто из нас лучше в солдатском деле!

Они ушли. Не тронули. Но хозяйка в ужасе свалила его на телегу и повезла через все фронты. Она была уверена, что те вернуться...

Чалдон остановился. Размышляя, он не заметил, как стал все больше отворачивать от реки. Мрак стоял вокруг плотный, тугой. В темноте в тайге жутко даже привычному человеку. Ухнул филин и смолк. Низко, цепляясь за хвою, пролетела сова. Деревья пропали во мраке, лишь гуд и треск выдавал их присутствие. Запах вечерней сырости наполнил с реки. Чалдон почувствовал, что устал. И все-таки надо было идти. Ночью Лепехин должен себя выдать. Ночью звуки слышны далеко. Да и костер. Без него он не обойдется.

Чалдон неторопко полез в голец. С вершины что-нибудь увидишь, да и утром хорошо. Ночку он тут переможется, а с утра у него обзор на десятки верст.

Он шел чутко, обостренно слушал, дулом заряженного карабина караулил мрак. Глаза начинали привыкать к темноте. Да и луна уже вышла, странным призрачным светом высвечивала стволы.

Чалдон подумал, что, ежели бы с ним в партии был Епиха, кровавой этой заварухи точно б не произошло. Хоть Епиха и умер в сорок втором совсем молодым, двадцати двух не полных лет, но Чалдон, знавший его чуть не с пеленок, верил его чутью и понятию.

— Эх, Епиха-Епиха... Сожгли тебя подлые Лепехины, но дай срок, я посчитаюсь ..

Не стало друга — жизнь пошла не так. Чалдон и сам был парень самостоятельный, но с Епихой вдвоем они горы могли свернуть. Всегда хорошо, когда в большой драке можно стать спиной к спине и верить в надежность отпора там, позади, тогда и сам маху не дашь.

После войны, когда приехал Чалдон в родное село, многое пошло прахом. Не дождалась его Настыка Бакланова. Уехала на ле-

сопоявал, вышла там замуж в сорок четвертом за какого-то начальника. Баб, правда, было хоть заметом гребни. Из мужиков и парней вернулся с войны разве что четвертый. Вешались на бравого разведчика вдовы, клали на него глаз девки из выросшего за войну молодняка. Но опостытело ему в селе. Мать и бабка еле тянули хозяйство. Отец погиб под Питером. Братья повыбиты: один — инвалид, без руки вернулся. Решил Василий податься на заработки. Скучно было в родных местах без Епихи, да и хозяйству нужна была помощь нешуточная. Так и пошел он с сорок шестого по геологическим маршрутам, так встретил он паскуду эту, Лепехина...

Чалдон помнил, как резануло его в самое сердце, когда тот падал сверху в них, вмятых в песок, и вопил, что он унтер-офицер «русской освободительной армии». Не мог простить Чалдон власовцу своего позора, того, что он, гвардии младший сержант, победитель, кавалер двух орденов Славы, ордена Красного Знамени, шести медалей «За отвагу», лежит в песке, а тварь, которую он победил и которой наступил ногой на горло в сорок пятом, через три года в его родных местах глумится над ним, над памятью его сожженного друга, над всей его такой тяжелой победой. Он был сибиряк, решения принимал не сразу, но тогда поклялся себе, что, если минуют его эти пьяные слепые пули, он с Лепехина шкуру спустит.

Чалдон взобрался на голец, сердце тяжело бухало в груди. Он стал спиной к сосне и огляделся. И вдруг... Быть того не может... Нет, точно... Метрах в трехстах внизу горел костер. Он вспыхивал и тут же пропадал, словно прятался куда-то.

«Вот,— подумал Чалдон,— мое время пришло».

Он немного подождал, обдумывая, как лучше подобраться к костру. Лепехин был мужик тертый, его дуриком не возьмешь. Чалдон решил, что обойдет его с другой стороны, откуда тот не ждет. Он медленно двинулся вниз, прикладом ощупывая дорожку, помогая себе. Главное было не хрустнуть какой-нибудь палой веткой, а они, как назло, все чаще попадались под ноги. Если б по ровному месту, Чалдон бы сумел пройти беззвучно, но тут в темноте можно было, того гляди, сорваться и покатиться по склону, а это сразу давало Лепехину все преимущества. Поэтому он тихо спускался, от дерева к дереву, не теряя из виду костер. «Почему у костра никого не видно, не капкан ли? — думал Чалдон.— Огонь, как наживка, я сунусь, а он — вот он». До костра оставалось шагов сорок. Тут местность шла ровнее, но хворост все-таки успел напоследок звонко обломиться под ногой. Он застыл на месте и долго слушал. Все было тихо, но он был разведчик и знал, что на войне нет ничего страшнее тишины. Наконец все же двинулся к огню, выбирая в уме наиболее точное и хитрое решение. Карабин был крепко зажат в руках, и он знал, что, если Лепехин даст ему одну секунду, он ее не упустит.

Чалдон бесшумно обошел громадную лиственницу, шагнул вперед и тут же шархнулся от чужого движения рядом. Темная фигура в двух шагах от него выпрямилась, глухо ахнула, и резкий свист ножа прорезал воздух. Чалдон дернулся от боли, но успел спустить курок. Он уже падал, когда фигура у лиственницы рванулась, забила, потом медленно осела, съехав по стволу. Плечо жгло. Он знал, что если сейчас вырвать клинок — ударит кровь. Шатаясь, поднялся. Враг был в трех шагах. Чалдон подошел, не выпуская из рук карабина. Луна была высоко, и свет ее, не проникая под свод лиственницы, все же помогал видеть. Власовец лежал, скорчившись,

подмяв под себя левую руку. Карабин его, вставленный в рогатину, торчал вверх дулом, прикладом в землю. Чалдон встал над телом врага. Почему Лепехин не стрелял? Наверное, потому что он вышел слишком близко от власовца и карабин с упора мог ударить ему только по ногам. Лепехин положился на нож...

Боясь наклониться из-за режущей боли в плече, он стоял и разглядывал темное лицо с накрепко зажмуренными глазами. Нож в плече мешал движениям, боль нарастала. Он ткнул дулом Лепехина, и тот, вдруг со стоном разлепил веки. Глаза его, прищуренные от страшной боли, смотрели с мукой, ненавистью, с мольбой.

Чалдон, стараясь не наклоняться, сел около.

— Куда пуля-то вошла? — спросил он.

Лепехин заскрежетал зубами.

— Сука,— пробормотал он,— сука большевистская... Обхитрил. А то бы сам лежал.

— Ничё,— сказал Чалдон, усмехаясь.— Я б лежал, другие наши б, однако... Такого зверя все одно затравили б, паря. Расея, она предателей не прощат.

— Ду-ура... — выдохнул Лепехин.— Кому служишь?.. Коммунистам... Чтоб они жрали да пили... А ты им подноси...

— Слыхали,— сказал Чалдон, прикрывая глаза. Голова у него кружилась.— Холуй ты немецкий. Шавка ты, хошь и хищная...

С минуту они помолчали. Лепехин хрипел и корчился на земле. Чалдон старался не потерять сознание. Кругом бормотала листва.

— Помираю,— просипел Лепехин.— Ошибся... Коли б в плен тогда не попал... так сам бы так посиживал... Васька,— он, волоча руку и второй гребя, как в воде, подполз к Чалдону.— Слышь... Помираю... — глаза горели на буром лице.

— Что ж, паря,— сказал Чалдон, косясь на него.— Как жил, так и помирашь. Собаке собачья смерть.

— Васька,— шепотом кричал Лепехин,— пойми: в плен попался... Не судьба... Ежели на фронт... в другой год... я бы в козырях... ходил... Не предатель я... Планида такая...

— Помирашь, а врешь, однако,— сказал Чалдон, потряхивая головой, чтобы прогнать дурноту.— Плен — пленом, а человек — человеком. Не русский ты... Отцов и дедов предал. Как шавка, перед Гансом хвостом вилял. Родовую свою продал, кровь русскую лил. Чо ж, однако, хочешь-то, паря?

— Не на тот кон поставил... А был, как все... В лагере... Никто не вы... не выдерживал.

— Кого обмануть хошь? — спросил, поворачивая к нему голову, Чалдон.— Бога? Дак он, коли есть, все видит. Меня? Дак я сам в плену был. Падаль ты, паря, и помирашь, как падаль. Нету тебе прощения.

И тут Лепехин кинулся, ударился головой о плечо Чалдона и сполз вниз.

От дикой боли в ране все в Чалдоне взвыло. Но он еще нашел в себе силы, чтобы ощупать Лепехина. Тот был мертв. Посчитался он с вражиной. И за Епиху, и за себя, и за Расею... Чалдон растегнул гимнастерку, отодрал клоч нижней рубахи. Боль шла страшная, раздирала сердце. Не давая себе опомниться, он рванул нож из плеча, заткнул рану тряпичей и намертво прижал ее правой здоровой рукой. Тотчас все закрутилось перед глазами, запрыгали тени и лунные блики, и, помня только, что нельзя отрывать руку от плеча, он рухнул навзничь.

КОЛЕСНИКОВ

Решено было на ночь выставлять караульных. Первым вызвался охранять табор Владимир. Весь день его жгло чувство вины и странное озлобление. Колесников злился на Соловово, так нелепо покончившего с собой, злился на Чалдона, ушедшего вслед за Лепехиным невесть куда, злился на Альбину, за спокойствие ее поведения, за сочувственные разговоры о Соловово, которые она с ним несколько раз пыталась заводить. Разве у них не было своих, только им близких, тем? И, конечно, больше всего он ненавидел сейчас себя. Он размяк, он не у дел, все нашли, какое-то свое решение. Чалдон вышел на охоту за зверем и никого не позвал помочь. Может быть, он лежит сейчас где-нибудь под кустом стланика с простреленной грудью или перерезанным горлом, а Колесников сидит здесь, таращится на звезды и глупо ждет: придет ли Лепехин мстить за своих корешей? Соловово, этот интеллигент! Как он смел решиться умереть? Что за философия! Ему, видите ли, не нравится этот мир, и он пожелал из него убраться! Не нравится, так переделывай, что за слюнтяйство драпать на тот свет! Конечно, жизнь не дарит одних подарков! Но, черт побери, разве мало есть такого, из-за чего стоит жить?

Он сидел на чурбаке у костра. Пистолет оттягивал карман брюк. Неподалеку, изредка всхрапывая, дремали лошади. Три лошадиных трупа так и валялись посреди лагеря. Сегодня два них руки не дошли, завтра они их зарюют. В палатке, где разместилось начальство, горела свеча, и Альбина, по временам появляясь, вытряхивала какую-то дрянь, оставшуюся после хозяйничанья урок. Вот она опять появилась, выбросила ветошь и тряпки и взглянула на него. Владимир спокойно встретил ее взгляд, она постояла немного, потом ушла в палатку. Опять, как в начале сезона, палатка их была освещена, и видны были две тени, сидевшие спиной друг к другу. Колесников с волнением наблюдал за силуэтами. Они сидели в тех же позах довольно долго, потом длинная тень Порхова качнулась, он повернулся, дунул на свечу, и все исчезло во тьме.

Владимир, яростно затягиваясь, докурил и выбросил самокрутку. Итак, надо на этом поставить точку. Никто не давал ему права на что-то надеяться. Они разговаривали, он помогал ей в походе, но никаких слов или обещаний она не давала. И нечего таращиться на их палатку и прислушиваться к шорохам.

Он заставил себя прекратить это чертово курение. В чем дело? Отчего он так взволновался? Женщина, которая ему нравится, предпочла другого — собственного мужа? Это ли трагедия? Умер, сорвав с себя бинты, друг? Но сам-то он жив! Ушел другой близкий человек, может быть, на смерть, что ж, такова жизнь. Его никто не посылал в погоню за Лепехиным...

Но стать циником Колесникову не удавалось. Он просто не мог им стать. И весь изболелся от того, что вовремя не смог понять, что собирается сделать с собой Соловово. Он же знал Викентьича. Он был иной, у него было иное отношение к миру, и можно было ждать, что столько смертей не пройдет для него даром. Нормальная логика борьбы не доходила до Соловово. Он, Колесников, должен был следить за ним и прийти на помощь, когда Соловово ослабнет. Стране нужны и такие, как Викентьич, с его дружелюбием, гуманностью, огромной образованностью, а он бегал тут, взвинченный тем, что женщина, принадлежащая другому, прижалась к нему на

секунду. Прижалась в такой момент, когда даже фонарный столб мог сойти с ума от радости. И сейчас Чалдон бредет где-то в поисках врага. Лепехин должен умереть. Это враг. Он враг страны, народа, строя, враг его, Колесникова, но только один Чалдон бросился по его следу.

Колесников выплюнул в костер окурков и, вскочив, зашагал в темноте. А женщина — что ж, она права. С Порховым она связана несколькими годами близости, общими интересами, постелью, наконец, — от этой мысли он чуть не закричал. Что они делают сейчас там, в палатке? Но, раздери его дьявол, какое дело ему, Колесникову, что делают ночью в своей палатке супруги Порховы?! Кто он в конце концов — мелкий завистник? Жалкий сластолюбец, жаждущий вырвать у другого кусочек счастья? Или мужчина, воин, строитель, каким всю жизнь себя считал, как бы с ним ни шутила злодейка-судьба?

Теперь он озлобился окончательно. Дошел до того предела злобы на самого себя, когда человек становится тверд, как камень. Нет, он не побежит за ней, как щенок, жалобно поскуливая и ласкаясь. У него своя жизнь и свои планы. Первое, что завтра он сделает, это пойдет на поиски Чалдона. А потом... Потом все будет так, как он решил перед выходом из лагеря. Случайность и чужой навет прервали нормальный ход его жизни. Но он не сломался. Случайность случайностью, а он всю жизнь учил, что закономерности побеждают. Закономерность его жизни состоит в том, что он сильный, самостоятельный человек, что он коммунист и офицер. И опять станет тем и другим, чего бы это ему ни стоило. И опять будет делать свое любимое дело — летать и обучать этому других. Если же не удастся летать, он будет строить самолеты. В тридцать лет ничего еще не кончено. Есть впереди возможность учиться, а затем работать там, где он решит. Все...

Утром Порхов подъехал к ним, горяча лошадь. Альбина ждала на Сером неподалеку.

— Вот что, — сказал Порхов, холодно оглядывая всех троих. — К нашему приезду убрать это. — Он ткнул рукой с плетью в сторону лежащих лошадиных тел, — и готовьтесь к выступлению.

— Мы должны выяснить, что с Косых, — сказал Колесников, с усилием поднимая выцветшие за ночь, словно пропыленные глаза. — Я и они должны пойти на поиски.

— Сам придет! — отрезал Порхов. — Его никто не гнал за этим гадом. Сам увязался.

Колесников в упор посмотрел в это скуластое, толстогубое лицо с маленькими глазами, с русым начесом, сваливавшимся на угол лба.

— Мы пойдем, — сказал Колесников. — А как вы решите, — ваше дело.

Порхов еще с минуту покалывал его лицо жесткими серыми глазами, потом повернул голову к остальным:

— Выходить из лагеря запрещают.

Он повернул коня, и они с Альбиной поскакали вверх на гонец.

— За образцами, — сказал Нерубайлов. — Упрямя начальник. Чалдона-то бросить, что ли?

— Я иду, — сказал Колесников, ощупывая в кармане пистолет и прикидывая, сколько захватить патронов. — Кто со мной?

— Так не приказано, — почесал в затылке Нерубайлов. — Может найдется Васька, а, Палыч?

Колесников и это отметил. Теперь для Нерубайлова он был не Владимир Палыч, а просто Палыч. Времена его командирства кончились безвозвратно. Он усмехнулся. Ладно, это еще можно пережить.

— Я пошел,— сказал он.— Ваше дело: ждать меня или не ждать. Он повернулся, чтобы идти, когда Федор Шумов схватил его за руку. Веснушчатое лицо его было все в поту.

— Это,— бормотал он.— Я... это...

— Что? — спросил Колесников.

— Я, браток, тоже... Я Ваську бросить не могу, однако... Соседи мы с ним, паря... Да и тайгу я лучше знаю. Вот...

— Идите, ребятаки,— согласился вдруг Нерубайлов, глядя под ноги.— Дело ваше правильное. А я пока тут порядок наведу... Стяну туши в яму.

...Они вернулись в лагерь под вечер. Чалдона несли на жердках, застланных хвойными лапами. Чалдон метался в бреду и все звал какого-то Епиху. Альбина, увидев его, кинулась к раненому. В лагере было чисто. Потный Нерубайлов плескался в реке. Стреноженные лошади скакали между палатками. Подошел Порхов:

— Где нашли?

— Дак это,— начал объяснять Шумов.— Мы-то прошли было его... Аккурат около остановились и пошли, однако, дале. Кедровки помогли. Очень они, паря, там кричали. Вернулись на полянку. Энтот ешо живой, а отчего: как падал, руку с тряпичей от раны не отнял. Кровь сдавил. Теперь жить будет, однако.

— А Лепехин? — спросил Порхов.

— Кончил его Василий,— сказал, удивленно качая головой, Федор.— С одной пули кончил. Охотник, однако. В наших местах, паря, все охотники. Даром пули не стратят.

Порхов постоял, коротко и непонятно взглянул на Альбину, потом сказал:

— Завтра выходим. С утра. Чтoб готовы были.— И ушел.

Колесников постоял рядом с Чалдоном, но около него уже хлопотала Альбина. Шумов побежал за водой для промывки раны, а Колесников, видя, что нужды в нем нет, ушел в провиантскую палатку спать. Два спальника валялись в углу. Он расстелил один. Плевать, что в нем спали урки. Не до таких тонкостей сейчас. Свалился и поплыл в легкой полудремоте. Он очень устал за эти два дня, но нервы были так возбуждены, что заснуть по-настоящему не удавалось: В полудреме Владимир слышал топот и храп лошадей за парусиновым тентом, разговоры Нерубайлова и Шумова, голос Альбины, отдающий приказания, треск костра, шорохи тайги.

В палатке было темно, и слипшиеся веки с трудом открывались и смыкались опять. И вдруг он услышал еле заметный шорох. Сел в спальнике и, разыскав в карманах спички, чиркнул. Дрожащий огонек высветил вход и стоящую в нем Альбину.

Он сразу проснулся. С оглушительной ясностью шумела за парусиной тайга. Пахло какой-то плесенью. Она стояла в нескольких шагах перед ним и смотрела. Спичка погасла.

— Альбина Казмировна,— спросил он хрипло,— припасы...

— Нет,— сказала Альбина,— я не за этим.

Она подошла и села рядом с ним на спальник, и все стало еще яснее и еще нереальнее.

— Колесников,— сказала она чуть дрогнувшим голосом.— Володя... Как вы ко мне относитесь?

У него все перевернулось в мозгу. Черт побери, зачем ей это? Ну и женщина! Но надо было не терять себя. Он прокашлялся.

— Я... С большим уважением...

Она засмеялась. В смехе была боль.

— Володя,— сказала она, протягивая руку и легко касаясь его холодом ладони.— Дело в том, что я люблю вас.

Он задохнулся. Все рушилось в этом мире, и все вставало из пепла.

Они сидели, тесно слитые, почти неразделимые, он чувствовал в ней каждую жилку и каждое биение сердца. Не о чем было говорить. Но говорить им было и не надо.

Внезапно откинулся полог, и луч фонаря, пошарив по углам, нашел их и остановился на лицах, заставив зажмуриться.

— Ясно,— сказал голос Порхова.— Ясно... Времени тут не теряют.

Фонарь погас, хлопнул полог.

— Все? — спросил Владимир, еще не веря.

— Все,— сказала она.— Оно давно было все. Но сегодня все стало на свои места. Я сказала ему. О тебе и о себе. И о том, что, даже если ты меня нелюбишь, жизни у нас не будет. Мне стыдно, как он вел себя в это время. Он сказал: «А что, собственно, произошло? Просто неприятности среди сезона. То, что урки погубили Корнилыча, это паршиво. Саньку тоже жаль. Но остальные — все отбросы. И этот Соловово — репрессированный». Смысл этих слов наконец дошел до Колесникова и вернул его к реальности.

— Так это были всего лишь неприятности? — спросил он.— Только неприятности, и все?

Но зачем они обсуждают этого человека? Его не исправить. Он нашел золото, а на остальное ему наплевать. Но им-то он зачем? Владимир смотрел на Альбину. Глаза ее поблескивали в темноте, как у косули.

— Любимая,— сказал он.— У меня ничего нет... Я даже не знаю, куда мы с тобой сможем поехать.

— И у меня ничего нет,— сказала она, охватывая его шею руками.— Но ты у меня есть. Мне этого хватит.

Колесников понимал, что они, конечно, страшные эгоисты. Убиты люди, стоит и бредит неподалеку раненый товарищ. Но он любил ее, эту женщину, и ни о чем больше не мог сейчас думать. Он любил ее, и она любила его, и товарищи, те, которые остались в живых, и те, которые лежали в земле, должны были понять его и простить. Он сделал все, что мог, и теперь имел право на счастье.

* * *

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 7:

По горизонтали: 7. Васильев. 8. Логограф. 10. Авизо. 11. Конвент. 12. Ландтаг. 13. Касса. 15. Гага. 17. Копия. 19. Обычай. 20. Декрет. 24. Арена. 26. Арест. 27. Канон. 28. Адвокат. 30. Тирания. 31. Агора. 32. Торговец. 33. Инцидент.

По вертикали: 1. Патронат. 2. Клевета. 3. Сенат. 4. Посол. 5. Должник. 6. Кассация. 9. Филиал. 14. Сабин. 15. Глава. 16. Агент. 18. Опека. 21. Кредитор. 22. Сектор. 23. Комитент. 25. Аукцион. 27. Коровин. 29. Табло. 30. Тайна.

ГУЛЯЙ, ВАСЯ!

ФЕЛЬЕТОН

Иной раз такая скучища одолеет, такая, знаете ли, тоска! Не зеленая даже, а бесцветная до безобразия.

С явлением этим, именуемым в просторечии хандрой, всяк борется по-своему. Одна, например, любят комаров покормить под видом поиска грибов, которые перевелись в окрестностях еще до той поры, когда природа была переименована в «окружающую среду». Другие ознаменовывают досуг тем, что называется «дерябнуть», «заложить за воротник», «пропустить стопарик». Проще сказать, введением в себя спиртосодержащих жидкостей они скрашивают свое существование.

Вот как на Кишиневском тракторном заводе. Здесь группа рабочих ремстройцеха не бросилась искать новую форму отдыха где-то на стороне. Прямо в цеху, без отрыва, так сказать, от производства, был разложен нехитрый закусон и то, чем предполагалось его запивать. Гульнули, как теперь говорят, неслабо. И обошлось в общем-то недорого: подумаешь, лишили всех участников гулянки премии, тринадцатой зарплаты и перевели на три месяца на нижеоплачиваемую работу. Зато расслабились на всю катушку.

Еще более веселый «пикник» закатили в один из декабрьских дней прошлого года жители Лужского района Ленинградской области А. Медведев и В. Иванчук. Пропив все добытое ранее мелкими кражами, добры молодцы сидели, что называется, на мели, а местные рестораны, ввиду досадной отсталости своих методов работы, ну никак не желали угощать их бесплатно. И тогда Иванчук и Медведев решили бороться со столь явной несурaziцей доступными им средствами.

Как-то под вечер нанесли они визит в универмаг № 5 Лужского райторга. Незаметно для посторонних глаз схоронились под лестницей, дождались ухода продавцов и, потирая руки, принялись за дело. Позаймствовав с полок универмага хозяйственные сумки, «дипломаты», Иванчук и Медведев принялись набивать их разнообразными сувенирами в память об этом знаменательном дне. Ссыпали в них пару кило дорогих мужских и женских часов, песцовые и норковые воротники, мануфактуру. Затем, скинув с себя одежду, не пропитую ввиду ее полной убогости, переоделись во все самое лучшее, что только отыскалось в универмаге.

Как денди лондонские одетые, Иванчук и Медведев с фомками в руках прогулялись по отделам универмага. Вскрыв несколько сейфов, добыли наличность на сумму около пяти тысяч рублей.

После этого в одном из торговых залов Иванчук и Медведев расстелили прямо на полу пушистый импортный ковер, расставили на нем выпивку с закуской, и... пошла гуляба молодецкая! Перезвон стаканов время от времени прерывался бодрыми возгласами: «Гуляй, Вася, жуй опилки!» Это в устах наших героев соответствовало высшей форме культурного досуга. Иванчук и Медведев ощущали в карманах тугие хрусткие пачки, и теплые волны мечтаний разливались по их телам вслед за волнами хмельными. И рисовалась им картина: вот теперь-то уж они наверняка покорят все обижавшие их доселе рестораны. Страшно хотелось посорить купюра-

ми — ведь денег и товаров набралось почти на двенадцать тысяч рублей, и будущее казалось розовым, как скороспелый портвейн.

Медведев с Иванчуком решили начать красивую жизнь тут же, прямо сейчас. Включили цветной телевизор, потом, для полноты ощущений, еще несколько. Посмотрели информационно-музыкальную программу «Взгляд», познакомились с новостями международной жизни. Но вскоре подошли к концу телевизионные программы и содержимое бутылок. Нужно было собираться домой.

Поднатужившись, добры молодцы взвалили себе на плечи похищенное и двинулись к выходу. Перед запертой дверью на мгновение задержались. Попытались подобрать к замку ключ — неудача. Пустили в ход фомку, но дверь стояла насмерть.

— Ладно, — сказал Медведев, — мы не баре. Двинем через окно!

Но окно оказалось зарешеченным, что навело Иванчука и Медведева на не вполне приятные ассоциации. Вцепившись в решетку, они изо всех сил принялись трясти ее. Решетка отнеслась к этому довольно невозмутимо.

И грусть обуяла разбойников: ах, отчего же не родились они шустрыми тараканами или прыгучими блошками! Тогда бы любая, даже самая крошечная дырочка сошла им за окно в Европу.

После долгих и бесплодных поисков вконец обессилевшие преступники обреченно рухнули на ковер.

— Эх, гулять, так гулять! — нервно выкрикнул Иванчук. — Что там еще у нас осталось?..

Остались только парфюмерные изделия. За них и принялись Иванчук с Медведевым, пытаясь утопить в благоуханных жидкостях тоску по свободе, последние часы которой уплывали от них вместе с сумерками.

...Изумленным взорам работников прилавка, отомкнувших поутру двери магазина, представилась такая картина: посреди торгового зала восседал, покачиваясь на ковре, Иванчук и снисходительно поучал уткнувшегося в мягкий ворс Медведева:

— Вот «Шипр» плавленным сырком ты закусываешь неправильно! Под него надо употреблять морскую капусту. Идет как родная!..

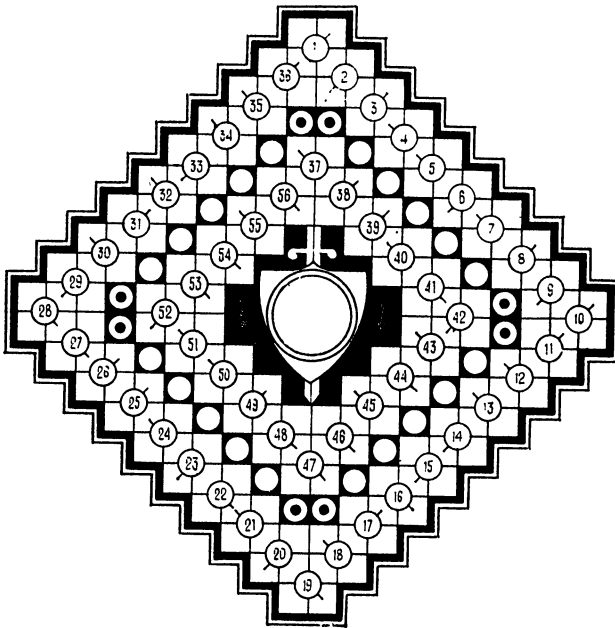
— Гуляй, Вася, жуй опилки!..

Под это же упоенное бормотание, вскоре сделавшееся и вовсе маловразумительным, Иванчук с Медведевым вселились в свое новое жилище, куда менее просторное и шикарное, чем универмаг, но зато оборудованное еще более надежными решетками и дверями.

И не в том даже дело, что нарушили они популярный принцип «не зная броду, не суйся в воду». В море хмельного никакого броду и в помине нет. Вроде только что голова была видна, только что пузыри пускал — и вот уже нет человека. Ровнехонькая гладь — и все тут.

Конечно, своей личной свободой всякий распоряжается по-своему. Одни собирают ягоду с каким-нибудь экзотическим названием, другие — золотой корень добывают. Но вот третьи, которые всегда и по всякому поводу готовы «на троих», они — статья особая. И потому вот, видя их, бредущих тяжелой поступью по тернистому пути, хочется от всей души ободряюще прокричать: «Гуляй, Вася, жуй опилки!»

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

Впишите в клетки слова по ходу часовой стрелки, начиная со штриха.

1. Разновидность неустойки, применяемая в случаях просрочки договорных и иных обязательств.
2. Условие, ограничивающее участие лица в осуществлении тех или иных прав.
3. Правовой акт постоянно действующего коллегиального органа, образуемого высшим представительным органом государственной власти.
4. Русский юрист и общественный деятель, выдающийся судебный оратор.
5. Дипломатическое обращение одного правительства к другому.
6. Повесть советского писателя А. Адамова.
7. Натуральный налог, которым облагались народы Сибири и Севера в России XV — XX вв.
8. Психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям.
9. Государственная казна.
10. Выслеживание и розыск преступников (устар.).
11. Взаимное притязание на владение чем-нибудь, разрешаемое судом.
12. Условие сделки, означающее, что цена, назначаемая продавцом за товар, не включает начислений, связанных с его последующей транспортировкой.
13. Территория, участок чего-либо, характеризующиеся определенными признаками.
14. Деклассированный элемент во Франции, вор.
15. Человек, который в ущерб общему делу стремится извлечь из своей работы как можно больше личных выгод (разг.).
16. Судебный и полицейский стражник в Италии и ряде других стран.
17. Вы-

думка, ложь, введение в заблуждение кого-нибудь. 18. Предмет внешнего мира, являющийся основным объектом в имущественном правоотношении. 19. Натуральный или денежный побор с покоренных племен и народов. 20. Административно-полицейское подразделение уезда в царской России. 21. Авантюристическая попытка группы заговорщиков совершить государственный переворот. 22. Одно из наименований международного договора. 23. Ловкая сделка, поступок (перен.). 24. В Древней Руси денежный штраф в пользу князя за убийство свободного человека. 25. Место, где происходят конспиративные встречи. 26. Наказание, возмездие. 27. У мусульманских народов обычное право, противопоставляемое шариату. 28. Полицейский чин во Франции. 29. Обычай, уклад общественной жизни. 30. Союз, объединение лиц, организаций, государств. 31. Неприятельское судно или какое-либо имущество, захваченное в морской войне. 32. Операция по обмену национальной валюты на иностранную с обязательством обратного обмена через определенный срок. 33. Устный или письменный запрет, наложенный на какое-либо решение уполномоченным на то органом или лицом. 34. Советский актер, народный артист РСФСР, снимавшийся в фильме «Убийство на улице Данте». 35. Пометка должностного лица на документе. 36. В некоторых странах Ближнего Востока заместитель (помощник) начальника или духовного лица. 37. Человек, ищущий в жизни только наслаждений, удовольствий. 38. Условие, заключенное между спорящими лицами, по которому проигравший должен выполнить какое-нибудь обязательство. 39. В старину на Руси: мера земли, являвшаяся единицей налогового обложения. 40. Торжественное обещание, обязательство. 41. Основная, главная мысль, замысел, определяющий содержание чего-нибудь. 42. Возможная опасность. 43. Диалект определенной социальной группы, создаваемый с целью языкового обособления. 44. Собрание документов, относящихся к какому-нибудь факту или лицу. 45. Название высшего органа государственной власти в ПНР. 46. Договор, по которому одна сторона передает другой стороне в собственность или оперативное управление деньги или вещи. 47. В греческой мифологии божество справедливости. 48. Полная неудача, провал (перен.). 49. Нечто лицемерное, циничное и лживое (перен.). 50. Поступок, сделанный с каким-нибудь умыслом, показной целью (перен.). 51. Намеренное искажение истины. 52. В дореволюционной России название земель, недвижимого имущества, принадлежащих царской фамилии. 53. В Иране основанное на старинном обычае право убежища на территории некоторых священных и неприкосновенных мест. 54. Чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка. 55. Зарытые, спрятанные где-нибудь ценности. 56. Покров таинственности, скрывающий что-нибудь (перен.).

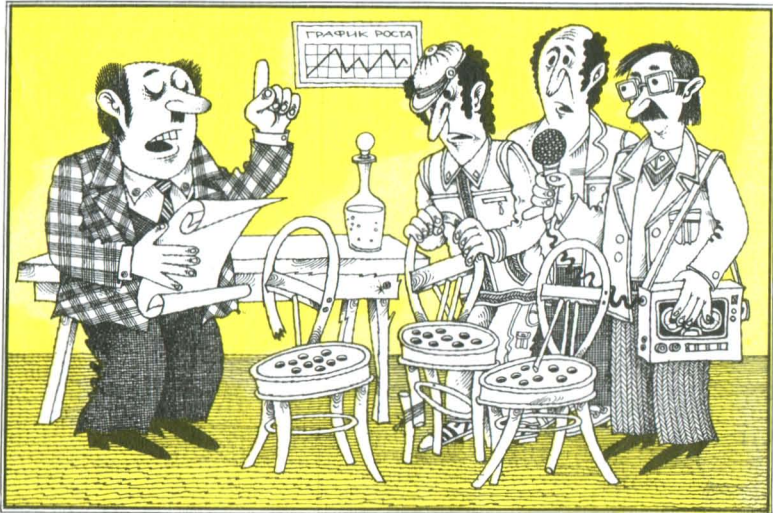
Составитель **Б. БОЛДЫРЕВ**

г. РОСТОВ-НА-ДОНУ

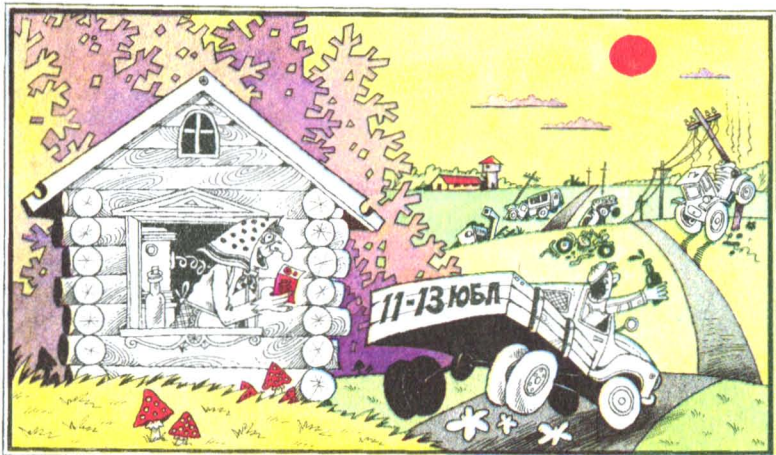
Ответы на кроссворд, опубликованный в № 7 за 1988 год, помещены на стр. 124.

Сдано в набор 28.05.88. Подписано в печать 22.06.88. А 02764.
 Формат 84×108^{1/2}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт.
 7,56. Уч.-изд. л. 9,40. Тираж 10 300 000 экз. (1-й завод: 2 600 000 экз.).
 Заказ № 2548.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП.
 Москва, А-137, улица «Правды», 24.

— Пресс-конференцию, посвященную качеству продукции нашей мебельной фабрики, предлагаю провести стоя...

— Вот и еще одного добра-молдца сгубила!..

Рис. С. Богачева

Цена 60 коп.

Индекс 74075

